

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

XVI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ И РОССИИ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Улан-Батор, 30 октября 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 33:37(082)
ББК 94.31
П78

**Редакционная
коллегия:**

Антипова Н. В., и.о. директора Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Л. Дугаржав, д-р ист. наук, профессор Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Витульева Т. А., младший научный сотрудник, старший преподаватель Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Санжанов Ж. Ш., канд. филол. наук, старший преподаватель Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Рецензенты: **Монголова Н. В.**, канд. экон. наук, доцент Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Харунова М. М.-Б., канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории математического моделирования Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН

П78 Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Батор, 30 октября 2020 г.) / под ред. Н.В. Антиповой. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 188 с.

ISBN 978-5-907313-95-8

В сборнике представлены материалы конференции, рассматривающие отдельные аспекты развития экономики и образования в Монголии и России. Авторы исследуют вопросы бюджетного механизма перераспределения финансовых ресурсов, фискальной политики, влияния пандемии на социально-экономическое положение стран, устойчивость развития регионов, рынок труда, а также поднимают проблемы обучения и формирования исследовательских профессиональных компетенций студентов, подходы к повышению финансовой грамотности, ценности высшего учебного заведения.

Для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов, интересующихся вопросами развития экономики и образования.

Материалы публикуются в авторской редакции.

DOI 10.31483/a-10237
ISBN 978-5-907313-95-8

© Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020
© ИД «Среда», оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Artikova V.A. Academic Mobility: Model from the Top University...	5
Б. Тувшинтугс. Перспективы заключения Соглашения о свободной торговле между Монголией и Российской Федерацией	15
Болбат О.Б., Андриюшина Т.В. Обучающее видео в преподавании дисциплин графического цикла	19
Б. Мягмарсурэн. Роль животноводства в экономике Монголии и проблемы его развития	27
Болбат О.Б., Шабалина Н.К. Опыт работы с монгольскими студентами на кафедре «Графика» СГУПС.....	34
Витulyева Т.А., Б. Оюунгэрэл. Влияние пандемии на социально-экономическое положение Монголии	43
Волкова Т.И. Активизация фактора востребованности формирования и использования интеллектуального ресурса	52
Гыргенова Т.К., А. Саруулбямба Анализ бюджетного механизма перераспределения финансовых ресурсов Монголии	60
Гордиенко М.С. Фискальная политика Монголии и неналоговые поступления бюджета	66
Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Зависимость устойчивости развития регионов от уровня и динамики конкурентной привлекательности	78
Гыргенова Т.К., Д. Нарантунгалаг Совершенствование системы формирования доходов бюджета Монголии	85
Козлова Г.В. К проблеме формирования исследовательских профессиональных компетенций студентов магистратуры	93
Максимова И.А. Новые формы работы с посетителями музея: образовательный аспект (из опыта Хакасского национального краеведческого музея имени Л. Р. Кызласова).....	99
Николаева О.А. К проблеме обучения студентов особенностям образования текстильных терминов.....	105
Пивоваров В.К. Ценности высшего учебного заведения для новой экономики: выбор приоритетов	112
Требушкова И.Е. Экономико-географический анализ российского рынка кондитерских изделий.....	118
Х. Эрдэнэчулуун. Трудовые ресурсы мировой экономики.....	128
Хекало О.Ю. Актуальные проблемы и новые подходы к повышению финансовой грамотности студентов непрофильных специальностей.....	137

Хинзеева Н.П. Студенческое сообщество в условиях иноязычной межкультурной среды: адаптация, развитие, перспективы.....	141
Шангина А.В., Востриков И.Ф. Факторы, влияющие на формирование кредитной политики банка.....	147
Щербакова О.В., Сергеева И.А. Методологические проблемы обучения студентов графическим дисциплинам	153
Юсуфова Н.Э. Анализ социально-экономических проблем Российской Федерации, связанных с последствиями пандемии COVID-19	159
Монголова Н.В., Ж. Бишрэлт. Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономическое развитие страны	167
Бадмаева М.Б., Цыбенков М.В., Цыренов Д.Д. Исследование инвестиционных отношений России и Монголии.....	174
Цыденов М.Б., Цыренов Д.Д. Плюсы и минусы строительства монгольской ГЭС на реке Селенга	180

УДК 378.1

Artikova V.A.

PhD in law, senior lecturer
Ulan-Bator Branch of Plekhanov
Russian University of Economics
Ulan-Bator, Mongolia

Артикова В.А.

канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

**ACADEMIC MOBILITY:
MODEL FROM THE TOP UNIVERSITY
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ:
МОДЕЛЬ НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО
ИЗ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

Abstract: *the article examines the main areas of the development of academic mobility of international students; the author shares his personal experience in the educational exchange programs.*

Keywords: *academic mobility, international students, educational reformation, cross-registration, joint, concurrent, dual degrees.*

Аннотация: *в статье рассмотрены основные аспекты развития академической мобильности иностранных студентов в рамках образовательных программ университетов США. Автором представлено исследование академической мобильности студентов в контексте партнёрских образовательных программ различных факультетов.*

Ключевые слова: *академическая мобильность, иностранные студенты, образовательное реформирование, программы двойных дипломов в системе обучения в одном вузе, совместный, сопутствующий, двойной диплом.*

The demand for higher degree in our country has been continuously growing through last two decades. In year 2020 alone there were over one million four hundred thousand of young people applying to the national higher institutions and universities in Uzbekistan, and this is a 40% growth just for last two years [9].

The state recognizes the need for educational development. There is a series of policy initiatives and administrative efforts directed to increase the capacity of the national academic system. Thus, the most recent admission period is remarkably distinguished by a legislative initiative which is supposed to provide significant increase in the number of placements and allow more people being admitted to various undergraduate and advanced degree

programs. Though, the cost of admission for the additional placements is considerably higher and its burden is assumed by the students.

Nevertheless, the changes in the education sector are noteworthy also for another dimension of the educational reformation. The quality and diversity of formal academic training it is. But how does the quality in education is determined? Isn't what the demand side chooses from the variety of existing supply? If so, then let's have a look where do people go around the world to pursue higher educational degrees.

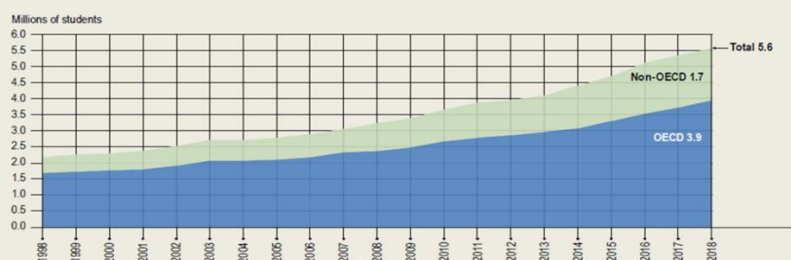
There are plenty agencies that publish ranking for universities and other academic institutions. However, what we need to look at is an intersection of preferred destination for training and country of origin data. Luckily, such statistics is available from the leading international agencies. Thus, OECD's report "Education at a Glance" for 2020 indicates that over 5.5 million students were enrolled in higher education outside their country of citizenship. In other words, "mobile" students prefer Western institutions for academic training and research. The United States is the top OECD destination for international students. It accounts for 18% of the global education market share, followed by Australia and the United Kingdom (8% each), and Germany (6%).

Highlights

- The number of international and foreign tertiary students has grown on average by 4.8% per year between 1998 and 2018. Even though OECD countries host the great majority of international and foreign students, the fastest growth has been among internationally mobile students enrolled in non-OECD countries.
- In 2018, there were three international or foreign students for each national student studying abroad across OECD countries, but this ratio exceeds 10:1 in Australia, New Zealand, the United Kingdom and the United States.
- In total, women in OECD countries are about as likely as men to travel abroad for a bachelor's or master's degree or equivalent, but less likely to do so to enrol in a doctoral or equivalent programme.

Figure B6.1. Growth in international or foreign enrolment in tertiary education worldwide (1998 to 2018)

Number of international or foreign students enrolled in OECD and non-OECD countries

Note: The data sources use similar definitions, thus making their combination possible. Missing data were imputed with the closest data reports to ensure that breaks in data coverage do not result in breaks in time series.

Source: OECD/Eurostat (2020). Other non-OECD countries and years prior to 2013: UNESCO Institute for Statistics. See Source section for more information and Annex 3 for notes (<https://doi.org/10.1787/69096873-en>).

Figure 1. International Mobility in 2014; Source: UNESCO Institute for Statistics

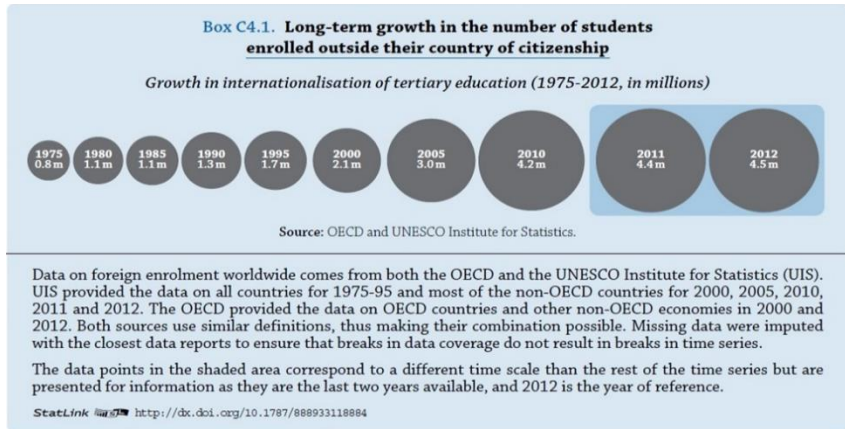

Figure 2

Another research conducted by the International Association of Universities is based on comprehensive data made available by UNESCO Institute of Statistics. The research suggests that in the period of fifteen years (1999–2014) the number of mobile students more than doubled. It also indicates that, even though OECD is the most important destination for higher education, United States hosts the largest number of international students at advanced academic degree programs (Masters and PhD level).

Let's have a glance on how academic mobility is defined nowadays:

Academic mobility refers to mechanisms and approaches in higher educations which allow students, researches and teachers to transit to other institutions within and beyond their own field of study, inside or outside of their own country. Well, transfer from one institution to another is not something new to the national educational system [10]. For certain reasons an admitted student may choose to transfer to another field of specialization, faculty, and even another institution, and hence obtain a degree diverged from the original intention. This could be considered some sort of mobility however its motivational background and scope are rather quite limited and such mobility would not accord with the advanced trends of the world academic processes.

What do Western institutions offer in respect of academic mobility which makes them so distinctive? Below is a brief description of what has been learned from visiting one of the top and most prestigious academic establishments in the world.

Harvard University's multi-tier mobility system

In recent years, I had an opportunity to see a program course on international law at Harvard University – an academic institutions whose

history and reputation are well known. While attending the course, I visited different University's schools and was quite amazed with the academic mobility resources Harvard offers to its students, researches and faculty members.

Hereby is a brief on the University's multi-tier academic mobility system which includes choices of *cross-registration*, *joint degrees programs*, *concurrent degrees programs*, and *dual degrees programs*.

Cross-Registration

Students may cross-register into courses at other than faculties and approved non-Harvard institutions. These institutions, just to name few, include The Taft University Fletcher School of Law and Diplomacy, Brown University, Massachusetts Institute of Technology. The cross-registered courses taken may cover subjects not available under the student's own faculty. Enrolled students may take cross-registered courses for credit, i.e. accounted for graduation requirements, or audit such courses, i.e. to study a new subject but without consideration for the major program graduation. Students enrolled into cross-registered courses for credit must complete full requirements in order to get the course credit for graduation. Failure to complete these requirements invokes a corresponding record in the student's academic transcript. Auditing option, though places same requirements, does not result in a record into academic transcript in case of fall out. It is a nice way to dig in a new field of study without a stress of not being able to meet the academic requirements.

Figure 3. Flags of the Harvard University Schools at graduation ceremony

The following choices – **joint, concurrent, or dual degrees** – are mainly available to graduate and post-graduate programs, with certain exceptions. Undergraduate programs do not offer such choices because cross-sectional study courses are assumed naturally within the undergraduate programs themselves.

Joint Degrees

Those Harvard students who are passionate about the intersection of two different fields of study – be it public policy and business, or architecture and law, and so on – have an opportunity to study both and at the same time. This possibility is available through the University's joint degree programs which involves carefully crafted and integrated coursework.

The list of joint degree programs at Harvard is large enough to satisfy any thirst for intersectional studies, and the following is just few examples:

- MBA/DMD School of Dental Medicine – a joint program that awards advanced professional degrees in business administration and medicine;

- MBA/MPA – MIT Sloan and HKS joint degree program in business management and public administration.

- MBA/MPP-ID – a joint degree program with graduation in the fields of business administration and public policy with concentration in international development;

- MPH/MUP – a joint degree program in the fields of public health and urban planning.

Concurrent Degrees

As a student at a particular school, for example Harvard Kennedy School of Government, one may wish to be informed by and gain some expertise in other fields, like business law, medicine, design, and on. Harvard University provides such opportunity to pursue a concurrent professional degree. Typically, a student studies at his / her school throughout chosen degree program, with the only prerequisite being the students complete certain minimum academic requirements before beginning coursework for the other. Hence, reduced coursework and residency requirements create conditions to study in a different field and complete both programs concurrently. It is a choice which invokes increased intensity however it results in graduations from two programs at the same time.

Dual Degrees

A preference to register for a dual degrees program is given to the students who have already highly accomplished professional real-world experience. A dual degree program student spends first year at one institution, second year (and at times third) year at another institution. At

the end of the program the student graduates with two advanced degrees. Alternatively, a student would have to spend at least two time longer period to obtain degree at two different institutions. For example, MIT Sloan and HKS MBA/MPA program, which is especially relevant to students who plan to pursue career in international management or economic development, can complete this dual program in three years.

Unlike concurrent degrees, graduation at dual degrees program does not happen at the same time. Often, one program gets completed a year prior to completion of second one. It is not rare when the full cycle for dual degree program is significantly longer than others.

Some dual degree programs offer not only intersectional study but also an opportunity to study through different educational levels. The dual program of Harvard College for academic musicians is a bright example. Normally, an undergraduate degree program is four year long. The dual program for academic musicians is one year longer. However, this program designed for and offered to talented musicians, allows to pursue a bachelor degree at Harvard while taking lessons and preparatory classes at the New England Conservatory and Berklee College of Music, and upon completion of undergraduate program enroll into a master studies and complete it within one year. Thus, musicians and dedicated scholars choosing between in-depth music training and a liberal arts education are given a benefit of completing two education tier degrees in five years.

International education: Destination shifts

Indeed, The US remains to be the most popular destination for international students. American institutions host over a million foreign students today.

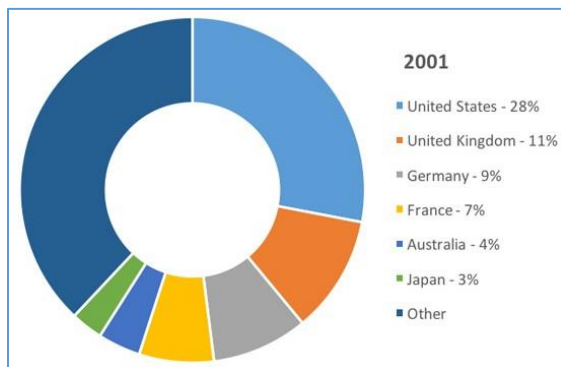

Figure 4. Top destination countries for international students, 2001

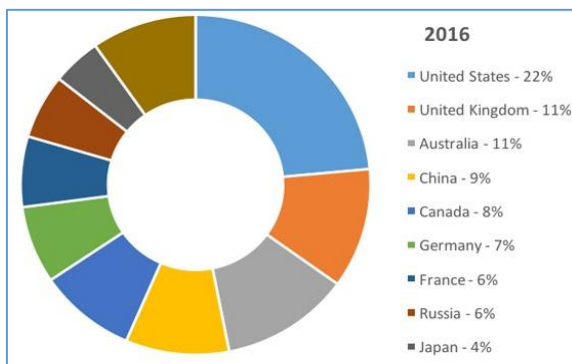

Figure 5. Top Education Markets, 2001-2016. Source: IIE-Project

The top list of countries that attract mobile scholars clearly reflects most widely spoken and read languages: English, French, German, Russian and Spanish. Therefore, leading destinations for foreign students in absolute and relative terms are United States, United Kingdom, Germany, Canada, France, and Australia. Japan is a notable exception and presents its own sort of phenomena.

At the same time, there is a clear evidence of a dramatic shift on a global scale.

The latest report reveals a sudden new key player. China, which was not even on the chart fifteen years ago, leaps up to 4th place with over 440 thousand foreign students hosted in 2016. Asia is becoming of the key regions for academic mobility as both an origin and destination of international students. 53 percent of all students studying abroad today are from Asia. Along with India, China, Japan, South Korea and Malaysia are attracting more students from foreign states every year.

Potential barriers

With all the promising advantages that academic mobility may introduce to an education and training sector, there are serious barriers which relate to both introduction and existence of academic mobility into the national higher education system.

The existence of described earlier Harvard's multi-tier system becomes possible due to certain characteristics of the Western academic and educational system. These characteristics, not-exhaustively, include:

1. Self-sufficiency and autonomy (independence of institutional governance), that is that majority of institutions possess great extent of independence in the decision making and educational innovation. Such liberty allows institutions to build up own academic mobility models and, very important, to build up horizontal ties with other educational

and training agencies, which brings more resources and diversity of approaches.

2. Course selection-based system: unlike our country national higher education system, the western institutions do not operate based on a “pre-defined solid-as-a-rock curriculum”. Students are not obliged to complete exact list of courses. Instead, there is a set of minimum required courses and the rest is up to the student’s choice that is relevant to his / her area of studies plus flexibility to study any other subject or at other faculty / institution.

3. Market-driven demand: The ultimate goal of any educational system is to provide adequately trained people to fulfill the needs in economic, social and political spheres. Western schools possess sufficient power to define where to develop their educational plans in order to better serve those needs. Mobility, flexibility and responsiveness would be the key factors to meet such demands, and western institutions operate according to this understanding.

The national education system does not provide much flexibility. The vertical governance mechanism is prevailing in the design of regulatory mechanism. In other words, any major decision making or innovation is strictly tied to the highest level of administrative structure. This certainly would not grant the flexibility which is a pre-requisite for organizational mobility.

Second type of barriers finds their cause in the nature of academic mobility models. These barriers have been revealed through careful surveys and researches in recent years, and are categorized as family barriers, financial, psychological, social barriers, legal, and system-compatibility (academic) barriers.

Graduate program students and researches are mature people. Many of them are tied by family duties and other social responsibilities. Academic mobility requires scholars to travel to, live and study in different geographical and cultural environments. Sometimes, environmental change may be quite dramatic. Families have to live in far distances for long periods; students have to cope and comply with unfamiliar legal and academic requirements; and so on. These hardships get more complicated by variety of educational standards, differences in methodologies, approaches, examination, assessment and evaluation in various institutions. Add to these language barriers, cultural differences, historical content, logistics, and it is easy to project what kind of challenges we should anticipate while developing national academic mobility models.

Conclusion

Despite the barriers, introduction of a fully-scaled academic mobility into the national educational system is believed to level up the quality

of training and, most important, to re-design the system and make it more responsive to the existing and perspective needs of the society and the world community.

In the modern epoch of exponential growth in technological development and light-speed communication, it is imperative to build up training and research mechanism that would produce specialists well-qualified in an individual field as well as in intersection of two or more areas.

International higher education, which was once accessible only to elite, is opening to the middle income and, thanks to numerous scholarship funding programs, to lower income classes on every continent. The countries with fast-growing economies recognize the importance of quality education and invest significantly in the development of their national higher education systems. Economic growth and increasing international student mobility are not coincidental trends in the modern world. Those governments and societies that invest more to support educational and research institutions, are tend to reaping most of the economic development and thus achieving national wealth fare and prosperity.

The existing practices of the modern academic mobility create immense opportunities to development of individual's potential as well as institutional. Students nowadays are able to gain fundamental knowledge in the chosen field at the home institution in the first years of studies. Then, the students can broaden their knowledge or obtain cross-sectional profession by continuing their study program at partner institutions in the same or different geographical location. Such flexibility in movement and course election promotes comparative studies and researches, development of multi-national / multi-cultural and interdisciplinary contexts.

Academic mobility has a potential to bring great benefits at different levels: personal development and diverse professional training for students; rich platform for researches and scholars; prestige and competitiveness for institutions; better human capital for markets, and competent cadre for public sector. To develop and implement well-designed and well-functioning system for academic mobility will require through examination of the existing approaches, development of profound implementation strategy, allocation of vast time and resources, and, most importantly, dedicated leadership.

Sources

1. Elizabeth Colucci, Howard Davies, Jonna Korhonen, Michael Gaebel Mobility: Closing the gap between policy and practice. web: <https://eua.eu/downloads/publications/mobility%20closing%20the%20gap%20between%20policy%20and%20practice.pdf>

2. Egron-Polak, Eva: Academic Mobility in Higher Education Worldwide – Where are We? Where might We go in the Future? 10 Years of Erasmus Mundus Partnership. Worldwide Bridges towards the Future. International Association of Universities (IAU). Brussels, 8 February, 2017.
3. Harvard University: Cross-Registration. Web: <https://courses.harvard.edu/crossregistration.html>; accessed on July 12, 2017.
4. Harvard Kennedy School: Joint & Concurrent Degrees. Web: <https://www.hks.harvard.edu/education/masters-programs/joint-concurrent-degrees>; accessed on July 23, 2017.
5. Manuel Souto-Otero and authors: “Barriers to International Student Mobility: Evidence from the Erasmus Program”. Educational Researcher, March, 2013.
6. Ulrich Teichler Academic Mobility and Migration: What We Know and What We Do Not Know. web: <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/64FD3D7C022788BC9B2A00D2B3780B77/S1062798714000787a.pdf/div-class-title-academic-mobility-and-migration-what-we-know-and-what-we-do-not-know-div.pdf>
7. UNESCO Institute of Statistics (UIS.Stat): Education: Inbound and Outbound International Students by Region. UNESCO; web: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172>; accessed on September 2, 2017.
8. OECD (2014), “Indicator C4: Who studies abroad and where?”, in Education at a Glance 2014: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/888933118656>
9. State test center under the cabinet of ministers of the Republic of Uzbekistan URL: <https://dtm.uz/>
10. Mobility: Closing the gap between policy and practice. Outcome report of the project ‘Mapping University Mobility of Staff and Students’. European University Association URL: <https://eua.eu/downloads/publications/mobility%20closing%20the%20gap%20between%20policy%20and%20practice.pdf>

УДК 327:57

Б. Тувшинтугс

аспирант кафедры
государственного и муниципального управления
РЭУ им. Плеханова
Москва, Россия

B. Tuvshintugs

postgraduate student of Department
of State and Municipal Administration
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

PROSPECTS FOR CONCLUDING A FREE TRADE AGREEMENT BETWEEN MONGOLIA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты нормативно-правовой базы Монголии как страны участника Всемирной Торговой Организации и возможность заключения соглашения о свободной торговле с Российской Федерацией.

Ключевые слова: соглашение о свободной торговле, Россия, Монголия.

Abstract: the article discusses some legal aspects of Mongolia as a World Trade Organization member and the Possibility of concluding a free trade agreement with the Russian Federation.

Keywords: Free trade agreement, Russia, Mongolia.

С тех пор как Монголия присоединилась к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации в 1997 году [2], она продолжала и продолжает работать над приведением национального законодательства в соответствие с принципами и стандартами правовой системы ВТО.

Будучи членом ВТО, наша страна получила много возможностей участвовать в разработке и защите правил и положений международной торговли, а также выводить монгольские товары и продукты на рынки стран-членов ВТО без какой-либо дискриминации и предоставлять монгольским активам выгодные условия. С другой

стороны, государства-члены ВТО имеют много обязанностей и соответствующих обязательств, таких как обеспечение благоприятных национальных условий для товаров и продуктов, создание благоприятных условий для иностранных инвестиций и совершенствование торгового права в соответствии с принципами и нормами права ВТО.

Экономика страны развивается весьма динамично, ВВП страны за новейший демократический период вырос в десять раз. К примеру, по данным государственного комитета статистики, в рекордном 2011 году реальный рост ВВП составил более 17% [10]. Не смотря на ожидаемый спад экономики в период пандемии до 2.4%, Монголия является одним из самых перспективных рынков сбыта не только в Северо-Восточной Азии, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. По данным исследований Всемирного Банка экономика Монголии будет расти в среднем на 6-8 процентов в год. Хоть Монголия и не имеет выхода к морю, она занимает выгодное стратегическое географическое положение в центре Азии между двумя великими соседями – Россией и Китаем. Удобство сухопутного транзита становится все более очевидным. Наряду с предстоящей модернизацией российско-монгольского предприятия «Улан-Баторская железная дорога» на высшем политическом уровне достигнута договоренность строительства трансмонгольского газопровода «Сила Сибири – 2». Вступил в силу новый, уникальный для российского и монгольского права бессрочный договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и Монголией [7]. Этот договор формирует максимально благоприятные условия для масштабного расширения сотрудничества во сферах экономики.

Не смотря на то, что Монголия продолжает выполнять свои обязательства по членству в ВТО, она уделяет мало внимания тому, чтобы пользоваться привилегиями и льготами, предоставляемым развивающимся странам в рамках Марракешского пакетного соглашения. Одним из таких прав – заключение соглашений о свободной торговле, которые Монголия может подписать с другими странами, включая Российскую Федерацию.

Наша страна должна заключать соглашения о свободной торговле со странами-членами ВТО в соответствии с процедурами, изложенными в Марракешском пакетном соглашении, и соответствующее право нашего правительства вступать в переговоры остается открытым.

Однако, для реализации этой возможности в Монголии должна быть надлежащим образом создана правовая среда для соглашений

о свободной торговле, в первую очередь в торговом законодательстве, которое регулирует основные и дополнительные аспекты свободной торговли.

Правительство Монголии в рамках выполнения обязательств члена ВТО продолжает периодически реформировать нормативно-правовую базу страны для упрощения правил и положений по выдаче разрешительных документов иностранным инвесторам, вносит изменения в функции государственных контролирующих органов, отвечающих за торговую политику, приводит законы в соответствие с международными торговыми соглашениями, участием которых является Монголия.

При внесении изменений в закон об иностранных инвестициях и других правовых актов торгового права правительство Монголии учитывает пакетное соглашение Марракеша, протокол о присоединении Монголии к Марракешскому соглашению и другие международные договоры, конвенции и положения.

Закон «О регулировании иностранных инвестиций в стратегические предприятия» установил порядок продажи акций стратегически важного предприятия иностранным инвесторам и в будущем сохраняется тенденция принятия новых законов, ограничивающие прямые иностранные инвестиции. Например, в атомной и энергетической сферах все исполнительное руководство государственных предприятий, не менее 70% административных работников и до 90% рядовых работников должны быть граждане Монголии [1].

Поэтому соглашение о свободной торговле с какой-либо страной не должно ограничивать права Правительства Монголии исполнять вышеуказанные меры.

С другой стороны, в случае соглашения о свободной торговле Правительство Монголии может рассмотреть вопрос о принятии правового акта, предусматривающего покупку отечественной продукции иностранными инвесторами, обязательный экспорт продукции предприятия с иностранными инвестициями или навязывание налога на внезапный рост цен на минеральные ресурсы.

Исследования показали, что в случае заключения Монголией соглашений о свободной торговле с другими странами обеспечит свободный доступ товаров и продуктов страны-участника на монгольский рынок и соответственно произойдет увеличение объема иностранных инвестиций. Однако, соглашение о свободной торговле с нашей страной может иметь и негативные последствия из-за избыточного предложения иностранных товаров, которое может привести к слабому развитию национального производства [9].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в нашей стране правовая база для соглашений о свободной торговле сформирована на должном уровне, но необходимо доработать некоторые законы (иностранные инвестиции, конкуренция, антидемпинговые меры и т.д.), которые регулируют основные и дополнительные аспекты свободной торговли, продолжить осуществление мер по сближению монгольского торгового права с правовыми нормами ВТО. Кроме того, необходимо подробно изучить законодательство Российской Федерации и других стран, регулирующее внешнеторговую деятельность, правовые механизмы защиты внутреннего рынка и существующие технические барьеры в торговле.

Список литературы

1. Закон Монголии «О регулировании иностранных инвестиций в стратегические предприятия», 03 октября 2013 года.
2. Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации 1 января 1995 г.
3. «Договор монгольско-российской дружбы и сотрудничества», 20 января 1993 г.
4. «Улан-Баторская декларация», 14 ноября 2000 г.
5. «Московская декларация», 8 декабря 2006 г.
6. Декларация о развитии стратегического партнерства между Монголией и Российской Федерацией», 25 августа 2009 г.
7. Соглашение о бессрочной дружбе и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Август 2019 г.
8. Монголия, Россия и Китай: вместе для развития в XXI веке: сборник докладов Международной научной конференции / Международная академия наук. – Улан-Батор, 2009. – 233 с.
9. Даваасурэн А. Монгольско-российские проблемы торговли / А. Даваасурэн, Н. Отгонсайхан // Журнал международных исследований. – 2010. – №1, 2.
10. Официальный сайт Национального комитета статистики Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nso.mn

References

1. Law of Mongolia “On the regulation of foreign investments in strategic enterprises”, 03 October 2013.
2. Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization on January 1 1995.
3. “Treaty of Mongolian-Russian friendship and cooperation”, January 20 1993.
4. “Ulan Bator Declaration”, November 14 2000.
5. “Moscow Declaration”, December 8 2006.
6. Declaration on the development of strategic partnership between Mongolia and the Russian Federation, August 25 2009.
7. Agreement on indefinite friendship and comprehensive strategic partnership. August 2019.
8. Collection of reports at the International Scientific Conference 5. “Mongolia, Russia and China: Together for Development in the XXI Century”, International Academy of Sciences, Ulan-Bator, 2009, 233 p.
9. Davaasuren A., Otgonsaikhan N. Journal of International Studies 5. “Mongolian-Russian Trade Problems”. UB, 2010, No. 1, 2.
10. Official website of the National Statistics Committee of Mongolia. URL: www.nso.mn

УДК 378.147

Болбат О.Б.

канд. пед. наук, доцент

Андрюшина Т.В.

канд. пед. наук, доцент

Сибирский государственный университет

путей сообщения,

Новосибирск, Россия

Bolbat O.B.

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Andryushina T.V.

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Siberian Transport University

Novosibirsk, Russia

ОБУЧАЮЩЕЕ ВИДЕО В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ГРАФИЧЕСКОГО ЦИКЛА

TRAINING VIDEO IN TEACHING OF THE DISCIPLINES GRAPHIC CYCLE

Аннотация: в данной статье предпринята попытка описания преимуществ использования видео файлов учебного назначения в электронных учебных пособиях по графическим дисциплинам. Приведены конкретные примеры электронных образовательных ресурсов (ЭОР), являющихся оригинальными авторскими разработками преподавателей кафедры «Графика» Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС). Подчеркнута роль видеофайлов учебного назначения при преподавании дисциплин графического цикла иностранным студентам, т.к. видео формат понятен всем, даже без хорошего знания русского языка. Поэтому рассмотренные в статье электронные учебные пособия при необходимости широко используются в преподавании графических дисциплин иностранным студентам.

Мультимедийный контент электронных учебных пособий во времена новых образовательных стандартов является неотъемлемой частью учебного процесса, без которого любое учебное задание построить практически невозможно.

Ключевые слова: графические дисциплины, электронные учебные пособия, видеофайлы, электронные образовательные ресурсы.

Abstract: this article attempts to describe the benefits of using tutorial video files in electronic graphics tutorials. Specific examples of

electronic educational resources, which are original author's developments of teachers of the Department "Graphics" of the Siberian Transport University (STU), are given. The role of video files of educational purpose in teaching disciplines of graphic cycle to foreign students is stressed, as the video format is clear to all, even without good knowledge of the Russian language. Therefore, the electronic teaching aids discussed in the article are widely used in the teaching of graphic disciplines to foreign students, if necessary.

Multimedia content of e-learning manuals in times of new educational standards is an integral part of the educational process, without which any educational activity is almost impossible to build.

Keywords: *graphic disciplines, electronic educational activities, video files, electronic educational resources.*

В свете новых образовательных стандартов возникла необходимость в новых средствах представления учебной информации. Преподаватели Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) более 10 лет используют различные формы электронных образовательных ресурсов (ЭОР): презентации для сопровождения лекционных и практических занятий, электронные плакаты, цифровые модели, обучающее видео и др. ЭОР способствуют успешному освоению учебного материала за счет вероятности не только многократного повторения, но и возможности просмотра видео файлов в любой точке доступа [3]. Формат обучающего видео подходит почти для любого учебного занятия на кафедре и незаменим при организации процесса с иностранными студентами. В СГУПС проходят обучения студенты из Монголии, Китая и Кореи. Главным на этапе планирования ЭОР для преподавателя является обдумывание его сценария. ЭОР должны обеспечить самостоятельного выбора траектории обучения в случае пропуска занятий, а также при заочной или дистанционной форме обучения.

Обучающие видео файлы очень удобно использовать при переводе обучающегося из других вузов или сдачи академических задолженностей. Как правило, при изучении нового программного комплекса, пропустив даже одно из занятий, крайне сложно догнать одноклассников, т.к. компьютерные программы, используемые в учебном процессе, очень сложные, учебная литература очень дорогая.

К примеру, для студентов, обучающихся в СГУПС по направлению 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства» специализации «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование», при изучении инженерной графики, по рекомендации выпускающей кафедры, программным комплексом

был выбран SolidWorks. Преподавателями кафедры «Графика» СГУПС для студентов данного направления за последние несколько лет были разработаны и зарегистрированы в Объединенном фонде электронных ресурсов ОФЭРНиО несколько мультимедийных учебных пособий с элементами обучающего видео с методическими рекомендациями по работе в этой программе. Проанализируем некоторые пособия, разработанные преподавателями нашей кафедры в виде учебных презентаций и встроенных в них видеофайлов.

1. Мультимедийное пособие «Создание трехмерной модели детали в программе SolidWorks» (авторы О.Б. Болбат, Т.В. Андрушина), посвященное получению первоначальных навыков создания и редактирования электронной модели с пошаговой инструкцией, содержит соответствующие названию видео материалы. Оно предназначено для студентов технических вузов и преподавателей инженерной и компьютерной графики, а также всех желающих освоить программу SolidWorks. Несколько фрагментов видео материалов основного содержания учебной презентации – поэтапного создания трехмерной модели штуцера в программе SolidWorks представлены на рис. 1.

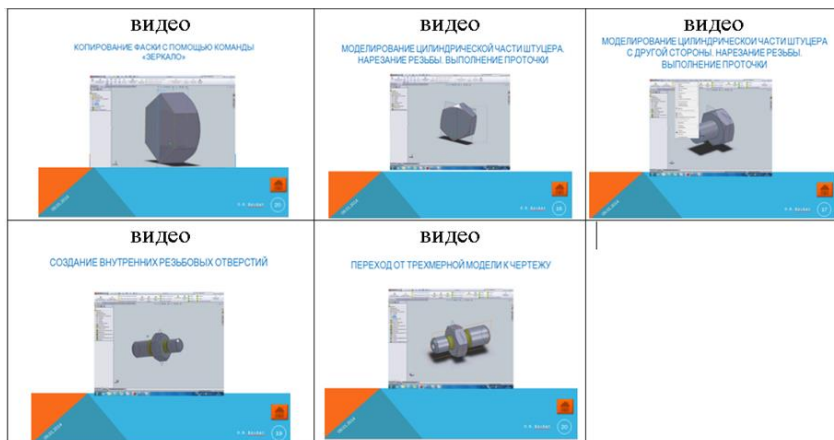

Рис. 1. Фрагменты видео материалов учебного пособия

На первом этапе при создании моделей в SolidWorks студенты сначала изображают геометрические примитивы (многоугольники, окружности или прочие замкнутые контуры), употребляемые в качестве основы для объемных твердотельных элементов с помощью разнообразных операций: вытяжка, вращение, вырез, по траектории, по сечениям и т.д. Для наполнения слайдов презентации

прежде всего была использована текстовая и графическая информация: чертежи, схемы, рисунки, таблицы и видеофайлы, использование которых оказалось очень эффективным. Программа MS PowerPoint позволяет внедрять видео непосредственно в слайды, затем его можно редактировать, форматировать, дополнительно подключать анимационные эффекты и, наконец, демонстрировать в учебном процессе на нужном этапе [1].

2. Мультимедийное пособие «Создание чертежа в программе SolidWorks» (авторы О.Б. Болбат, Т.В. Андрушина) предназначено для студентов того же направления. На последующих практических занятиях в программе SolidWorks они создают двухмерные документы-чертежи на основе 3D-моделей деталей. Данное учебное пособие включает:

– введение, с подробным описанием и выходными данными, основную содержательную часть презентации с заданием, текстовой и графической информацией, видеофайлами создания условного изображения резьбы и проточек на 3D-модели (рис. 2);

Рис. 2. Некоторые фрагменты учебного пособия создания модели штуцера

– алгоритмы (видео) для построения выреза четверти модели штуцера; термины и определения ЕСКД, необходимые для создания чертежа штуцера на основе электронной модели; некоторые сведения об особенностях оформления чертежей резьбовых деталей, а также простановки размеров (рис. 3);

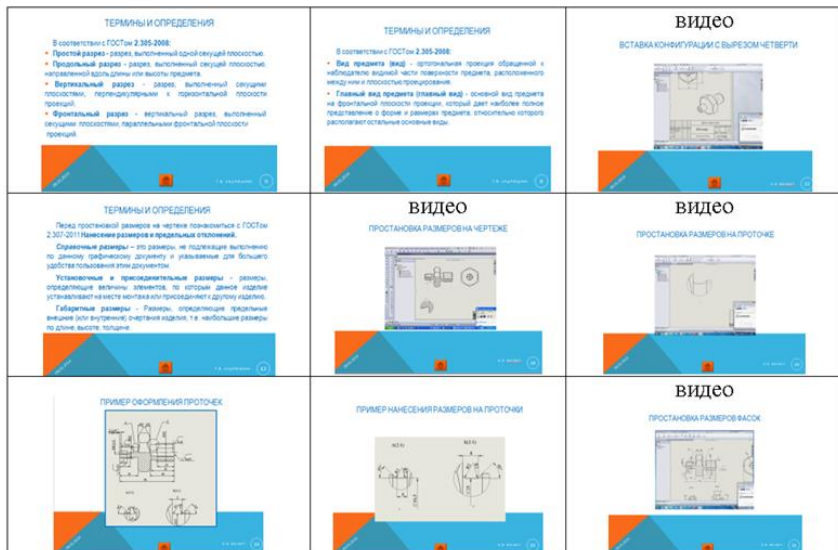

Рис. 3. Примеры текстовых и видео слайдов для чертежа штуцера

– заключительную часть, которая содержит понятийный аппарат и видео о шероховатости поверхностей, образец выполнения чертежа штуцера, вопросы для самостоятельной работы по основам создания модели и чертежа детали с резьбой, рекомендованный список литературы и государственных стандартов (некоторые из фрагментов показаны на рис. 4).

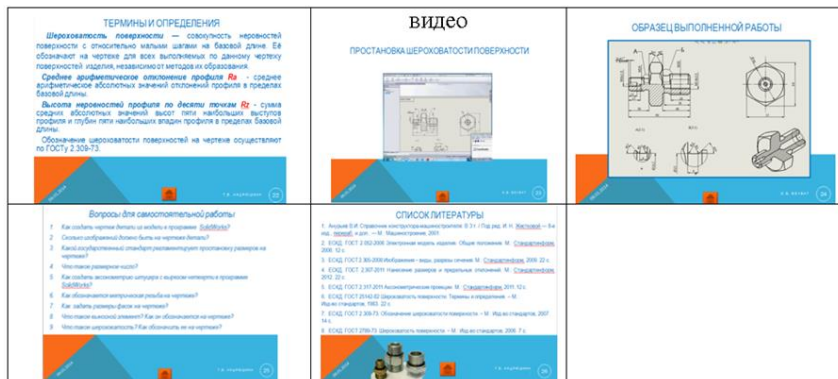

Рис. 4. Фрагменты заключительной части учебного пособия

Все видео файлы внедрены непосредственно в презентацию, такое расположение видео удобно на практических занятиях. Такая

презентация для преподавателя является опорным конспектом с необходимой анимацией и навигацией [2, 9]. Авторами электронных образовательных ресурсов предусматриваются способы внедрения видео контента в учебный процесс на лекциях, практических занятиях и при самостоятельной работе. Студенты, желающие самостоятельно освоить работу в программном комплексе SolidWorks, могут воспользоваться электронной библиотекой кафедры или учебной библиотекой СГУПС, где также имеется экземпляр созданных электронных учебных пособий [3; 4; 7].

При создании таких учебных ЭОР настройку показа и объектов видео необходимо устанавливать в режиме - воспроизводить в последовательности щелчков. Тогда на занятиях учебные слайды, содержащие видео, можно воспроизводить многократно. При самостоятельной работе студенты могут тренироваться, используя ЭОР, повторяя сложные этапы построение, что позволяет проанализировать и наглядно разобрать свои ошибки и не растеряться в реальной практической или контрольной работе.

3. Мультимедийное учебное пособие «Знакомство с основными приемами работы в SolidWorks» (автор О.Б. Болбат) содержит подробные видео материалы по основам создания электронной модели и 3D-сборки в программе SolidWorks максимально наглядным. Пособие создано и работает также, как предыдущие, только содержит более детальные алгоритмы основных приемов работы и примеры их использования при создании моделей и чертежей деталей и сборочных единиц (примеры видео фрагментов на рис. 5).

При создании всех видео фрагментов в ЭОР использованы различные стандартные команды: «Вытянуть» (или вырезать), например при построении в модели ребра жесткости; «Повернуть» для образования модели вращения; «По сечениям» при создании тела или выреза в нем по сечениям; «По траектории», когда образующая поверхности (например – окружность) перемещается по какой-либо направляющей (винтовая линия), в результате получим модель пружины. В мультимедийном учебном пособии имеются также видео примеры каркасного и поверхностного моделирования. В итоге был создан комплект интерактивного курса по программному комплексу SolidWorks на простых примерах с помощью стандартных инструментов MS PowerPoint. Все пособия снабжены встроенными видео файлами, демонстрирующими основные технологические приемы работы в программе SolidWorks [5].

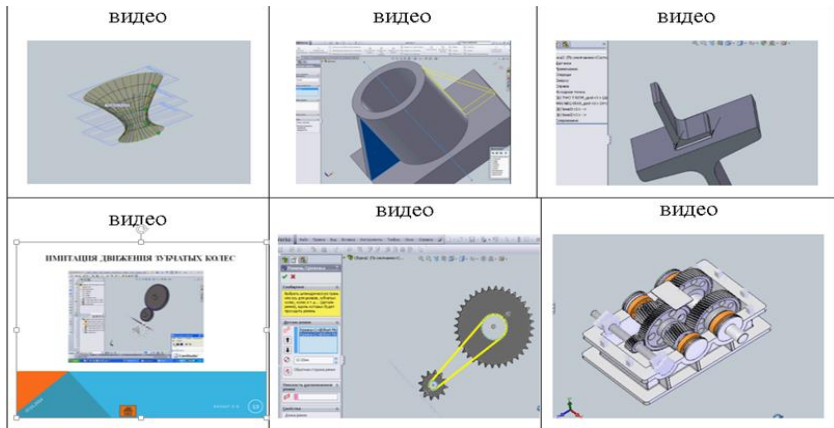

Рис. 5. Примеры использования видео фрагментов в ЭОР

Такая технология дает возможность преподавателю удерживать внимание студентов при изучении материала по инженерной графике, представить теоретическую часть дисциплины в доступной и наглядной форме с применением 3D-графики, видео фрагментов, анимационных эффектов и дизайна слайдов [6]. Мультимедийные учебные пособия предоставляют преподавателям кафедры значительные возможности совершенствования качества подачи студентам сложного материала [4; 8; 9].

Список литературы

1. Андрияшина Т.В. Визуализация учебных материалов средствами программы MS PowerPoint / Т.В. Андрияшина // Условие эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы Междуна. науч.-метод. конф. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – С. 253–256.
2. Андрияшина Т.В. Структура и навигация в электронных учебных пособиях, созданных в программе PowerPoint / Т.В. Андрияшина // Резервы совершенствования профессионального образования в вузе: материалы Междунар. науч.-метод. конференции. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2018. – С. 10–14.
3. Болбат О.Б. Современное графическое образование в техническом вузе (на примере обзора графических работ студентов СГУПС) / О.Б. Болбат // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 127–132.
4. Болбат О.Б. Электронное учебно-методическое сопровождение графических дисциплин / О.Б. Болбат // Электронные образовательные технологии – пространство неограниченных возможностей: материалы I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 18–24.
5. Андрияшина Т.В. Комплект ЭУП для сопровождения практического занятия / Т.В. Андрияшина, О.Б. Болбат // Инновационные технологии в инженерной графике: проблемы и перспективы: сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Брест; Новосибирск: Изд-во НГАСУ (Сибстрин), 2019. – С. 17–22.

6. Болбат О.Б. Роль электронных образовательных ресурсов в преподавании графических дисциплин / О.Б. Болбат, Т.В. Андрияшина // Электронные образовательные технологии: решения, проблемы, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2019. – С. 62–68.

7. Петухова А.В. Теория и практика разработки мультимедиа-ресурсов по графическим дисциплинам: монография / А.В. Петухова, О.Б. Болбат, Т.В. Андрияшина. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2018. – 76 с.

8. Болбат О.Б. Электронное учебно-методическое сопровождение дисциплин / О.Б. Болбат, А.В. Петухова, Т.В. Андрияшина // Образовательные технологии и общество. – 2019. – Т. 22, №2. – С. 78–84.

9. Болбат О.Б. Создание учебно-методического комплекса по графическим дисциплинам / О.Б. Болбат // Вопросы строительства и инженерного оборудования объектов железнодорожного транспорта: материалы научно-практической конференции. – Изд-во СГУПС, 2017. – С. 216–227.

References

1. Andryushina T. V. Visualization of educational materials by means of the MS PowerPoint program // Condition for the effectiveness of high-quality professional training at the University: materials of international studies. science.-method. Conf. Novosibirsk: Izd-vo STU, 2017. Pp. 253-256.

2. Andryushina T. V. Structure and navigation in electronic teaching AIDS created in the PowerPoint program // Reserves for improving professional education in higher education: Materials of internar. science. – method. conferences. Novosibirsk, Siberian transport University, 2018. Pp. 10-14.

3. Bolbat O. B. Modern graphic education in a technical University (on the example of a review of graphic works by students of the STU) // Modern view of the future of science: Collection of articles of the International scientific and practical conference. 2015. Pp. 127-132.

4. Bolbat O. B. Electronic educational and methodological support of graphic disciplines // Electronic educational technologies-a space of unlimited possibilities: Materials of the I International scientific and practical conference. 2017. Pp. 18-24.

5. Andryushina T. V., Bolbat O. B. set of EUP for accompanying a practical lesson // Innovative technologies in engineering graphics: problems and prospects: proceedings of the International scientific and practical conference. Brest, Republic of Belarus, Novosibirsk, Russian Federation: ngasu (sibstrin), 2019. Pp. 17-22.

6. Bolbat O. B., Andryushina T. V. the Role of electronic educational resources in teaching graphic disciplines // Electronic educational technologies: solutions, problems, prospects: Materials of the III International scientific and practical conference. Novosibirsk, Siberian transport University, 2019. Pp. 62-68.

7. Petukhova A.V., Bolbat O. B., Andryushina T. V. Theory and practice of developing multimedia resources in graphic disciplines: monograph. Novosibirsk: Izd-vo STU. 2018. 76 p.

8. Bolbat O. B., Petukhova A.V. Andryushina T. V. Electronic educational and methodological support of disciplines // Educational technologies and society Kazan, 2019. Vol. 22. No. 2. Pp. 78-84.

9. Bolbat O. B. Creating an educational and methodological complex for graphic disciplines // Questions of construction and engineering equipment of railway transport facilities: Materials of the scientific and practical conference. The Siberian transport University. 2017. Pp. 216-227.

УДК 33:2964

Б. Мягмарсүрэн

учитель монгольского языка и литературы
Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Улан-Батор, Монголия

B. Myagmarsuren

teacher

Ulan-Bator Branch of Plekhanov
Russian University of Economics
Ulan-Bator, Mongolia

РОЛЬ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ МОНГОЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

THE ROLE OF LIVESTOCK IN ECONOMY OF MONGOLIA AND THE DIFFICULTIES OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация: статья посвящена ведущей отрасли сельского хозяйства Монголии – животноводству и проблемам его развития на современном этапе. Цели/задачи: систематизированный анализ современного состояния скотоводства в Монголии в целом. Попытка показать место и роль скотоводства в обеспечении продовольствием для населения, сырьем для промышленности, также его удельный вес в экспорте и проблемы. Методология: для решения поставленной задачи в статье используются методы логического исторического исследования, анализа и синтеза. Новизной статьи является попытка целиком осветить современное состояние скотоводства в стране.

Ключевые слова: кочевое животноводство, скотоводы, пастбище, животноводческое сырьё, экспорт кашемира, мяса, экологически чистая продукция.

Abstract: the article is devoted to the leading branch of agriculture of Mongolia – to livestock and the problems connected with its development in modern phase. The aim / objectives. Systematized analyses of the modern state of livestock of Mongolia in general. The attempt to show the importance and the role of livestock in food provision for the population, the raw materials for the industry, also its specific weight in export and the issues of livestock. Methodology. The methods of logical historical study, analyses and syntheses are used in the article for achieving the set objectives. The originality of the article is an attempt

to fully describe the modern state of livestock in the country. The outcomes and conclusions. In the reality of the development of market relations preserving and developing of nomadic livestock thanks to which food problems are mainly solved and thousand years old nomadic life-style is saved become of strategic importance. Cattle as a movable property can breed by themselves, and can reproduce relatively fast supported by favorable weather conditions, by minimum economic expenses and human efforts. Natural resources, minerals are the things that can end while farming is the riches that will exist forever if the state treasures it and the owners take care of it. Solving of material and social problems of farmers, stimulating their work, increasing the salaries can promote the rise of demand on meat and wool from Mongolia in the world market and the investments into modern technologies in maintaining farming.

Keywords: nomadic livestock, cattleman, pasture, livestock products, export of cashmere, meat, organic products.

В концепции устойчивого развития экономики Монголии отводится важнейшая роль животноводству – ведущей отрасли сельского хозяйства страны. Животноводство обеспечивает постоянно растущие внутренние потребности страны и населения в продуктах животноводства, прежде всего, в мясе и молоке, потребности легкой и пищевой промышленности – в животноводческом сырье, экспортные потребности – в продукции и товарах животноводческого происхождения.

В современном урбанизированном, технотронном и глобализирующемся мире Монголия остается одной из стран, где до XXI в. сохранился и продолжает развиваться относительно большой ареал пастбищного, кочевого полукочевого животноводства, древней, самобытной, кочевой культуры и цивилизации, кочевого образа жизни сотен тысяч людей. Это связано с еще сохранившимся традиционным укладом жизни сельского населения и наличием до последнего времени достаточного количества пастбищных угодий, так и с экономическими факторами – относительно небольшими материальными и финансовыми затратами на производства экологически чистой конечной продукции.

Большинство сельского населения или 28,2% рабочих сил в масштабе страны заняты выпасами домашнего скота, количество которого составляет ныне под 70 млн. голов [1].

В основном животноводство в Монголии ныне развивается экстенсивным путем, то есть увеличение объёма продукции происходит за счет количественного повышения поголовья.

Животноводство ведется преимущественно на индивидуальной частной семейной основе. Скот местной монгольской породы в основном разводится при кругло суточном пастбищном содержании с использованием сезонных кочевков. В настоящее время 170 тысяч семей занимается скотоводством, то с вместе с детьми получается 700 тысяч человек [2]. Еще есть семьи городских жителей, получающих значительную поддержку от скотоводов. Можно сказать в Монголии нет семьи, у кого за сутки мяса не употребляют. Поэтому вопросы развития скотоводства в стране является стратегическими задачами.

Скотоводство у нас, остающееся главным видом хозяйственной деятельности сельского населения, занимает 13,8% ВВП, производит 84,2% сельскохозяйственного производства [7]. Таким образом, основной экономической опорой повседневной жизни страны является сектор животноводства, поэтому оно считается традиционными источником жизни монголов.

По количеству производимого для внутреннего потребления мяса и мясо продуктов, приходящегося на душу населения, Монголия занимает одно из лидирующих мест в мире – 95 кг, уступая только Австралии и Новой Зеландии. Это объясняется большим количеством скота, а также ярко выраженной спецификой структуры питания.

В продовольствии населения основным полагающим приоритетом традиционно пользуется мясо, молоко и молочные продукты животноводства. Некоторые другие секторы тесно связаны с животноводством, таких как национальные перерабатывающие и легкие промышленности, торговля и т.д. Для нашей страны представляется наиболее перспективным развитие тех отраслей промышленности, опирающихся на сельское хозяйство. Можно считать это преимуществом в развитии Монголии.

С переходом страны к рыночной экономике появились как позитивные, так и негативные изменения в секторе скотоводства. С началом переходного периода скот был приватизирован, что способствовало позитивному результату в жизни скотоводов, но, с другой стороны, развитие сектора по некоторым другим показателям ухудшилось по сравнению с уровнем до 1990 годов [4]. То есть, не особо улучшилась производительность, не появилась также структура селекционных работ и ветеринарных услуг, соответствующей с новой рыночной системой. Плюс к этому не соответствующим образом была организована инфраструктура по поставке продукции и сырья животноводства на рынок. Кроме этих изменений актуальным встает вопрос о нехватке пастбищ.

Так базовой проблемой является сохранение и справедливое распределение пастбищ, поскольку именно от состояния пастбищ зависят возможности разведения скота. Со социально-экономическим развитием и изменением климата не расширяется пастбищное угодье, а наоборот сокращается. Вызывает тревогу сельского населения проблема от добычи полезных ископаемых горнодобывающими компаниями.

В связи с переходом к рыночной экономике животноводы стали увеличивать количество скота, что приводит к перевыпуску и деградации пастбищ и к тому же, возникает проблема обеспечения ветеринарного контроля и соответственно, обеспечения безопасности продовольственного рынка. В структуре поголовья скота произошло крупное изменение, количество мелкого рогатого скота существенно увеличилось за прошедшие годы. В частности, почти 90 процентов из всех традиционных домашних животных занимают мелкий рогатый скот, то есть овцы – 45,4%, козы – 41,6% [5]. Животноводство и сельское хозяйство должны развиваться в соответствии с установленными пропорциями. Это и называется пропорциональным расположением. Мы потеряли это. Из-за роста мировых цен на кашемир в Монголии стали усиленно развивать козоводство. А козы отличаются тем, что поедают растения с корнями, оставляя вместо почвы один песок. И после этого не стоит жаловаться на то, что Монголия опустынивается.

Особенностью Монгольского общества является наличие в его структуре скотоводов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, основным источником к существованию которых являются скот. Уменьшение количества животноводов – кочевников после 2000 годов связано и с падежом скота, что вызывает миграцию сельского населения, особенно молодежи в города, в первую очередь столицу. Экономическая реформа Монголии сопровождалась падением производства, ростом безработицы, обнищанием населения. Одной из наиболее острых социальных проблем современной Монголии остается проблема бедности, разрыв дохода между богатыми и бедными. Сегодня 50% всего скота находится в руках 17% скотоводческих семей, более 20 тыс. семей скотоводов имея менее 50 голов скота, живут в бедности [6].

Сегодня стали много говорить об обеспечении продовольственной безопасности, всесторонней поддержке развития экологически чистого производства. Однако до сих пор Монголия импортирует молоко и молочные продукты, которыми могли бы полностью снабжать население страны на основе отечественного производства. Страна каждый год покупает 60 млн литра импортного мо-

лока за 25 млн долларов, хотя от собственного скота есть возможность использовать 900 млн литров молока, из них 500 млн литров было бы достаточно на обеспечение внутреннего рынка [1]. При этом от Сингапура, где нет собственного скота, к нам импортируется большой объём молочного масла. Мы сами стали почти полностью не использовать молока из мелкого скота.

Также еще одной из актуальных проблем современного рынка для скотоводов стал сбыт произведенного товара – продуктов животного происхождения: мяса, шерсти, пуха, молочных продуктов. Скотоводам приходится отдавать свой товар перекупщиком за слишком низкую цену, хотя в стране все время растет стоимость жизни т.е. цена на различные виды обслуживания и предметов потребления. Также при 3 млн. населениях, имея 70 млн голов скота, потребители покупают мясо достаточно дороже, перекупщиком предоставляется запросто возможность нажиться между скотоводами и жителями страны. Здесь явно требуется регулирования со стороны государства, в первую очередь стоит ликвидировать практику продажи мяса через перекупщиков для потребителей.

За каждый год в стране готовится около 15 млн шкур от скота, из них только 7 млн идет в первичную обработку производства, оставшаяся не входит экономический оборот, или продается по минимальной цене китайцам. В это время на мировом рынке цена овчинной шкуры после промышленной обработки достигает 500 ам. долларов, а у нас на внутренней рынке скотовод сможет её продать за 1000 тугр. (30 центов), и еще летом, когда, жарко не успевая реализовать, просто выбрасывают на мусор [5]. Не смотря на рост поголовья скота в последние годы, для его дальнейшего развития животноводства необходимо решить ряд проблем, связанных с тем, что частные хозяйства более уязвимые и зависимые от природных факторов, продуктивность животных в семейных хозяйствах очень низкая.

Монголия стремится сократить экспорт не обработанных продуктов сельского хозяйства в пользу большой добавочной стоимости. В настоящее время лишь 10% продукции животноводства обрабатывается на предприятиях страны. В Монголии работают более 30 предприятий, из которых 85% составляет компании по первичной обработке сырья. Среди них наиболее известны «Говь», «Буян», которые поставляют на мировой рынок кашемировую продукцию.

В структуре монгольского экспорта большой удельный вес занимают животноводческое сырьё и продукты первичной обработки – овечья и верблюжья шерсть, козий пух, кожгалентерия, мясо и мясо

продукты. Монголия является в мире вторым по величине производителем кашемира и выпускает 20% от общемирового объема. Сегодня это вторая по стоимости статья монгольской экспорта.

Поскольку одним из основных направлений во внешний торговле Монголии является экспорт мяса и мясо производства, в последнее время в мире таких полтора десятков стран, как Китай, Япония, Казахстан, Вьетнам, Иран и др. стали обращать внимание к импорту экологически чистого мяса из нашей страны, в том числе Китай занимает 80 процентов нашего мясного экспорта. В условиях складывающейся на мировом мясном рынке ситуации с учетом транспортных издержек монгольский экспорт этой продукции реально востребован в России, прежде всего в приграничных регионах Сибири и Забайкалья. К сожалению, качество монгольского мяса не соответствует требованиям Российской ветеринарной службы. Правительство над реализацией проектов и программ, направленных на оздоровление скота. В рамках этого Правительство договорилось с Россией о поставке вакцин против ящура в рамках реализации второго этапа программы по оздоровлению скота.

В 2018 году страна экспортировала 72 тыс. тонн мяса и мясных продуктов. На внутреннем рынке страны потребляют в год 220 тыс. тонн мяса. Министерство сельского хозяйства сообщает, что есть возможность экспорта мяса поднять до 180 тыс. тонн в год [6]. Только в случае содержания скота здоровым, умножения и улучшения его количества и структуры в соответствии с допустимой возможностью выпаса путем ежегодного введения в экономический оборот, появится шанс стабильного развития данного сектора.

Заключение. В условиях развития рыночных отношений сохранение и развитие нормального животноводства, благодаря которому во многом решаются продовольственные проблемы и сохраняется тысячелетний уклад кочевников монгольских степей, приобретает стратегически важное значение. Скот, как движимое имущество, при благоприятных погодных условиях, сам по себе размножается, воспроизводится достаточно быстро при минимальных экономических затратах и человеческих усилиях.

Природные ресурсы, минералы – это то, что когда-нибудь закончится, тогда как животноводство – это богатство, которое будет вечно, если государство будет его лелеять, а хозяин о нем заботиться. Известному чабану, герою труда Ц. Намхайнямбуу принадлежит пророческие слова «Скотоводство навсегда будет служить источником процветания Монголии, несмотря каким было бы правительство страны».

Несмотря на количественный рост скота, еще сохраняется не стабильность отрасли и объясняется тем, что слабо развито инфраструктура отрасли, по большому счету отсутствует государственная поддержка и также целиком находится под влиянием природных условий. На сегодня жители села остались за рамками социального обеспечения. Решение материальных и социальных проблем животноводов, стимулирование их труда, повышение оплаты труда являются одним из актуальных вопросов развития отрасли. Программа развития Монголии включает следующие основные и очень важные задачи: повышение уровня жизни населения путем совершенствования распределения доходов, формирования эффективной системы социальной защиты; обеспечение реализации концепции регионального развития, уменьшение различия в уровне развития между городами и сельской местностью, разницу в уровне жизни населения между ними; разработка и осуществление государственной социально-экономической политики в соответствии со специфическими особенностями страны.

Также условиями успешного развития скотоводства смогут выступить увеличение спроса монгольского мяса и шерсти на мировом рынке, инвестирование современные технологии ведения животноводства (усиление ветеринарного контроля, оптимизация в использовании пастбищных и сенокосных угодий), всесторонняя поддержка правительства Монголии в соответствии с 5-ой статьей Конституции Монголии «Скот является национальным достоянием и охраняется государством».

Список литературы

1. Даваасамбуу Д. Малчдын малаа таргалуулж байгаад хилээр гаргадаг сонирхлыг хязгаарлаж болохгүй / Д. Даваасамбуу // Өдрийн сонин DAILY NEWS. – 12 августа 2018. – №159. – С. 12–14.
2. Даваасамбуу Д. Малчдын малаа таргалуулж байгаад хилээр гаргадаг сонирхлыг хязгаарлаж болохгүй / Д. Даваасамбуу // Өдрийн сонин DAILY NEWS. – 12 августа 2019. – №163. – С. 3–16.
3. Жаргалсайхан Д. Монголия на пути к капитализму: монография / Д. Жаргалсайхан. – 2016. – 496 с.
4. Монголын бэлчээр ашиглагчдын нэгдсэн холбоо, бодлого судлалын төв. Малын толгойн тоогоор хөөцөлдөх биш, сүргийн бүтэц, ашиг шим, бүтээгдэхүүнийхээ чанарыг сайжруулж дэлхийд өрсөлдье // Өдрийн сонин DAILYNEWS. – 19 апреля 2016. – №092. – С. 10–11.
5. Нямзагд Д. Роль животноводства в стабилизации макро экономической ситуации в Монголии / Д. Нямзагд, Д. Гэрэлхүү // Новости Монголии. – 24 мая 2003. – №21. – С. 5–7.
6. Төмөржав М. Бэлэн баялаг мал сүрэг, бэрх баялаг алт хоёрын тухай эргэцүүлэл / М. Төмөржав // Үнэн. – 2007. – №18. – С. 4–8.
7. Төмөржав М. 21-р зууны Монголын мал, малчны талаарх бодол, эргэцүүлэл / М. Төмөржав // МОНЦАМЭ мэдээ. – 15 марта 2011. – №49. – С. 14–16.

References

1. Davaasambuu D. We shouldn't forbid the farmers to sell the livestock abroad // DAILY NEWS. 2018. №159. P. 12–14.
2. Davaasambuu D. We shouldn't forbid the farmers to sell the livestock abroad // DAILY NEWS. 2019. №163. P. 3–16.
3. Jargalsaikhan D. Mongolia on the way to capitalism: Monography. 2016. 496 p.
4. The association of livestock pasture research. We shouldn't be concerned about the quantity of livestock but think rather about the quality of it // DAILYNEWS. 2016. №092. P. 10–11.
5. Nzamyagd D, Gerelkhoo D. The role of livestock in stabilising of macro economic situation in Mongolia // News of Mongolia. 2003. №21. P. 5–7.
6. Tumurjav M. Thoughts on what is more important: gold or livestock for Mongolians // Unen. 2007. № 18. P. 6–8.
7. Tumurjav M. Thoughts on 21st century livestock of Mongolia, farmers and perspectives of livestock in general // MONTSAME Medee. 2011. №49. P. 14–16.

УДК 378.147.277

Болбат О.Б.

канд. пед. наук, доцент

Шабалина Н.К.

канд. пед. наук, доцент

Сибирский государственный университет

путей сообщения

Новосибирск, Россия

Bolbat O.B.

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Shabalina N.K.

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Siberian Transport University

Novosibirsk, Russia

ОПЫТ РАБОТЫ С МОНГОЛЬСКИМИ СТУДЕНТАМИ КАФЕДРЕ «ГРАФИКА» СГУПС

EXPERIENCE WORKING WITH MONGOLIAN STUDENTS AT THE DEPARTMENT "GRAPHIC" IN THE STU

Аннотация: в статье описывается опыт организации учебного процесса при изучении дисциплин графического цикла со студентами из Монголии. На основании отчета по международной деятельности Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) за последние 5 лет рассмотрена динамика численности иностранных студентов, а также сформулированы основные проблемы в международной деятельности универси-

тета и описаны основные преимущества графического представления информации. В статье описаны этапы создания преподавателями кафедры авторских оригинальных разработок учебного назначения, предназначенных для монгольских студентов, изучающих начертательную геометрию и инженерную графику. Приведен обзор учебно-методических разработок преподавателей кафедры, предназначенных для монгольских студентов. Представлены иллюстрации конкретных примеров фрагментов разработок учебного назначения. Сформулированы промежуточные результаты использования в учебном процессе авторских разработок на двух языках.

Ключевые слова: вуз, графические дисциплины, студенты из Монголии, учебно-методические пособия.

Abstract: in the article is describes the experience of the educational process in studying the disciplines of the graphic cycle with students from Mongolia. On the basis of the report on the international activities of the Siberian Transport University (STU) for the last 5 years, the number of foreign students has been considered, as well as the main problems in the international activities of the University have been formulated and the main advantages of graphical presentation of information have been described. The article describes the stages of creation by teachers of the department of author of original developments of educational purpose intended for Mongolian students studying drawing geometry and engineering graphics. An overview of the educational and methodological developments of the faculty of the department, intended for Mongolian students, is given. Illustrations of specific examples of fragments of educational purpose developments are presented. Intermediate results of use in educational process of author's developments in two languages are formulated.

Keywords: university, graphic disciplines, students from Mongolia, educational and methodical grants.

В наши дни перед высшей школой поставлен вопрос повышения качества высшего специального образования, что требует разработки новых, более востребованных программ обучения, а также расширения научно-технической базы образовательного процесса. В то же время активно развивается интеграция в областях науки, промышленности, образования.

В СГУПС накоплен большой опыт обучения иностранных студентов. В настоящее время иностранные студенты обучаются на различных факультетах нашего университета: «Мировая экономика и право», «Управление процессами перевозок», «Инженерно-

экономическом», «Бизнес информатика», «Промышленное и гражданское строительство», «Строительство железных дорог» и «Управление транспортно-технологическими комплексами». Мы считаем уместным рассмотреть некоторые результаты международной деятельности СГУПС за последние годы [4].

С 2013 по настоящее время численность иностранных студентов увеличилась на 4% и составляет 325 человек [4, с. 5].

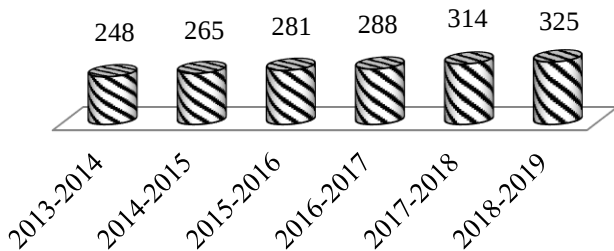

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов СГУПС

За период с 2013 по 2018 гг. СГУПС выпустил 210 специалистов – граждан иностранных государств, в том числе 107 студентов из стран дальнего зарубежья (КНР, Монголия). По мнению иностранных выпускников, наш университет известен в Монголии и Китае как один из самых престижных вузов транспортной отрасли России. По общему мнению, выпускников, обучение в СГУПС для них было сложным, особенно на первых курсах, но также интересным и познавательным [4, с. 19]. О должном уровне подготовки иностранных выпускников СГУПС свидетельствует их успешное трудоустройство. Выпускники из Монголии практически все трудоустроены на АО «Улан-Баторская железная дорога». Студенты из Китая после получения диплома СГУПС возвращаются на родину и трудоустраиваются в китайские компании, которые ведут международную торговлю с РФ.

Рассматривая международные соглашения в сфере высшего образования, с точки зрения развития экспорта российских образовательных услуг, в нашем университете намечен блок задач на период до 2025 года [4, с. 41–44], среди которых наиболее актуальным является активное привлечение студентов из стран Дальнего Зарубежья: взаимодействие с партнерами в Монголии и Китае. Приоритетным является заключение договоров о целевой подготовке специалистов-железнодорожников с Улан-Баторской железной дорогой, Правительством и учреждениями по метрострою Вьетнама, Индии, Индонезии.

В Отчете [4] отмечен также ряд проблем в международной деятельности СГУПС. Наиболее актуальными нам представляются:

- недостаточность или отсутствие мотивации ППС. Как показывает практика, во многих случаях существует своеобразный психологический барьер, мешающий эффективному развитию международного сотрудничества в вузе, так как преподаватели кафедр не видят преимуществ для осуществления международной деятельности;

- отсутствие языковой подготовки ППС, что затрудняет возможность взаимодействия по научно-техническим вопросам с зарубежными научными школами;

- отсутствие учебно-методических материалов, адаптированных под профессиональные нужды иностранных студентов.

Пункт, упомянутый последним, вот уже несколько лет стал одной из задач, решаемой на нашей кафедре. Многие иностранные студенты (в том числе и монгольские) проходят обучение в нашем университете на технических факультетах, в учебные планы которых включены дисциплины графического цикла. Начертательная геометрия, по многочисленному мнению студентов, является дисциплиной сложной в усвоении, но, тем не менее, ее преподают с начала первого курса. Изучение графических дисциплин необходимо для освоения многих специальных технических дисциплин, изучаемых впоследствии [2].

Любому грамотному специалисту необходимо умение читать визуализированную информацию, анализировать ее, а впоследствии оптимизировать и перерабатывать для решения множества возникающих задач. Конкретизация возникающих идей часто реализуется с помощью графических проработок. А способ достижения цели проясняется в сознании не только в результате логических умозаключений, но и с помощью формирования наглядного представления предполагаемого результата. Более того, «во многих видах творческой деятельности именно эта форма является основной» [3, с. 71]. С первых часов общения со студентами в техническом вузе графическая форма представления информации, бесспорно, является важнейшим инструментом обучения. Язык чертежа понятен во всем мире. Графическая информация имеет бесспорные преимущества по сравнению с другими (рис. 2).

-
- ```
graph TD; A[метод цепочки рассуждений] --- B[быстрее (практически мгновенно) воспринимается]; A --- C[понятна без переводчика специалисту, даже не владеющему языком оригинала]; A --- D[легче встраивается в логическую цепь рассуждений и поисков]; A --- E[обладает высокой степенью конкретности]; A --- F[намного лучше сохраняется в памяти]
```
- метод цепочки рассуждений
- быстрее (практически мгновенно) воспринимается
  - понятна без переводчика специалисту, даже не владеющему языком оригинала
  - легче встраивается в логическую цепь рассуждений и поисков
  - обладает высокой степенью конкретности
  - намного лучше сохраняется в памяти

Рис. 2. Основные преимущества графического представления информации

Формируя условия адаптации монгольских первокурсников в самом начале нашей работы, мы пытались создавать тематический словарь по графике. В дальнейшем он был наглядно оформлен в виде учебной презентации (рис. 3).

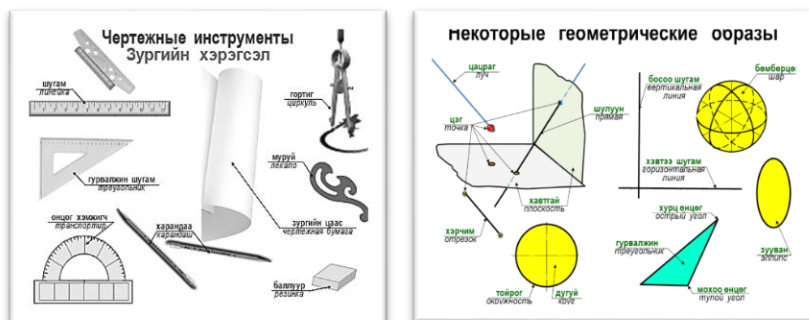


Рис. 3. Иллюстрированный словарь основных понятий

Этого было явно недостаточно. Следующим этапом были переводы отдельных небольших частей методических пособий по графике (рис. 4) и условий задач на раздаточных материалах (рис.5). Монгольские студенты нередко охотно включались в такую ра-

боту, тем не менее, описанные результаты можно считать промежуточными, т.к. перевод требовался в первую очередь самому трудному разделу обучения: начертательной геометрии.



Рис. 4. Пример слайдов из учебной презентации

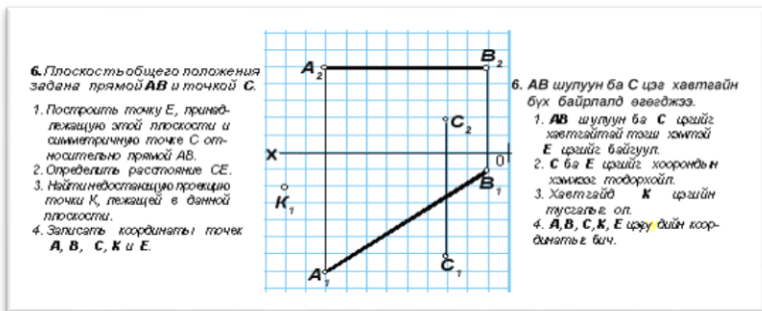


Рис. 5. Вариант задания на двух языках

Ранее нами был оформлен краткий конспект материалов первых лекций по начертательной геометрии объемом 16 страниц формата А5. Эта небольшая брошюра содержала основные определения предмета и описание необходимых методов решения позиционных и метрических задач. Фрагментарные переводы этого конспекта делались многократно и мы, не зная монгольский язык, не могли адекватно оценить правильность и грамотность этих переводов. Оставалось одно: сравнивать переводы разных авторов (разные группы, разные годы) и в случае совпадения текстов считать перевод верным. Результаты накапливались чрезвычайно медленно. Только в 2008–2009 учебном году появилась возможность проанализировать накопленные варианты. Именно тогда впервые усилиями студенток экономического факультета Ганбилэг Эрдэнэсүрэн,

Чулуунбаатар Отгончимэг и Дамчаабадгар Норовцэрэн была оформлена предварительная версия подстрочной копии русского текста. В последующие годы монгольские студенты могли пользоваться взятыми на кафедре графики двумя одинаковыми брошюрами (одна на монгольском, другая на русском языке). В 2018 году была организована работа по соединению русской и монгольской брошюр в одно целое. Студенты факультета СЖД Мянганбаяр Оюутулга и Мухаршар Эрдэнэдалай представляли свои результаты на студенческой конференции в СГУПС в 2018 году. Окончательный результат нашей работы – Практикум формата А5 «Точка. Прямая. Плоскость». Он оформлен так, что на левой стороне разворота (четная страница) расположен учебный материал на русском языке, а правая (нечетная) страница является точной копией левой, на ней русский текст заменен монгольским (рис.6).

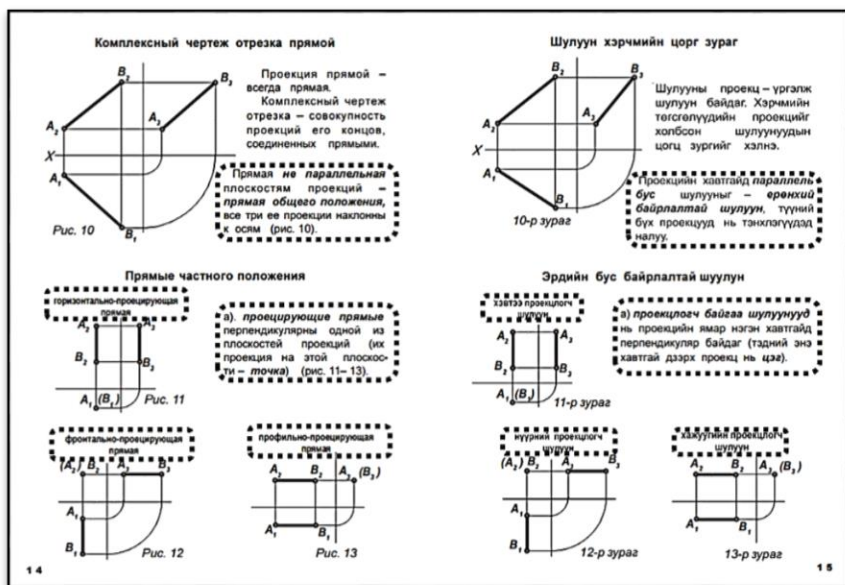


Рис. 6. Разворот страниц двуязычного русско-монгольского пособия

Кроме того, создано электронное учебное пособие в виде презентации PowerPoint, при оформлении которого учебная информация снабжена анимационными эффектами. На страницах, в тексте которых содержатся основные определения, при прочтении их студентами в режиме демонстрации слайдов, появляются цветные об-

воды определений начальных предметных понятий (рис. 6), нужные места обведены пунктирной линией. Это должно помочь обучающимся проводить сопоставительный анализ и фиксировать научные понятия и определения, которые необходимо выучить и запомнить. Смысловое значение обводоов описано на заключительном слайде презентации (рис. 7).

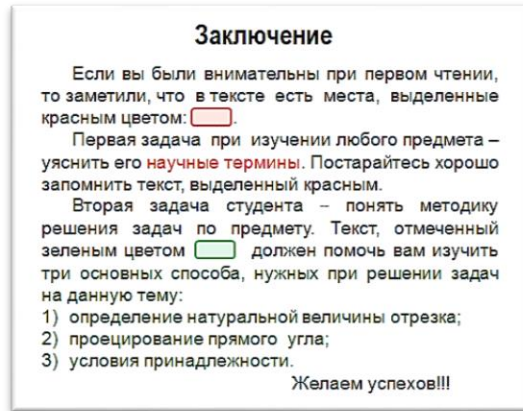


Рис. 7. Заключительный слайд презентации

Данное электронное учебное пособие зарегистрировано в Информационном портале Объединённого Фонда Электронных Ресурсов (ОФЭРНиО) и при необходимости используется в учебном процессе преподавателями нашей кафедры. Доступ к нему обеспечен библиотекой СГУПС и электронной библиотекой кафедры «Графика».

В настоящее время некоторые (мы считаем – предварительные) результаты проделанной нами работы можно отметить, как положительные, так как у студентов из Монголии, пользующихся данными разработками во время изучения дисциплин графического цикла [5; 6]:

- сокращается время на освоение научных понятий;
- повышается качество усвоения учебного материала;
- возрастает уровень мотивации к обучению;
- стимулируется изучение словарных статей при переводе научных и технических текстов с русского языка на монгольский;
- легче формируется симбиоз профессиональных и лингвистических знаний.

**Список литературы**

1. Болбат О.Б. Современное графическое образование в техническом вузе (на примере обзора графических работ студентов СГУПС) / О.Б. Болбат // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 127–132.
2. Болбат О.Б., Петухова А.В., Андрияшина Т.В. Электронное учебно-методическое сопровождение дисциплин / О.Б. Болбат, А.В. Петухова, Т.В. Андрияшина // Образовательные технологии и общество. – 2019. – Т. 22, №2. – С. 78–84.
3. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Педагогика, 1991. – 296 с.
4. Отчет по международной деятельности СГУПС (2013–2018 гг.). – Новосибирск Изд-во СГУПС, 2019. – 19 с.
5. Сергеева И.А., Петухова А.В. Современный подход в обучении графическим дисциплинам студентов технического вуза / И.А. Сергеева, А.В. Петухова // В мире научных открытий. – 2011. – №3–1 (15). – С. 640–651.
6. Шабалина Н.К. Разработка учебно-методических материалов по графическим дисциплинам для монгольских студентов технических специальностей / Н.К. Шабалина // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 411–415.

**References**

1. Bolbat O.B. Modern graphic education in a technical university (on the example of a review of graphic works of students of SGOPS). Modern view on the future of science: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2015. Pp. 127–132. (In Russ.)
2. Bolbat O.B., Petukhova A.V. and Andrushina T.V. Electronic educational and methodological support of disciplines. Educational technology and society. 2019. T. 22. No. 2. Pp. 78–84. (In Russ.)
3. Lomov B.F. Questions of the general, pedagogical and engineering psychology. – M.: Pedagogics, 1991. 296 p. (In Russ.)
4. Report on the international activity of SGUPS (2013–2018). Novosibirsk. SGUPS. 2019. 19 pp. (In Russ.)
5. Sergeeva I.A., Petukhova A.V. Modern approach in teaching graphic disciplines of students of technical university. In the world of scientific discovery. 2011. №3–1 (15). Pp. 640–651. (In Russ.)
6. Shabalina N.K. Development of educational and methodical materials on graphic disciplines for Mongolian students of technical specialties. East-West: theoretical and applied aspects of the teaching of European and Eastern languages: Materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 411–415. (In Russ.)

УДК 338

**Витульева Т.А.**

ст. преподаватель междисциплинарной кафедры

**Б. Оюунгэрэл**

студентка 4 курса

Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Улан-Батор, Монголия

**Vitulyeva T.A.**

senior lecturer at the interdisciplinary department

**B. Oyunguerel**

4th year student

Ulan-Bator Branch

of Plekhanov Russian University of Economics,

Ulan-Bator, Mongolia

## **ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНГОЛИИ**

## **INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON THE SOCIO- ECONOMIC SITUATION OF MONGOLIA**

**Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые социально-экономические показатели развития Монголии в период пандемии. Авторами определена актуальность изучения данной темы, проведен анализ динамики показателей, дана оценка современного положения страны. В статье уделено внимание системе мер, принятых Правительством Монголии в период пандемии.

**Ключевые слова:** пандемия, Монголия, Китай, социально-экономическое развитие, COVID-19, коронавирус.

**Abstract:** the authors examined some of the socio-economic indicators of the development of Mongolia during the pandemic. The authors determined the relevance of studying this topic, carried out a comparative analysis of indicators, and assessed the current situation in the country. The article focuses on the system of measures taken by the Government of Mongolia during the pandemic.

**Keywords:** pandemic, Mongolia, China, socio-economic development, COVID-19, coronavirus.

Влияние глобализации с одной стороны оказывает положительное влияние на развитие экономик стран мира, с другой стороны приводит к широкомасштабным последствиям. В современном мире проблема растущих взаимосвязей, взаимозависимости и взаимного

влияния государств, народов на всех уровнях становится все более актуальной.

В начале 2020 г., в связи со вспышкой коронавирусной инфекции, страны столкнулись с ситуацией неопределённости. Вспышка впервые была зафиксирована в г. Ухань (Китай) в декабре 2019 г. Уже 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта 2020 г. – пандемией. [1; 3]

В Монголии по состоянию на 12 октября 2020 г. было официально зарегистрировано 316 завезенных случаев заболевания коронавирусной инфекцией, из них 310 человек выздоровело, летальных случаев нет. [4] Гораздо быстрее вирусная инфекция распространилась на территориях географических соседей Монголии – в России и Китае (рис. 1).



Рис. 1. Число зараженных коронавирусом по состоянию 12 октября 2020 г. (чел.) [7]

Распространение коронавируса в большинстве стран мира повлекло за собой ряд проблем, связанных с развитием национальной экономики и здравоохранения. Во время вспышки COVID-19, с целью сдерживания распространения, почти все страны закрыли границы, тем самым ограничив перемещение населения и сократив объемы внешнеторгового оборота. Часть стран, в том числе и Монголия, до сих пор сохраняет режим закрытых границ. Благодаря быстрому принятию превентивных мер, Монголии удалось не допустить распространения COVID-19 внутри страны. Однако экономических последствий избежать не получилось.

ВВП Монголии в первом полугодии 2020 г. упал на 9,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По мнению главного экономиста Всемирного банка по Монголии Жан-Паскаль Нгану, во второй половине года сокращение ВВП страны составит 2,4-2,5%. [8] По прогнозам Национального статистического комитета Монголии ожидается рост ВВП Монголии на 7-8% в 2021 году. [6] Однако реализация этого прогноза будет зависеть от

ряда факторов, включая специфику распространения пандемии, сбой в цепочке поставок, ситуацию на мировых финансовых рынках, изменения в структуре затрат, уверенность инвесторов и динамику мировых цен на минеральное сырье.

Основной причиной замедления экономического роста Монголии стала зависимость экономики от экспорта сырьевых ресурсов в Китай – главного торгового партнера. Замедление глобального промышленного и торгового оборота и снижение экономического роста Китая препятствуют экономическому росту, сокращая экспортные доходы Монголии и создавая трудности для платежного баланса.

За первые 9 месяцев 2020 г. Монголия проводила торговые расчеты со 141 страной, общий торговый оборот достиг 9,1 млрд долл. США, из которых 5,1 млрд долл. США приходилось на экспорт и 3,9 млрд долл. США на импорт. Общий внешнеторговый оборот снизился на 1,5 млрд долл. США (13,9%), из них экспорт снизился на 799,0 млн долл. США (13,4%), а импорт – на 670,7 млн долл. США (14,6%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В сентябре 2020 года экспорт и импорт достигли 668,2 млн долл. США и 474,9 млн долл. США соответственно. По сравнению с предыдущим месяцем экспорт снизился на 22,0 млн долл. США (3,2%), а импорт – на 36,3 млн долл. США (7,1%).

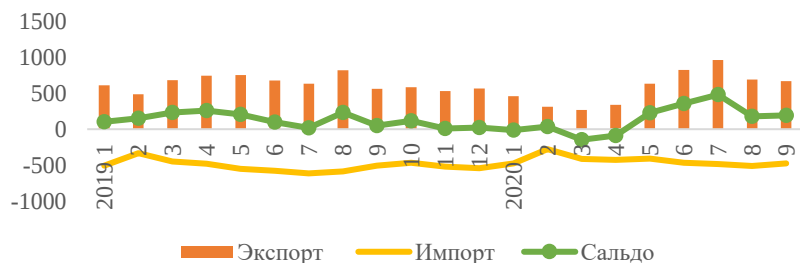


Рис. 2. Экспорт, импорт и сальдо торгового баланса Монголии по месяцам (в млн долл. США) [6]

Снижение экспорта Монголии на 799,0 млн долл. США, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, было вызвано сокращением экспорта медного концентрата на 254,7 млн долл. США и экспорта угля на 961,2 млн долл. США, направляемых в Китай. За 9 месяцев 2020 г. торговля с Китаем достигла 5,2 млрд долл. США, что составляет 57,8% от общего объема торгового оборота Монголии. Полученные от экспорта суммы находятся в прямой зависимости от мировых цен на минеральное сырье. По данным

МВФ, ожидается, что индекс цен на цветные металлы упадет на 10,2% в 2020 году и на 4,2% в 2021 году из-за резкого сокращения мирового производства. Сокращение импорта в основном связано с уменьшением импортных поставок топлива, транспортных средств и их запчастей.

Таблица 1

Экспорт Монголии по основным странам-партнерам [6]

| Страны         | Январь-сентябрь 2018 г. |         | Январь-сентябрь 2019 г. |         | Январь-сентябрь 2020 г. |         |
|----------------|-------------------------|---------|-------------------------|---------|-------------------------|---------|
|                | Всего, млн долл. США    | Доля, % | Всего, млн долл. США    | Доля, % | Всего, млн долл. США    | Доля, % |
| Всего          | 5282.8                  | 100     | 5946.1                  | 100     | 5147.0                  | 100     |
| Китай          | 4920.7                  | 93.1    | 5305.7                  | 89.2    | 3781.2                  | 73.5    |
| Швейцария      | 0.6                     | 0       | 0.3                     | 0       | 1059.9                  | 20.6    |
| Сингапур       | 16.9                    | 0.3     | 142.2                   | 2.4     | 104.5                   | 2.0     |
| Великобритания | 162.3                   | 3.1     | 266.5                   | 4.5     | 82.3                    | 1.6     |
| Россия         | 63.2                    | 1.2     | 51.5                    | 0.9     | 36.8                    | 0.7     |
| Другие         | 119.1                   | 2.3     | 179.9                   | 3.0     | 82.4                    | 1.6     |

Первыми от пандемии пострадали горнодобывающая промышленность и сфера услуг (транспортировка угля, воздушный транспорт и туризм). Потребление горно-шахтного оборудования и топлива снизилось, торговые компании потеряли прибыль. Всего за 9 месяцев 2020 г. всеми видами транспорта перевезено 39,9 млн тонн грузов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года перевезено грузов на 10,9 млн тонн меньше (21,4%). Это снижение произошло в основном из-за снижения перевозки грузов автомобильным транспортом на 12,6 млн тонн (41,3%). Отметим, что за 9 месяцев 2020 г. выручка железнодорожного транспорта увеличилась на 9,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Доходы от туризма снизились на 28%, а доходы от авиаперевозок – на 21,7%. Пассажиропоток в страну резко сократился за счет принятия быстрых мер по временному закрытию государственных границ, с целью недопущения распространения пандемии на территории Монголии.

За 9 месяцев 2020 г. границу Монголии пересекли 1 063,3 тыс. пассажиров, что на 3 660,5 тыс. (77,5%) меньше, чем в предыдущем году. Из числа прибывших пассажиров 486,2 тысячи (88,9%) составили граждане Монголии и 60,5 тысячи (11,1%) – иностранцы. Число иностранных туристов, посещающих Монголию, сократилось на 88,5% за 9 месяцев 2020 г. по сравнению с 2019 г. Закрытие

границы напрямую ведет к стагнации в туристическом секторе, по причине неразвитости внутреннего туризма и зависимости от иностранных путешественников. Кроме того, туристическая отрасль неразрывно связана с авиатранспортом. В Монголии многое зависит от рейсов из России, Китая и Южной Кореи. Национальные авиакомпании больше всего пострадали из-за ограничений.

Уровень инфляции в стране составил 1,9% в сентябре 2020 г., что на 7% ниже, чем за аналогичный период в 2019 г. Показатель упал ниже целевого уровня Монголбанка (8%), что указывает на снижение активности в экономике страны.

Общий дефицит государственного бюджета по состоянию на конец сентября 2020 г. оценивается в 2739,3 млрд. тугр.<sup>1</sup> Налоговые доходы бюджета составили 83,2% от общих доходов государственного бюджета, неналоговые доходы – 8,4%, будущие доходы фонда наследия – 8,0%, а доходы стабилизационного фонда – 0,4% в сентябре 2020 года.

Таблица 2

Общий внешний долг Монголии в 2 квартале  
2017-2020 гг. (млн. долл. США) [5; 6]

| Показатель                     | 2017 1-6       | 2018 1-6 | 2019 1-6 | 2020 1-6 | отношение<br>2020 г. к<br>2019 г. |
|--------------------------------|----------------|----------|----------|----------|-----------------------------------|
|                                | млн. долл. США |          |          |          | %                                 |
| Внешний долг                   | 25569,4        | 27661    | 29689,8  | 30814    | 103,80%                           |
| Долг Правительства Монголии    | 6016,2         | 6929,3   | 7246,4   | 7891,2   | 108,90%                           |
| Долг Монголбанка               | 1876,7         | 2064,7   | 2033,9   | 2083,9   | 102,50%                           |
| Долг сберегательных учреждений | 2177,3         | 2310,8   | 2244,8   | 1702,9   | 75,90%                            |
| Прочие долги                   | 7890,6         | 7895,5   | 8508,7   | 8105,7   | 95,30%                            |
| Межфирменные кредиты           | 7608,6         | 8460,7   | 9656     | 11030,3  | 114,20%                           |

Общий внешний долг Монголии достиг 30,8 млрд долл. США в первой половине 2020 года, увеличившись на 1,1 млрд долл. США (3,8%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 352,9 млн долл. США (1,2%) по сравнению с предыдущим кварталом. Долг Правительства Монголии увеличился на 8,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

<sup>1</sup> Курс Монголбанка на 12.10.2020 1 долл. США = 2,854.45 тугр.

Уровень занятости во втором квартале 2020 г. составил 55,8%, что на 1,2% выше против аналогичного периода прошлого года. Количество вновь зарегистрированных безработных уменьшилось на 2,6 тыс. человек (35,7%), количество лиц из реестра безработных, принятых на новую работу, уменьшилось на 1,0 тыс. человек (42,5%), а количество уволенных. число безработных из-за неактивных поисков работы уменьшилось на 2,0 тыс. человек (35,0%).

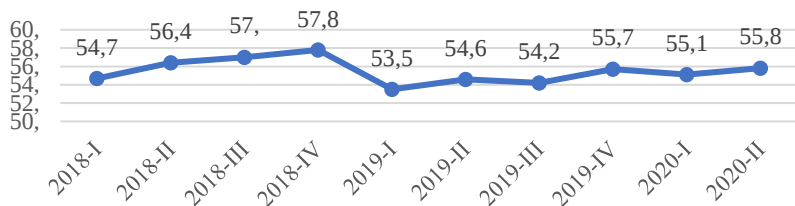


Рис. 3. Уровень занятости населения Монголии по кварталам за период 2018-2020 гг. (%) [6]

По состоянию на конец сентября 2020 года количество зарегистрированных соискателей работы достигло 27,5 тыс., из которых 17,8 тыс. (64,8%) были зарегистрированы как безработные, а остальные 9,7 тыс. (35,2%) были трудоустроены, но искали новую работу. По территориальной принадлежности столица – г. Улан-Батор занимает первое место по числу зарегистрированных безработных из всех административных единиц Монголии. Основной причиной безработицы в стране является увольнение (57,8%) и поиск работы после окончания обучения в вузе (24,4%). Из числа уволенных 14,7% потеряли свое рабочее место по причине сокращения штата.

Пандемия привела к задержкам с кредитованием и погашением ссуд, а также росту доли заемщиков, неспособных погасить кредиторскую задолженность. Прибыльность банков, объемы кредитования и взаимосвязь между финансовым и реальным секторами снизились, что отрицательно сказалось на экономических показателях страны. Сумма просроченных кредитов выросла на 12,63% в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Сумма непогашенных кредитов возросла на 44,14% в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., при этом из них 51,5% принадлежат физическим лицам [5].

В марте 2020 года Правительство Монголии объявило о пакете экономических стимулов на сумму 1,8 млрд долл. США для оказания поддержки населению с 1 апреля по 1 октября 2020 г. Позднее, 5 августа 2020 г., по решению заседания Правительства Монголии ранее действующие меры были продлены до конца календарного

2020 г. В этом контексте ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 18 лет было увеличено до 100 тыс. тугр.<sup>2</sup>; социальные пособия на 100 тыс. тугр.; субъекты хозяйствования и организации были освобождены от взносов социального страхования до 1 октября 2020 г. В период с 1 октября по 31 декабря 2020 г. взносы социального страхования уплачиваются в размере 5%. Предприятия с годовым объемом продаж до 1,5 млрд тугр. были освобождены от подоходного налога, так более чем 105 тыс. предприятий получили освобождение от налогов. Общий объем помощи малому и среднему бизнесу оценивается в размере 15 млрд тугр. [2]

По данным Национального статистического комитета Монголии, среднемесячный доход домохозяйства увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост был обусловлен увеличением денежных доходов, заработной платы, пенсий и социальных пособий. Принятый пакет документов социальной поддержки оказал положительное влияние на доходы населения и субъекты хозяйствования страны.

Монголии оказывается поддержка со стороны международных финансовых организаций для решения возникших проблем социально-экономического развития в период пандемии. Так, 2 апреля 2020 г. Совет директоров Всемирного Банка, в рамках проекта экстренной помощи и готовности системы здравоохранения в отношении COVID-19, одобрил финансирование на сумму 26,9 млн долл. США для Монголии. Цель – оказание экстренной помощи во время пандемии и повышения готовности к будущим кризисам в области здравоохранения. В рамках проекта электронного здравоохранения было выделено 2,2 млн долл. США на приобретение срочно необходимого медицинского диагностического оборудования. Финансируемый Европейским союзом проект повышения эффективности управления COVID-19 выделил 750 тыс. долл. США. Всемирный банк и АБР предоставили Монголии ссуды и гранты для поддержки ответных мер на пандемию. Всемирный банк также объявил 27 марта 2020 г., что поддержит программу восстановления экономики Монголии на сумму 1,8 млрд долл. США. АБР предоставил Монголии грант в размере 1 млн долл. США для борьбы с коронавирусной инфекцией и перераспределит 1,4 млн долл. США из Проекта развития сектора здравоохранения для повышения готовности к коронавирусу. Финансирование также включает проект технической помощи на сумму 225 тыс. долл. США.

---

<sup>2</sup> Курс Монголбанка на 12.10.2020 1 долл.США = 2,854.45 тугр.

За первые 9 месяцев органами власти страны были разработаны оперативные планы борьбы с COVID-19, разработаны национальные планы для предотвращения и смягчения социальных последствий кризиса. Монголбанком были приняты меры экономической поддержки компаний и населения страны: выдача кредитов на льготных условиях; продлен срок погашения потребительского кредита на 12 месяцев для заемщиков, находящихся в затруднительном положении; временно отложено погашение государственных ипотечных кредитов.

В заключении отметим, что пандемия COVID-19 оказывает отрицательное влияние на такие отрасли монгольской экономики как горнодобывающая промышленность, сфера обслуживания, строительство и транспорт. В наименьшей степени подвержены влиянию пандемии сельское хозяйство, связь и энергетика Монголии. В этом году увеличился запас мяса в стране в связи с ограничением его экспорта.

На сдерживание роста монгольской экономики оказывает влияние ряд обстоятельств: пределы распространения и сроки продолжения вируса COVID-19, эффективность принятых экономических мер в условиях неопределенности, планирование и дальнейшая реализация проекта подземного рудника в Оюу-Толгой, реализация проекта строительства железной дороги и других крупных внутренних проектов Монголии.

Правительству Монголии следует эффективно перенаправлять и задействовать все имеющиеся государственные, местные ресурсы, ресурсы частного сектора для быстрого наращивания потенциала системы общественного здравоохранения и стабилизации социально-экономического положения, выстроить гибкую систему реагирования на вновь возникающие условия неопределенности.

#### *Список литературы*

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения (11 марта 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 16.10.2020).

2. Закон «О профилактике, борьбе с пандемией коронавируса /COVID-19/ и снижении её негативных социально-экономических воздействий» // Единая правовая информационная система Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/15312?lawid=15312> (дата обращения: 29.09.2020).

3. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV) // Всемирная организация здравоохранения (30 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения 16.10.2020).

4. Информация о статусе коронавирусной инфекции (COVID-19) // Министерство здравоохранения Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://covid19.mohs.mn/> (дата обращения: 13.10.2020).

5. Отчет финансовой стабильности Монголии 2020 года // Центральный банк Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mongolbank.mn/listpublications.aspx?id=6> (дата обращения: 30.09.2020).

6. Социально-экономическое положение Монголии по состоянию сентябрь 2020 года // Национальный статистический комитет Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nso.mn/content/2420#.X4G7n9AzbIU> (дата обращения: 14.10.2020).

7. Мониторинг коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru> (дата обращения: 13.10.2020)

8. Всемирный банк прогнозирует сокращение экономики Монголии на 2,4% // Информационное агентство ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/3076825.html> (дата обращения: 13.10.2020).

### *References*

1. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020. World Health Organization (11 march 2020) <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (accessed: 16.10.2020).

2. Law “On Prevention, Combating the Coronavirus / COVID-19 / Pandemic and Reducing Its Negative Socio-Economic Impacts” // Unified Legal Information System of Mongolia <https://www.legalinfo.mn/law/details/15312?lawid=15312> (accessed: 29.09.2020).

3. Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV) World Health Organization (30/01/2020) [https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (accessed: 16.10.2020).

4. Information on the status of coronavirus infection (COVID-19) / Ministry of Health of Mongolia <https://covid19.mohs.mn/> (accessed: 13.10.2020).

5. Report of financial stability of Mongolia 2020 // Mongolbank <https://www.mongolbank.mn/listpublications.aspx?id=6> (accessed 30.09.2020).

6. Socio-economic situation of Mongolia as of September 2020 / National Statistical Committee of Mongolia <http://www.nso.mn/content/2420#.X4G7n9AzbIU> (accessed: 14.10.2020).

7. Monitoring of koronavirus <https://coronavirus-monitor.ru> (accessed: 13.10.2020)

8. Informationsnoe agentstvo IA REGNUM / Vsemirnyi bank prognoziruets sokrashchenie ekonomiki Mongolii na 2,4% <https://regnum.ru/news/economy/3076825.html> (accessed: 13.10.2020)

УДК 330.111.4:001

**Волкова Т.И.**

д-р экон. наук,  
зав. сектором институциональной экономики  
ФГБУН Институт экономики  
Уральского отделения РАН,  
Екатеринбург, Россия

**Volkova T.I.**

doctor of economic sciences,  
head of institutional economics department  
Institute of Economics  
the Ural Branch of Russian Academy of sciences  
Yekaterinburg, Russia

## **АКТИВИЗАЦИЯ ФАКТОРА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА**

### **ACTIVATION OF THE REQUIREMENT FACTOR FOR FORMING AND USING INTELLECTUAL RESOURCE**

***Аннотация:** проблема продуктивного участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости является актуальной для всех стран, особенно «догоняющих», к которым по ряду критериев можно отнести Россию и Монголию. Она изучается специалистами преимущественно с организационных позиций. Сущностные характеристики, факторы этого многогранного и сложного процесса исследуются существенно реже и нередко фрагментарно.*

*Цель работы – выделить и обосновать приоритетные факторы реализации процесса защиты и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (ОИС) как наиболее привлекательных на международном рынке. В такой постановке отражается определенный авторский вклад в решение данной проблемы. Обосновано, что эти объекты (имеются ввиду прежде всего ОИС научно-технологической сферы) обладают специфическим эндогенным потенциалом, воспроизводство которого в решающей степени зависит от личностного творческого вклада как разработчиков (создателей) этих объектов, так и от интеллектуальных компетенций экспертов-исследователей. Опыт высокоразвитых стран свидетельствует об особой системе подготовки этих чрезвычайно востребованных кадров.*

**Ключевые слова:** глобализация, цепочки добавленной стоимости, потенциал объектов интеллектуальной собственности, восприимчивость, интеллектуально-компетентностный ресурс, институциональные факторы.

**Abstract:** the problem of productive participation in global value chains is relevant for all countries, especially “catching up”, which, according to a number of criteria, can be attributed to Russia and Mongolia. It is studied by specialists mainly from an organizational point of view. The essential characteristics, factors of this multifaceted and complex process are studied much less often and often fragmentarily.

The purpose of the work is to identify and justify the priority factors for the implementation of the process of protection and commercialization of intellectual property (IPO) as the most attractive in the international market. This statement reflects a certain author's contribution to the solution of this problem. It is substantiated that these objects (meaning primarily the OIC of the scientific and technological sphere) have specific endogenous potential, the reproduction of which to a decisive extent depends on the personal creative contribution of both the developers (creators) of these objects and the intellectual competencies of expert researchers. The experience of highly developed countries testifies to the special training system of these highly demanded personnel.

**Keywords:** globalization, value chains, potential of intellectual property objects, demand, intellectual and competence resource, institutional factors.

*Благодарность:* статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 гг.

В современных условиях наблюдается существенное обострение международной конкурентной борьбы за лидерство в передовых инновационных технологиях, глобальных цепочках добавленной стоимости. Это определенная закономерность, связанная и с формирующейся цифровой глобализацией, «созидательным разрушением» компаний и отраслей в странах и регионах мира, трансформацией глобальных цепочек добавленной стоимости [7, с. 49–50]. Эта стоимость в значительной степени создается, как нами обосновано, за счет обеспечения сложной системы реализации на мировом рынке коммерческого потенциала интеллектуальных продуктов, включая ОИС [6], воплощающихся в высокотехнологичные товары, услуги, компании. Для «догоняющих» стран объективные сложности продуктивного участия в глобальных цепочках добавленной стоимости усугубляются рядом экзогенных и эндогенных рисков.

Среди них можно выделить, по нашему мнению, во-первых, разнообразные институциональные риски – в силу дефицита необходимых звеньев воспроизводства востребованных ресурсов, включая интеллектуально-компетентностные (авторское понятие – Т.В.), а также звеньев институционального поля в целом, включая современное законодательство. Во-вторых, это институционально-технологические риски, обусловленные развитием цифровизации, включая проблемы технического и программного обеспечения защиты ОИС. Особенно это относится к ОПК [8].

Эти пробелы и риски (наряду с интеллектуально-компетентностным «провалом», «ловушкой» – Т.В.) обуславливают в немалой степени и российские проблемы формирования и реализации коммерческого потенциала ОИС (в юридическом аспекте – результатов интеллектуальной деятельности). Об этом свидетельствуют проведенные нами исследования в межстрановом разрезе по параметрам изобретательской активности и результативности за продолжительный период времени [5; 6]. Достаточно высокие значения ряда соответствующих показателей не согласуются с низкой результативностью участия страны на международном рынке. Так, устойчивым является весомое отрицательное сальдо России по балансу платежей за технологии, а также по лицензионным платежам и роялти. Высокоразвитые страны по этим показателям имеют ежегодные доходы в десятки миллиардов долларов. Вместе с тем, проблемы действенной защиты интеллектуальных прав (авторские, патентные), ее трансформации, особенно в условиях цифровых технологий, в научных исследованиях представлены слабо.

В группе ведущих вызовов и угроз, указанных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, выделены в качестве существенных факторов отставание в механизме защиты интеллектуальной собственности, уровне квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов<sup>3</sup>. В отношении анализируемых нами процессов и объектов это можно охарактеризовать как системообразующие риски и вызовы в связи с низким интеллектуально-компетентностным уровнем специалистов и экспертов-исследователей, который, можно сказать, не характерен для стран лидеров. Для России в этой связи актуально преодоление интеллектуально-компетентностного «провала» («ловушки»).

Институциональные особенности реализации потенциала ОИС свидетельствуют, что их защита, а также продуктивное использо-

---

<sup>3</sup> Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. // Экономист. 2017. №6. С. 13–22.

вание в современных условиях повышают значимость фактора востребованности интеллектуального ресурса – высокопрофессиональных, интеллектуально-компетентных, креативных специалистов и экспертов [4]. Личностный фактор, творческая созидаящая личность, как в лице автора, так и интеллектуально компетентного эксперта, являющиеся, можно сказать, интеллектуальным продуктом интеграции передовой науки и современного образования [3], чрезвычайно востребованы.

Представляется, что такая постановка проблемы актуальна и для Монголии, которая также вовлечена в процессы глобализации. Нередко и правомерно это вовлечение осуществляется в альянсе с дружественными странами, включая прежде всего Россию. Безусловно, продуктивным является сотрудничество Монголии с Россией в сфере образования, подготовки современных востребованных специалистов в Улан-Баторском филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Примечательно, что в соответствии с запросами не только национального, но и мирового рынка в стране уже длительный период функционирует Монгольский международный университет. Целенаправленная подготовка специалистов для реализации в стране инновационной экономики осуществляется также в рамках Монгольского государственного университета науки и технологий – наиболее представительного по количеству факультетов (охватывающих перспективные направления подготовки студентов и магистров). Примечательно, что за 2018-2019 гг. его сотрудниками получено более 100 документов, подтверждающих интеллектуальные права на созданные ОИС<sup>4</sup>. Самый весомый вклад внесен сотрудниками Школы информационных и телекоммуникационных технологий – 20 авторских свидетельств. Большой творческий и изобретательский потенциал имеет Школа строительства и архитектуры. Сотрудниками Школы промышленных технологий, а также машиностроения и транспорта внесен серьезный вклад в национальный фонд объектов патентного права. Вместе с тем, целесообразно, на наш взгляд, систематически осуществлять аналитическую ревизию объектов авторского права с тем, чтобы выявить возможный потенциал их защиты патентным правом, которое в большей степени гарантирует соблюдение интересов авторов (собственников) и возможности получения доходов.

В соответствующих документах и разработках по подготовке специалистов акцент делается преимущественно на правовое и ин-

---

<sup>4</sup> По данным Монгольского государственного университета науки и технологий. URL: <http://www.must.edu.mn/eng> (дата обращения: 01.03.2020).

формационно-коммуникационное обучение специалистов и экспертов, что, безусловно, правомерно. Но для продуктивной реализации анализируемых нами высокого уровня сложности и специфичности объектов и процессов необходимы, как обосновано, творческие личности с мультидисциплинарной подготовкой [4], являющиеся ограниченным ресурсом, для развития и мобилизации которого необходим целый комплекс институциональных условий [2; 9].

В рамках мобилизации институциональных условий, в том числе социального и социокультурного развития, правомерно выделяется формирование, «выращивание» особого вида среды – «интеллектуальной», «креативной», нуждающейся в «целенаправленном социальном конструировании» [1, с. 323–325].

Необходимость активизации интеллектуального ресурса – высокоспециализированной и многосторонней подготовки экспертов, обусловлена, по нашему мнению, в немалой степени спецификой эндогенного потенциала как самих ОИС, так и системы экономических, экономико-правовых отношений по поводу их создания, защиты, коммерциализации (с использованием разнообразных сложных форм контрактации). К тому же в современных условиях, включая процессы цифровизации, происходит изменение содержания традиционных ОИС и появление новых [6]. Эндогенный потенциал ОИС, особенно сложных, комплексных (к ним, по мнению автора, относится и ряд ОИС научно-технологической сферы, а не только аудиовизуальные произведения, сценарные постановки и т.п., как указано в части IV ГК РФ), обладает способностью к модификациям сочетаний присущих этим объектам разнообразных качественных характеристик. В зависимости от их набора формируется и реализуется система оборотоспособных интеллектуальных прав и правомочий. Соответственно возникает интеллектуальная проблема выявления наиболее прибыльного использования, коммерциализации набора этих прав и правомочий, включая соответствующие контрактные формы, с учетом согласования интересов разработчиков (собственников) и потребителей.

Среди ведущих характеристик данных продуктов можно, например, выделить:

1. Право интеллектуальной собственности является исключительным, монопольным правом создателей (собственников) этих объектов, включая возможность получения дохода (rentы) от их использования (стимулирующей дальнейшую интенсивную творческую деятельность, законодательно ограниченную преимущественно временными границами и (или) особыми интересами других участвующих агентов.

2. В связи с нематериальной природой и уникальностью количество и качество объектов не находится в линейной зависимости от затрачиваемых средств производства, времени и живого труда, что предопределяет своеобразие трудовых, стоимостных и рыночных отношений по поводу данных объектов.

3. Часть этих объектов становится общественными благами, но вместе с тем в силу действия исключительных прав они имеют характеристики благ частных, иногда смешанных.

4. Значимость, ценность этих объектов (особенно крупных достижений) со временем, как правило, не снижается (а нередко и возрастает), возникает кумулятивный эффект.

В связи с вовлечением стран в глобальные цепочки добавленной стоимости, возрастает значимость и экономико-математической и финансовой подготовки специалистов-экспертов, в особенности владения ими инструментарием оценки потенциала ОИС.

Оценка ОИС в научно-технологической сфере имеет соответственно ряд особенностей, но специалисты-оценщики нередко применяют традиционные методы оценки, к примеру сопоставимых (сравнительных) продаж, практически не учитывая уникальности сделок передачи, купли-продажи интеллектуальных прав и правомочий. Так, к примеру, один и тот же ОИС может иметь множество значений стоимостных оценок в зависимости от:

- объема оцениваемых прав (например, исключительная или не-исключительная лицензия);
- способа и характера использования;
- территории использования;
- срока действия прав, установленных законом или договором и др.

Цена лицензии, безусловно, относится к одному из наиболее сложных вопросов лицензионного договора (особенно при его заключении). На нее влияет много конъюнктурных, нередко слабо прогнозируемых экономических показателей. На величину стоимости имущественных прав существенным образом, например, влияет и степень готовности ОИС к коммерческому использованию: находится ли изобретение (технология) на стадии лабораторных испытаний, опытного или промышленного освоения. Кроме того, ОИС очень неоднородны по своему составу, характеру использования, степени влияния на коммерческие результаты деятельности предприятий и фирм. Это означает, что вложения в них относятся к категории венчурных, то есть повышенного риска, который должен учитываться и при анализе инвестиционных вложений.

В настоящее время, по мнению автора, наблюдается некоторый излишний оптимизм по поводу использования в отношении этих

объектов современных цифровых технологий. Применение, например, технологии блок-чейн действительно вызывает определенную трансформацию ряда организационных решений в сфере учета, структуризации, аккумуляции отдельных видов ОИС, способствуя некоторой оптимизации транзакционных издержек. Но это не снижает значимости фактора востребованности тонкой аналитической работы экспертов-исследователей, особенно со сложными объектами патентного права и в условиях вовлечения их в международный рыночный оборот.

#### *Список литературы*

1. Андреев А.Л. Интеллектуальные среды: концептуальная перспектива глазами социолога / А.Л. Андреев // Вестник РАН. – 2015. – Т. 85, №4. – С. 321–328. – DOI: 10.7868/S0869587315040027.
2. Волкова Т.И. Воспроизводство творческого потенциала науки / Т.И. Волкова. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. – 410 с.
3. Волкова Т.И. Образование и наука как системообразующие составляющие национальной инновационной системы / Т.И. Волкова // Философия образования. – 2004. – №3. – С. 3–8.
4. Волкова Т.И. Реализация потенциала коммерциализации интеллектуальных продуктов в системе международной торговли / Т.И. Волкова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 1. – С. 242–255. – DOI: 10.17059/2019-1-19.
5. Волкова Т.И. Изобретательская активность исследователей: межстрановые рейтинговые оценки / Т.И. Волкова, И.А. Усольцева // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, Вып. 1. – С. 290–307. – DOI: 10.17059/2017-1-26.
6. Волкова Т.И. Институциональная трансформация защиты интеллектуальных продуктов в условиях цифровых технологий / Т.И. Волкова, И.А. Усольцева // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, №4. – С. 770–782. – DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.13.
7. Иванова Н. Наука и инновации: конкуренция нарастает / Н. Иванова, З. Мамедьяров // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, №5. – С. 47–56. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-47-56.
8. Максимов Р.В. Инновационные информационные технологии в контексте обеспечения национальной безопасности государства / Р.В. Максимов, С.П. Соколовский, С.Р. Шарифуллин, В.П. Чернолес // Инновации. – 2018. – №3. – С. 28–35.
9. Цапенко И. Человеческие ресурсы в сфере науки и технологий / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №4. – С. 3–15.

#### *References*

1. Andreev A.L. Intellektual'nye sredy: kontseptual'naiia perspektiva glazami sotsiologa [Intellectual Environments: a Conceptual Perspective from the Sociologist's Point of View]. Vestnik RAN [Herald of the Russian Academy of Sciences]. 2015. Vol. 85. No. 4. Pp. 321–328. DOI: 10.7868/S0869587315040027. (In Russ.)
2. Volkova T.I. Vosproizvodstvo tvorcheskogo potentsiala nauki [Reproduction of the creative potential of science]. – Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN, 2004. 410 p. (In Russ.)
3. Volkova T.I. Obrazovanie i nauka kak sistemoobrazuiushchie sostavliaiushchie natsional'noi innovatsionnoi sistemy [Education and science as system-forming components of the national innovation system]. Filosofiiia obrazovaniia [Philosophy of education]. 2004. No. 3. Pp. 3–8. (In Russ.)

4. Volkova T.I. Realizatsiia potentsiala kommersializatsii intellektual'nykh produktov v sisteme mezhdunarodnoi torgovli [Implementing the Potential of Intellectual Products' Commercialization in the International Trading System]. *Ekonomika regiona* [Economy if region]. 2019. Vol. 15, No. 1. Pp. 242–255. DOI: 10/17059//2019-1-19. (In Russ.)
5. Volkova T.I. and Usol'tsev I.A. Izobretatel'skaia aktivnost' issledovatelei: mezhsranovye reitingovye otsenki [Inventive Activity of Researchers: Cross-Country Rating Assessments]. *Ekonomika regiona* [Economy if region]. 2017. Vol. 13. No. 1. Pp. 290–307. DOI: 10.17059/2017-1-26. (In Russ.)
6. Volkova T.I. and Usol'tsev I.A. Institutsional'naia transformatsiia zashchity intellektual'nykh produktov v usloviakh tsifrovyykh tekhnologii [Institutional Transformation of the Intellectual Products' Protection in the Context of Digital Technologies]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of economic theory]. 2019. Vol. 16. No. 4. Pp. 770–782. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.13. (In Russ.)
7. Ivanova N. and Mamed'iarov Z. Nauka i innovatsii: konkurentsia narastaet [R&D and Innovation: Competition is Growing]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations]. 2019. Vol. 63. No. 5. Pp. 47–56. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-47-56. (In Russ.)
8. Maksimov R.V., Sokolovskii S.P., Sharifullin S.R. and Chernoles V.P. Innovatsionnye informatsionnye tekhnologii v kontekste obespecheniia natsional'noi bezopasnosti gosudarstva [Innovative information technologies in the context of national security]. *Innovatsii* [Innovations]. 2018. No. 3. Pp. 28–35. (In Russ.)
9. Tsapenko I. Chelovecheskie resursy v sfere nauki i tekhnologii [Human Resources in Science and Technology: State and Efficiency of Use]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations]. 2014. No. 4. – Pp. 3–15. (In Russ.)

УДК 336:13

**Гыргенова Т.К.**

канд. экон. наук, доцент

**A. Саруулбямба**

студентка 4 курса

Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Улан-Батор, Монголия

**Gyrgenova T.K.**

candidate of economic sciences, researcher

**A. Saruulbyamba**

4th year student

Ulan-Bator branch of Plekhanov

Russian University of Economics,

Ulan-Bator, Mongolia

## **АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОГО МЕХАНИЗМА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МОНГОЛИИ**

### **ANALYSIS OF THE BUDGETARY MECHANISM FOR REALLOCATION OF FINANCIAL RESOURCES IN MONGOLIA**

**Аннотация:** в статье рассмотрено понятие бюджетного механизма, освещен анализ бюджетного механизма перераспределения доходов и расходов государственного бюджета Монголии.

**Ключевые слова:** бюджетный механизм, доходы и расходы бюджета Монголии, дефицит бюджета, перераспределение бюджета, прогнозный период.

**Abstract:** the article discusses the concept of the budget mechanism, highlights the analysis of the budget mechanism for the redistribution of revenues and expenditures of the state budget of Mongolia.

**Keywords:** budgetary framework, revenues and expenditures of the Mongolian budget, budget deficit, budget reallocation, forecast period.

На протяжении тысячелетий существования государств финансовые ресурсы, мобилизуемые в бюджетную систему, обеспечивают государственным и территориальным органам власти выполнение возложенных на них функций. Через бюджетный механизм государство регулирует экономику, стимулирует производственные и социальные процессы.

Бюджетный механизм используется для целенаправленного воздействия на экономику через формы организации бюджетных отношений, методы мобилизации бюджетных средств, условия и принципы их расходования и через величину бюджетных средств, мобилизуемых и используемых государством, его региональными структурами, органами местного самоуправления.



Рис. 1. Состав государственного бюджета Монголии и его распределение [1, с. 8]

Общие доходы бюджета Монголии состоят из налоговых и неналоговых доходов и грантов. Часть общих доходов распределяется в Фискальный стабилизационный фонд и Фонд будущего наследия, а оставшаяся часть доходов или сбалансированный доход бюджета государственного управления используется для финансирования государственных расходов.

Государственные расходы состоят из текущих и капитальных расходов и используются правительством для обеспечения образования, здравоохранения, услуг социального обеспечения, безопасности, развития инфраструктуры и строительства.

Таблица 1

Сбалансированные общие доходы Монголии  
в 2018–2020 гг. (млрд туг) [2, с. 22]

| Показатель                    | 2018 г. | 2019 г.  | 2020 г.* |
|-------------------------------|---------|----------|----------|
| Налоговые доходы              | 8 207,1 | 9 749,1  | 10 656,1 |
| Неналоговые доходы            | 1 018,8 | 1 052,5  | 1 141,7  |
| Сбалансированные общие доходы | 9 225,9 | 10 801,6 | 11 797,8 |

Из таблицы 1 видно, что доходы бюджета увеличивались из года в год. Это значит, что каждый год увеличивалось число налогоплательщиков и проводилась эффективная налоговая политика.

Общий доход сбалансированного бюджета в 2020 составит 11 797,8 млрд тугриков, из них 977,0 млрд тугриков для будущего фонда наследия и 125,2 млрд тугриков для стабилизационного фонда.

Таблица 2

Общие бюджетные расходы Монголии  
в 2018–2020\*гг. (млрд туг) [2, с. 30]

| Показатель                       | 2018 г. | 2019 г.  | 2020 г.* |
|----------------------------------|---------|----------|----------|
| Текущие расходы                  | 7 348,0 | 8 207,7  | 9 938,3  |
| Капитальные затраты              | 1 607,8 | 2 818,4  | 3 678,9  |
| Чистый кредит подлежит погашению | 267,1   | 521,3    | 255,4    |
| Итого                            | 9 222,9 | 11 429,4 | 13 872,6 |

Общие расходы в 2020 году увеличатся на 2 083,5 млрд туг по сравнению с 2019 годом и составят 13 872,6 млрд тугриков.

Текущие расходы в 2020 году вырастут на 1 730,6 млрд туг, исходя из того, что 61,0% от общего объема изменений были связаны с увеличением заработной платы, пенсий и пособий, 5,4% – расходы на оплату жилья и материально-технического снабжения, 4,3% – на продукты питания и нормативные расходы, 5,2% – на расходы по процентам по кредитам и 1,7% – на субсидии, 0,8% – относятся к проектам и мероприятиям, которые будут реализованы с использованием иностранных займов и грантов, а 15,6% – к реализации разовых и других мер.

В 2020 г. капитальные затраты также должны были вырасти на 13,4% до 3 678,9 млрд туг, в связи с запланированным строительством новых школ и детских садов, а также строительством музея естественной истории.

В 2019 г. доходы, полученные от иностранной деятельности, увеличились на 37 млрд туг и составили 885,9 млрд туг.

Потребление импортных товаров превзошло ожидания из-за роста внутренней экономической активности, горнодобывающей и других отраслей и т.д.

В 2020 году доходы бюджета сократились на 1 187,9 млрд тугриков от запланированной суммы. Самый большой влияющий фактор – пандемия коронавируса, ужасная болезнь, которая распространяется по всему миру.

План бюджета значительно изменился. Из-за этой ужасной болезни доходы государственного бюджета Монголии сократились, а расходы увеличились.

Некоторые предприятия и организации в Монголии прекратили свою деятельность, обанкротились, уволили работников, а число безработных увеличилось. Экономика страны находится в кризисе с бюджетным дефицитом.

В то же время из-за коронавируса была закрыта граница, приостановлена внешняя торговля, закрыты университеты, школы и детские сады до 1 сентября, все общественные мероприятия были отменены, услуги были ограничены, а источники дохода населения были ограничены.

Поэтому государство перераспределяет бюджет и оказывает помощь секторам, которые нуждаются в финансовой помощи.

Общие расходы и чистое кредитование бюджета Монголии на 2020 год уменьшилось на 216,4 млрд туг., потому что капитальные расходы уменьшились на 666,3 млрд туг. В 2020 году в Монголии планировалось построить 25 новых школ, 16 детских садов и 12 больниц и 632 км дорог. Однако из-за пандемии и эти строительные работы были отменены, и большая часть запланированного бюджета ушла в сектор здравоохранения и общественность.

Большинство людей потеряли свой источник дохода в этом периоде, деятельность многих предприятий из-за карантина была под запретом, государство оказывало поддержку семьям с детьми путем увеличения пособия на ребенка с 20 000 тугриков до 100 000 тугриков.

Чтобы не потерять своих налогоплательщиков, государство оказало меры поддержки в размере 100 000 тугриков предприятиям и организациям, для сохранения рабочих мест.

В 2020 году деятельность многих компаний и организаций зашла в застой. Поэтому нетто кредиты, которые должны быть возвращены увеличились на 255,3 млрд туг и составили 480,7 млрд туг.

25 мая 2018 года Великий государственный хурал государства утвердил Фискальную рамочную декларацию 2019 года о едином бюджете Монголии и Закон о бюджетном прогнозе на 2020–2021 годы.

Таблица 3

**Прогноз сбалансированных общих доходов Монголии  
в 2020-2021 гг. (млрд туг) [2, с. 18]**

| Доходы                        | Фактический период |          | Прогнозный период |          |
|-------------------------------|--------------------|----------|-------------------|----------|
|                               | 2018 г.            | 2019 г.  | 2020 г.           | 2021 г.  |
| Налоговые доходы              | 7 348,0            | 9 749,1  | 9 545,2           | 10 697,8 |
| Неналоговые доходы            | 1 607,8            | 1 052,6  | 1 056,2           | 1 845,6  |
| Сбалансированные общие доходы | 8 955,8            | 10 801,6 | 10 601,4          | 12 543,4 |
| Общие доходы                  | 10,053,7           | 11 936,6 | 11 712,1          | 14 311,9 |

Видно, что из таблицы 3 в прогнозном периоде сбалансированный общий доход Монголии будет расти. На это увеличение влияет политика правительства. Поэтому неналоговые доходы будут увеличены с 2020 г. Монголия будет иметь дефицит бюджета в 2020 году и планирует покрыть этот дефицит в 2021 году.

Согласно закону, сбалансированные доходы общего бюджета Монголии за 2019 год составили 9 749,1 млрд туг или 28,6% ВВП, а максимальные общие расходы составили 10 993,8 млрд туг или 31,7% ВВП, дефицит бюджета составил 2315,6 или 6,1% ВВП [2].

Общая сумма бюджета 2020-2021 гг., по оценкам, увеличится на 1,8 трлн туг с утвержденной суммы в 2019 году.

Ожидается, что НДС, налог на доход, специальные налоги и некоторые налоги будут увеличены в 2021 году.

Таблица 4

**Прогноз общих бюджетных расходов Монголии  
по категориям (млрд туг) [2]**

| Расходы                                | Фактический период |          | Прогнозный период |          |
|----------------------------------------|--------------------|----------|-------------------|----------|
|                                        | 2018 г.            | 2019 г.  | 2020 г.           | 2021 г.  |
| Текущие расходы                        | 7 348,0            | 8 207,7  | 10 162,9          | 10 430,8 |
| Капитальные затраты                    | 1 607,8            | 2 818,4  | 3 012,6           | 3786,9   |
| Нетто кредиты, кот-ые будут возвращены | 267,1              | 521,3    | 480,7             | 520,2    |
| Итого                                  | 9 222,9            | 11 429,4 | 13656,2           | 14 737,9 |

Видно, что из таблицы 4, что в 2020 году расходы бюджета увеличились на 2226,8 млрд туг по сравнению с 2019 годом. Основной причиной этого является коронавирус.

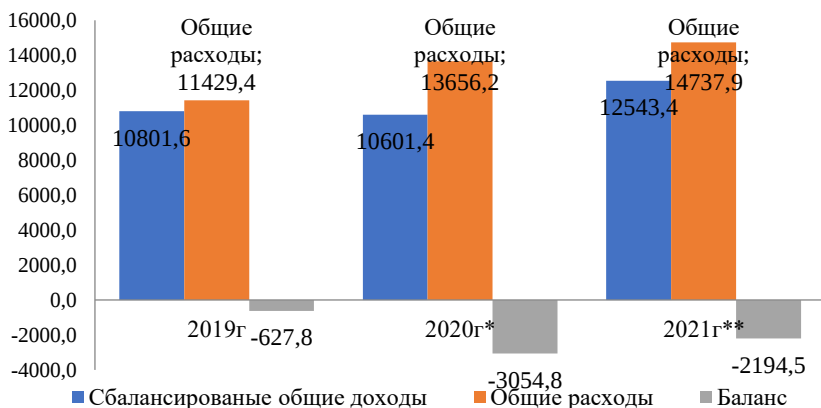


Рис. 2. Прогноз сбалансированных общих доходов, общих расходов, и их баланс бюджета Монголии в 2019-2021 гг. [3, с. 172]

Общий сбалансированный доход общего бюджета Монголии на 2020 год прогнозируется 10601,4 млрд туг, а общие расходы – 13 652,2 млрд туг. В этом году общий дефицит бюджета прогнозируется на уровне 3054,8 млрд туг или 6,4% ВВП.

С 2021 года дефицит бюджета планируется сократить, потому что планируется провести налоговую реформу, связанную с увеличением налоговых доходов для покрытия дефицита бюджета в 2020 году. Бюджетные расходы в 2020 году будут выше, чем в 2019 году, но капитальные расходы будут составлять большую часть этих расходов.

#### *Список литературы*

1. «Единый бюджет Монголии» официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iltod.gov.mn/wp-content/uploads/2018/10/Bagts-1.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Текущее экономическое положение Монголии. Официальный сайт Монгольской службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (дата обращения: 05.10.2020).
3. Хурэлбаатар Ч. Предварительное бюджетное планирование на 2019-2021 гг. / Ч. Хурэлбаатар. – Издательство Улан-Батор, 2019. – С. 240

#### *References*

1. Unified budget of Mongolia official website of the Ministry of Finance[online] Available at: <http://www.iltod.gov.mn/wp-content/uploads/2018/10/Bagts-1.pdf> (accessed data: 06.10.2020).
2. Current economic situation in Mongolia. Official website of the Mongolian state statistics service. [online] Available at: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (accessed data: 05.10.2020).
3. Ch. Khurelbaatar. Preliminary budget planning for the biennium 2019-2021 Ulaanbaatar Publishing House 2019. P. 240.

УДК 336.14

**Гордиенко М.С.**

канд. экон. наук, доцент  
кафедры финансового менеджмента

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Москва, Россия

**Gordienko M.S.**

candidate of economic sciences, associate professor  
of Department of Financial Management

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

## **ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ И НЕНАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ БЮДЖЕТА**

### **MONGOLIA FISCAL POLICY AND NON-TAX BUDGET REVENUES**

**Аннотация:** статья посвящена анализу финансовой системы Монголии, в частности, изучению её фискальной политики. Исследуется бюджетная классификация в части формирования доходов бюджета государства. Анализируются поступления в бюджет Монголии в 2000-2020 гг.: динамика и структура доходов государственного бюджета, доходов стабилизационного фонда и фонда будущих поколений, а также статей налоговых и неналоговых доходов, грантов и трансфертов разного рода. Определены характерные особенности фискальной политики Монголии, а также направления её развития.

**Ключевые слова:** Монголия, фискальная политика, налоги, неналоговые платежи, поступления, доходы, бюджет.

**Abstract:** the article is devoted to the analysis of the financial system of Mongolia, in particular, the study of its fiscal policy. The budget classification is studied in terms of state budget revenue generation. The incomes of the Mongolian budget in 2000-2020 are analyzed: the dynamics and structure of the state budget revenues, the income of the stabilization fund and the fund for future generations, as well as tax and non-tax revenues, grants and transfers of various kinds. The characteristic features of the fiscal policy of Mongolia, as well as the direction of its development, are determined.

**Keywords:** Mongolia, fiscal policy, taxes, non-tax payments, revenues, revenues, budget.

В январе 1992 г. с обретением суверенитета Монголия обрела и самостоятельную финансовую систему. Трансформационный процесс, как и в Российской Федерации, протекал в шоковом режиме:

уже в 1993 г. была введена карточная система, наблюдалась гиперинфляция. Последующие годы были связаны с обустройством собственного финансово-хозяйственного комплекса, отделенного от некогда единого советского государства.

На сегодняшний день Монголия по классификации МВФ относится к группе стран с развивающейся экономикой. С 2015 г. экономика государства росла положительными темпами: минимум 1,2% в 2016 г., максимум 7,2% в 2018 г. В отдельные годы экономика Монголии развивалась динамичнее экономики РФ, что связано с эффектом низкой базы. Наибольший рост до 20% в год в анализируемом периоде показывали сектора обрабатывающего производства, строительства (преимущественно промышленно ориентированного) и транспорта Монголии. Внешнеторговый оборот также увеличивался со средним темпом 10%, в 2018 г. рост был ещё более динамичным и составил 22,5%, что в стоимостном выражении оценивается в 12,9 млрд долл. Основными торговыми партнерами являются ближайшие соседи – Китай, РФ, Япония и другие страны азиатско-тихоокеанского пояса.

На таком относительно стабильном макроэкономическом фоне бюджетная и фискальная политика все в большей степени становится устойчивой. Так в 2018 г. консолидированный бюджет был профицитным, что было достигнуто за счет укрепления финансовой дисциплины. Однако при этом дефицит государственного бюджета остается значительным, хоть и сокращается с 18% в 2016 г. до 5,4% в 2019 гг. [1]. Подобный дефицит бюджета обусловлен развивающимся характером экономики страны, для которой характерны невысокие показатели налоговых поступлений в объеме ВВП, представленные на рис. 1. Налоговые поступления относятся к обязательному отчуждению финансовых ресурсов в пользу центрального правительства в общественных целях. Данный показатель не учитывает некоторые обязательные платежи, такие как штрафы, пени и большинство платежей сферы социального обеспечения. Возмещения и ошибочно собранные налоговые поступления рассматриваются как отрицательный доход, уменьшающий данный показатель.

Характерным является отсутствие данных за некоторые периоды времени в базе данных Всемирного Банка, что свидетельствует о проведении процесса донастройки статистических органов страны и взаимодействия с международными организациями.

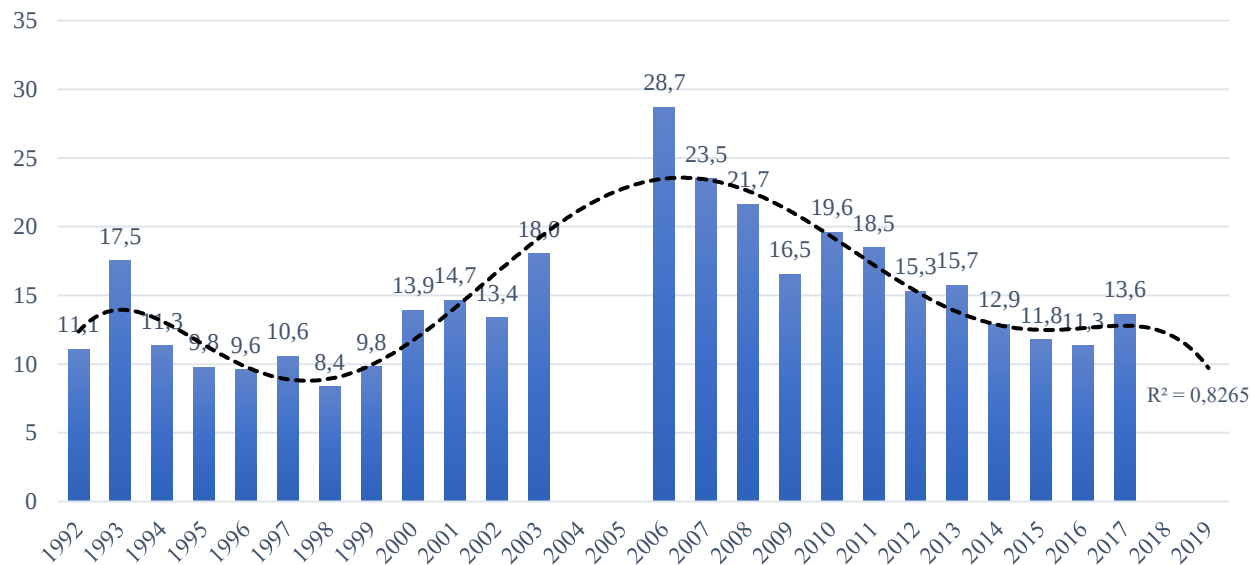


Рис. 1. Налоговые поступления в бюджет Монголии в период 1992-2017 гг., в % к ВВП  
(по данным Всемирного Банка)

Из рис. 1 видно, что только в 2016 г. объем налоговых поступлений в бюджет страны достигал 28,7 % ВВП [2], в остальное же время фискально-распределительный механизм государственных финансов задействован менее, чем на треть в объеме всей экономики. Следовательно, государство либо сознательно снижает свое присутствие в экономике, что представляется сомнительным предположением, либо не сформировало в полной мере эффективных фискальных механизмов, позволяющих проводить качественное администрирование и финансовый контроль. Линия тренда свидетельствует об понижательной тенденции, что может в еще большей мере сократить финансовые возможности руководства страной, снизить объемы мер поддержки и экономического стимулирования. На основе этого очевиден вектор совершенствования механизмов управления в сфере государственных финансов.

Совокупный объем доходов государства показан на рис. 2, при этом график отражает методологический подход статистического ведомства Монголии – учет доходов нарастающим итогом в пределах финансового года.

Представленный график включает в себя не только текущие налоговые и неналоговые доходы государства, но и финансовую помощь или гранты зарубежных и наднациональных финансовых институтов, представляемые в различных формах и от различных организаций и стран.

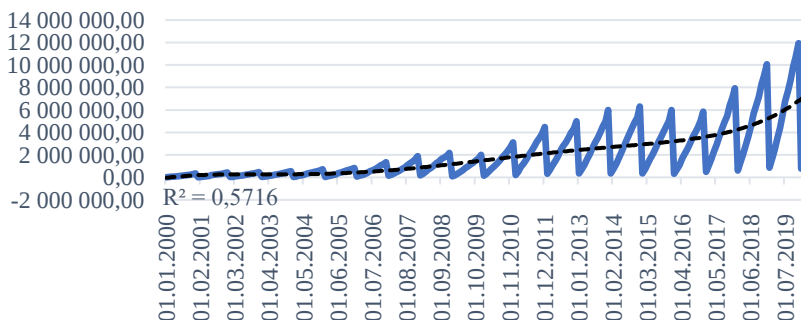


Рис. 2. Динамика общих доходов и финансовой помощи (грантов) Монголии в 2000-2020 гг., туг. [3]

Например, на основе подписанного в апреле 2019 г. первого индивидуального кредитного соглашения между правительствами Беларуси и Монголии о предоставлении экспортного кредита планируется поставка белорусской пожарной техники производства

ООО «Пожснаб» в адрес Государственного агентства по чрезвычайным ситуациям Монголии. Очевидно, что подобное кредитное соглашение является результатом качественного взаимодействия двух стран, нацеленного на расширение рынков сбыта продукции белорусских производителей-экспортеров, а также на доступность экспортных кредитов [4].

В декабре 2019 г. Всемирный банк утвердил кредит на \$ 30 млн. для реализации проекта по улучшению экономического оборота сектора животноводства в Монголии. Проект предполагается пятилетним и нацелен на стимулирование животноводства, который характеризуется наличием проблем: недостаточной добавленной стоимости, ограниченного доступа к финансам и рынку для скотоводов, низкого уровня координации между различными заинтересованными сторонами, управлением цепочкой создания стоимости, улучшением качества услуг по охране здоровья скота и другими. По замыслу результатом проекта должно стать увеличение доступности и качества ветеринарных услуг по всей стране, должны быть созданы трансграничные санитарно-защитные зоны для скота [5].

Для рассмотрения бюджетной классификации в разделе доходов государственного бюджета страны, а также динамики изменения его структуры, необходимо обратиться к рисунку 3. Из рисунка видно, что достаточно продолжительный период времени применялась статья доходов «Текущий доход», которая впоследствии была заменена статьей «Общий доход и гранты».

Помимо указанных статей с 2016 г. в доходной части стали отражаться доходные показатели фонда будущих поколений и стабилизационного фонда, являющихся аналогами одноименных фондов РФ. Применение фондового механизма аккумуляции и управления финансовыми ресурсами Монголии стало распространяться и на различные сферы экономической деятельности. Так, в начале 2020 г. был учрежден топливный хэдж-фонд, направленный на сдерживание цен на бензин АИ-92 на стабильно приемлемом уровне

Фонд создан в целях: оказания положительного влияния на экономику страны посредством сдерживания роста цен на топливо; внедрения механизмов стабилизации цен на импортное топливо, соответствующих мировой практике; осуществления мер правительственного плана действий на 2016-2020 годы. Стоит отметить, что создание фонда не требовало какого-либо финансирования из государственного бюджета и не предусматривало внесение изменений в соглашения и договора компаний-импортеров [6].

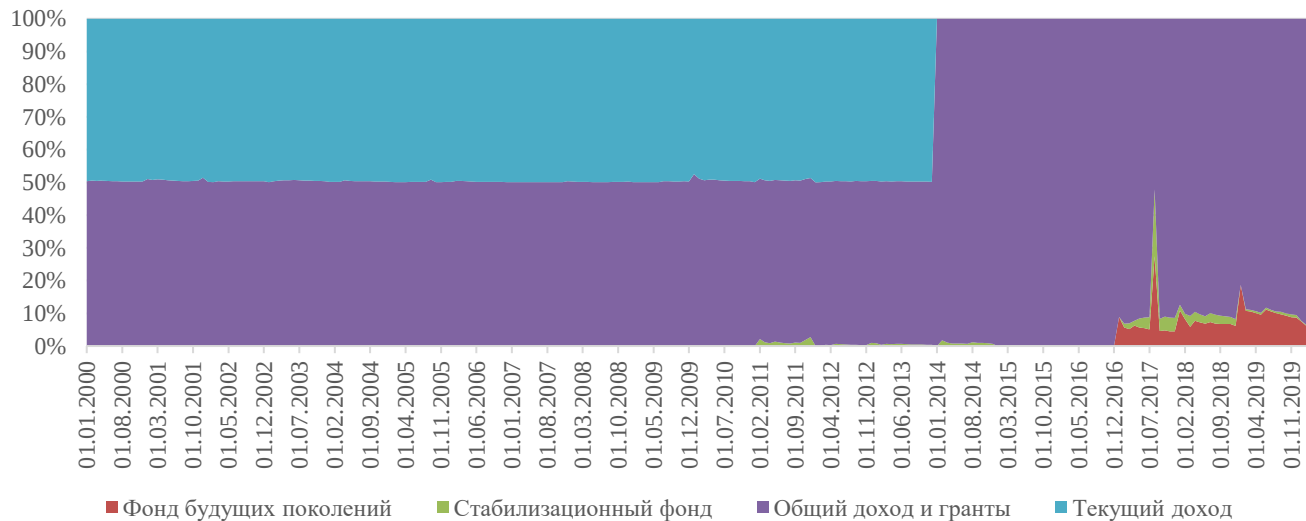


Рис. 3. Динамика и структура доходов государственного бюджета Монголии в 2000-2019 гг., %

Динамика доходов стабилизационного фонда и фонда национального благосостояния представлена на рис. 4. Существенная доходность наблюдается только в период последних лет с 2016-2020 гг., однако, и ранее в 2010-2014 гг. фонды уже показывали доходность, но менее существенную.

Налоговые доходы государственного бюджета Монголии включают в себя следующие статьи: подоходный налог, платежи социального обеспечения, налоги на собственность, налоги на отечественные товары и услуги, а также налоги на международную торговлю и операции, представленные на рис. 5.

Подоходный налог, некогда приносивший до половины доходных поступлений, на сегодняшний день находится на втором месте по объемам и включает в себя доходы частных (физических) лиц, а также налог с доходов корпораций и предприятий.

Наибольший объем доходов на сегодняшний день приносят налоги на товары и услуги, производимые в Монголии. В эту группу налогов входит:

- налог на добавленную стоимость – по отечественным товарам и услугам, по импортным товарам, а также вычеты по НДС;
- акцизные сборы от продажи – произведенных алкогольных напитков, табака, пива, импортированных алкогольных напитков и табака, пива, топлива, налог на транспортные средства;
- доходы «особого назначения» – налог на топливо, налог на транспортные средства;
- таможенные пошлины,
- сборы – госпошлина, сбор за геологоразведочные работы, роялти;
- земельные налоги – сбор за использование древесины, сбор за охоту, оплата загрязнения воздуха.

К следующей группе налоговых поступлений относятся налоги на международную торговлю и операции, которые включаются в себя: дивиденды, пени и штрафы, арендные платежи, нефтяные платежи, навигационный / транспортировочный сбор, доходы от бюджетных предприятия и иные доходы.

В налоговые доходы также включаются платежи системы социального обеспечения Монголии, а также налоги на собственность, которые в бюджетной классификации официальной статистики страны никак не детализированы.

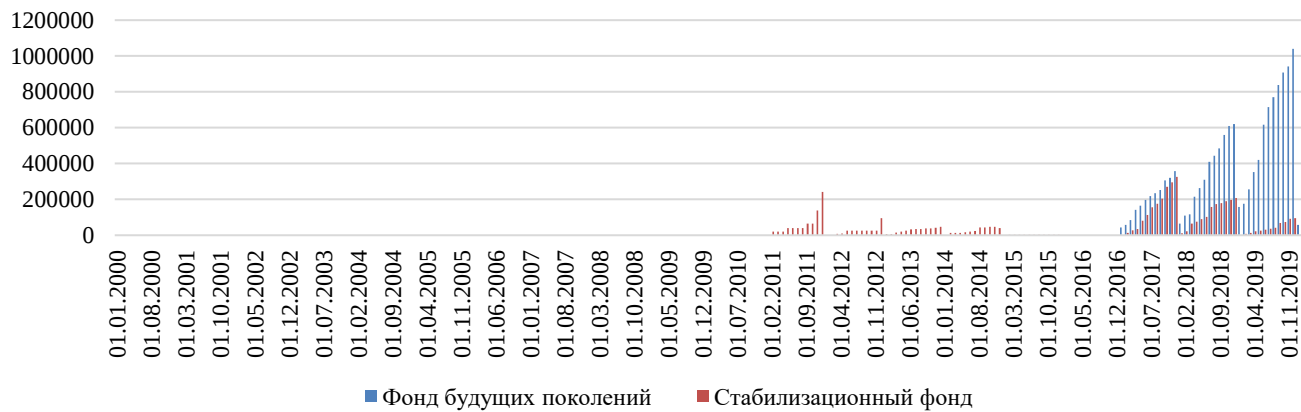


Рис. 4. Динамика доходов стабилизационного фонда и фонда будущих поколений Монголии в 2000-2020 гг., туг.

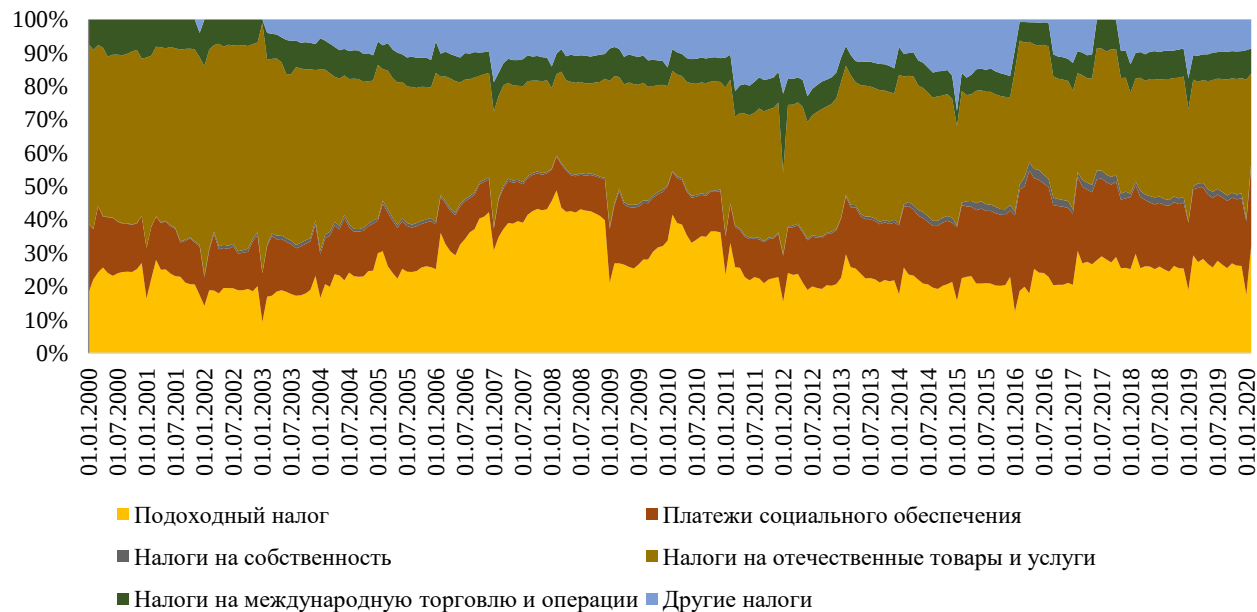


Рис. 5. Динамика и структура налоговых доходов государственного бюджета Монголии в 2000-2019 гг., %

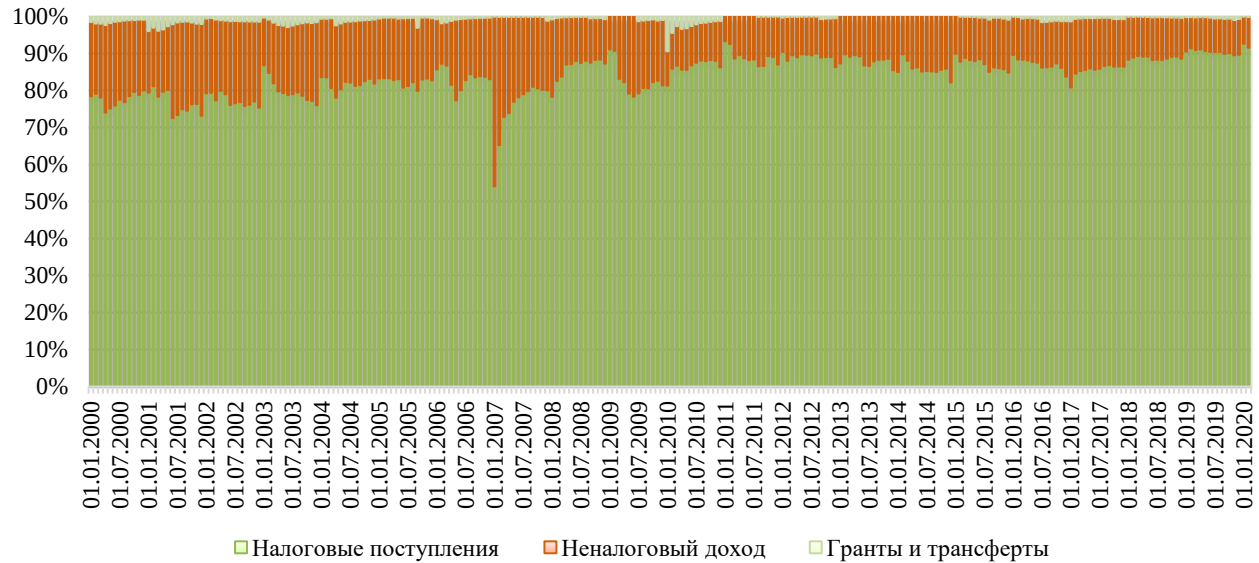


Рис. 6. Динамика и структура доходной части государственного бюджета Монголии в 2000-2019 гг., %

Помимо налоговых, доходная часть бюджета Монголии представлена также неналоговыми доходами, а также гратами, траншами различной помощи (см. рис. 6). Неналоговые доходы представлены неналоговыми поступлениями или платежами без детализации от конкретных источников, а также доходами от управления капиталом. Последнее направление вполне соответствует практике включения в неналоговые платежи доходов от управления государственным имуществом и от его приватизации. Стоит отметить, что практика применения неналоговых платежей в Монголии схожа с российской практикой с тем лишь отличием, что в РФ неналоговых платежей гораздо больше, и находятся они преимущественно в статье неналоговые доходы.

Заключительной статьей раздела доходов в перечне являются гранты и трансферты, т.е. передача финансовых ресурсов в помощь. В качестве примера такой помощи стоит привести взаимодействие в форме генеральной программы финансирования Правительства Монголии и Азиатского банка развития (АБР). В январе 2020 г. руководство Монголии направило в АБР заявку сотрудничества в реализации проекта строительства системы автономного питания для обеспечения стабильности и надежности Центральной энергетической системы страны. В результате между сторонами были проведены переговоры, по итогам которых Монголия должна получить льготный кредит в размере \$ 100 млн.

Таким образом, мы рассмотрели особенности фискальной политики Монголии, которые заключаются: в дефицитности государственного бюджета, необходимости дальнейшего укрепления финансовой дисциплины и зависимости от внешней грантовой помощи. Структура доходов бюджета в целом схожа со структурой доходов любого развивающегося государства, при этом совершенствование процедур администрирования, финансового контроля и формирования статистических данных будет актуально в ближайшие годы. На предстоящий период 2020-2022 гг. стоят задачи: сохранения положительных темпов экономического роста; сокращения неэффективных расходов бюджета страны; повышения качества правовой среды и конкуренции в банковском секторе; повышение производительности труда и диверсификации экономики государства; развитие туристического сектора экономики.

#### *Список литературы*

1. О бюджете Монголии на 2020 год закон проект и введение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iltod.gov.mn/?p=4630> (дата обращения: 20.03.2020).
2. База статистики Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datacatalog.worldbank.org> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Монгольская статистическая информационная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1212.mn/> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Банк развития предоставит экспортный кредит Монголии на закупку белорусской пожарной техники. Информационно-аналитическая система Полпред. №3252923 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3252923](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3252923) (дата обращения: 20.03.2020).

5. ВБ предоставит Монголии кредит на 30 млн долларов. Информационно-аналитическая система Полпред. №3277178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277178](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277178) (дата обращения: 20.03.2020).

6. В Монголии будет создан Фонд риска. Информационно-аналитическая система Полпред. №3277174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277174](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277174) (дата обращения: 20.03.2020).

7. Монголия получит финансовую поддержку от АБР. Информационно-аналитическая система Полпред. №3277164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277164](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277164) (дата обращения: 20.03.2020).

### *References*

1. O byudzhete Mongolii na 2020 god zakon proekt i vvedenie [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.iltod.gov.mn/?p=4630> (accessed 20.03.2020).

2. Baza statistiki Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://datacatalog.worldbank.org> (accessed 20.03.2020).

3. Mongol'skaya statisticheskaya informacionnaya sluzhba [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.1212.mn/> (accessed 20.03.2020).

4. Bank razvitiya predostavit eksportnyj kredit Mongolii na zakupku belorusskoj pozharnoj tekhniki. Informacionno-analiticheskaya sistema Polpred. № 3252923. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3252923](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3252923) (accessed 20.03.2020).

5. VB predostavit Mongolii kredit na 30 mln. dollarov. Informacionno-analiticheskaya sistema Polpred. № 3277178. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277178](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277178) (accessed 20.03.2020).

6. V Mongolii budet sozdan Fond riska. Informacionno-analiticheskaya sistema Polpred. № 3277174. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277174](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277174) (accessed 20.03.2020).

7. Mongoliya poluchit finansovuyu podderzhku ot ABR. Informacionno-analiticheskaya sistema Polpred. № 3277164. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://polpred.com/?ns=1&ns\\_id=3277164](https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3277164) (accessed 20.03.2020).

УДК 338.242 : 339.137.2

**Гринчель Б.М.**

д-р. экон. наук,  
главный научный сотрудник, профессор

**Назарова Е.А.**

канд. экон. наук, старший научный сотрудник  
ФГБУН «Институт проблем  
региональной экономики РАН»

Санкт-Петербург, Россия

**Grinchel B.M.**

doctor of economic sciences,  
principal researcher, professor

**Nazarova E.A.**

candidate of economic sciences, senior researcher  
Institute for Regional Economic Studies Russian  
Academy of Sciences  
Saint-Petersburg, Russia

## **ЗАВИСИМОСТЬ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ОТ УРОВНЯ И ДИНАМИКИ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ**

## **DEPENDENCE OF SUSTAINABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT ON THE LEVEL AND DYNAMICS OF COMPETITIVE ATTRACTIVENESS**

**Аннотация:** в статье рассматривается устойчивость развития регионов России в зависимости от конкурентной привлекательности территориального пространства для инвесторов, жителей, туристов и других групп потребителей. В качестве объектов исследования приняты факторы экономики и качества жизни в регионах России. Учитываются неблагоприятные внешние вызовы и риски, которые воздействовали на экономику и социальную сферу России в исследуемый период 2013-2017 гг.

**Ключевые слова:** устойчивость развития, экономический фактор, фактор качества жизни, конкурентная привлекательность, регионы России.

**Abstract:** the article discusses the sustainability of the development of Russian regions depending on competitive attractiveness of the territorial space for investors, residents, tourists and other consumer groups. Factors of the economy and quality of life in various regions of Russia were taken as objects of study. The adverse external challenges

*and risks that impacted the Russian economy and social sphere during the study period 2013-2017 are taken into account.*

**Keywords:** *sustainable development, economic factor, quality of life factor, competitive attractiveness, Russian regions.*

В данной работе изучение взаимовлияния экономики и качества жизни проводилось на основе изучения устойчивости регионального развития по единому критерию учета уровня и динамики конкурентной привлекательности территориального пространства.

Под устойчивостью развития регионов в работе понимается способность социально-экономической системы сохранять и восстанавливать состояние позитивного развития при возникновении неблагоприятных внешних воздействий. Исследовать устойчивость можно в направлении достаточно большого числа отдельных характеристик социально-экономического пространства регионов или других территориальных образований страны, например, темпов роста и эффективности экономики, благосостояния граждан, уровня занятости, вовлеченности жителей в культуру, занятия спортом и т.д. [1, с. 47–49; 2; 3, с. 55–69; 9, с. 32–132]. Из всех внешних неблагоприятных воздействий в период 2014-2017 гг. учитывались внешнеполитические и внешнеэкономические условия, которые влияли на характер экономического развития Российской Федерации и ее регионов.

Так, общий мировой спад темпов роста экономики повлиял на уменьшение потребления энергоносителей в мире, следствием чего стал обвал цен на нефть и газ. Средневзвешенная цена нефти за 2014 г. упала на 44%, в 2015 г. – еще на 40%, а затем с лагом в 1 год в 2015 г. на природный газ на 32%. Для многих нефтегазодобывающих регионов и в целом для России это было шоковым неблагоприятным внешним вызовом. За эти годы курс рубля понизился более чем в 2 раза, что повлияло на замедление инвестиций в модернизацию оборудования. Введение санкций против России замедлило инновационное развитие и уровень жизни в стране по ряду показателей из-за понижения темпов экономического роста и снижения притока инвестиций.

В качестве важнейших факторов, влияющих на конкурентную привлекательность регионов для инвесторов, жителей, туристов и других акторов ресурсов развития, мы приняли экономику и качество жизни [5, с. 22–39; 6]. Эти факторы являются в большинстве стратегий развития регионов целевыми и замедление или снижение их роста можно считать признаком неустойчивости, приводящим регион к снижению рейтинга в территориальном пространстве России. Оценка уровня и динамики региона по каждому фактору производилась по

нескольким показателям, характеризующим отдельные направления конкурентной привлекательности по экономике и качеству жизни (табл. 1). Всего для каждого фактора оценка конкурентной привлекательности и динамика рейтингов регионов производилась по 10 показателям. Например, по экономическому фактору для отражения эффективности экономической деятельности использовались показатели сальдированного финансового результата деятельности предприятий на одного занятого в экономике и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, для оценки прогрессивности структуры экономики региона – доля обрабатывающих производств, строительства и производства электроэнергии, газа и воды в структуре добавленной стоимости ВРП и доля занятых на малых предприятиях к общей численности занятых в экономике; по фактору качества жизни для направления уровня денежных доходов и трудоустройства применены показатели среднедушевых доходов населения, соизмеренных с величиной прожиточного минимума и уровня безработицы, для отражения безопасности – число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн населения в год и т.д. [7].

Таблица 1

Направления оценки конкурентной привлекательности регионов по экономике и качеству жизни

| Фактор         | Направление                                              | Число используемых показателей |
|----------------|----------------------------------------------------------|--------------------------------|
| 1              | 2                                                        | 3                              |
| Экономика      | Производительность труда в экономике региона             | 1                              |
|                | Эффективность экономической деятельности                 | 2                              |
|                | Прогрессивность структуры экономики региона              | 2                              |
|                | Вовлеченность экономики в международное разделение труда | 1                              |
|                | Фондовооруженность труда                                 | 2                              |
|                | Развитость инфраструктуры в регионе                      | 2                              |
| Качество жизни | Уровень денежных доходов и трудоустройство               | 2                              |
|                | Жилищные условия                                         | 1                              |
|                | Медицинское обслуживание                                 | 1                              |
|                | Культура, спорт, туризм                                  | 3                              |
|                | Безопасность                                             | 1                              |
|                | Экология                                                 | 2                              |

Источник: составлено авторами.

Каждый используемый показатель переводится в безразмерную балльную форму с использованием диапазона от 100 до 1 балла (где 100 баллов – наиболее позитивное значение показателя, а 1 балл – наименее позитивное) по следующим формулам [4, с. 106–110; 8, с. 11–32]:

$$\Pi_{ij}^{\bar{}} = \frac{\Pi_{\max_i}^H - \Pi_{\min_i}^H}{100} \times \Pi_{ij}^H \quad (1),$$

где  $\Pi_{ij}^{\bar{}}$  – оценка конкурентной привлекательности  $i$ -го показателя по  $j$ -му региону в балльной форме,

$\Pi_{ij}^H$  – значение  $i$ -го показателя по  $j$ -му региону в натуральной форме,

$\Pi_{\max_i}^H, \Pi_{\min_i}^H$  – максимальное и минимальное значения  $i$ -го показателя по регионам России.

На основе использованных частных показателей можно рассчитать по каждому региону за конкретный год обобщенную балльную оценку конкурентной привлекательности по каждому исследуемому фактору  $j$ -го региона ( $\text{КП}_j^{\Phi}$ ):

$$\text{КП}_i^{\phi} = \sum_{i=1}^{10} \text{КП}_{ij}^{\phi} \quad (2),$$

где  $\text{КП}_i^{\phi}$  – конкурентная привлекательность  $i$ -го показателя по  $j$ -му региону по каждому из исследуемых факторов.

На основе балльных оценок экономической и качества жизни конкурентной привлекательности строятся рейтинги регионов, и им присваиваются соответствующие ранги.

В качестве критерия устойчивости экономического развития и качества жизни принято понижение уровня конкурентной привлекательности по каждому фактору, выражающееся в снижении балльных оценок и понижении рейтингов регионов:

$$\begin{cases} \text{КП}_{t_1}^{\phi} - \text{КП}_{t_0}^{\phi} < 0 \\ R_{t_1}^{\phi} - R_{t_0}^{\phi} < 0 \end{cases} \quad (3),$$

где  $\text{КП}_{t_0}^{\phi}$  – конкурентная привлекательность региона по фактору за исследуемый период;

$R_{t_0}^{\phi}$  – ранг региона по фактору за исследуемый период;

В таблице 2 приведены результаты анализа устойчивости развития регионов в условиях вызовов и рисков периода 2013-2017 гг. по обоим исследуемым факторам. При этом уровень конкурентной привлекательности по каждому фактору рассчитывался и сопоставлялся отдельно. Данные таблицы 2 позволяют в целом оценить степень устойчивости развития регионов в рассматриваемый сложный для страны период. В целом сопоставить степень устойчивости развития регионов по экономическому и фактору качества жизни можно по числу регионов, вошедших в группы устойчивых и неустойчивых регионов. Третья графа таблицы 2 показывает, что по экономическому фактору 63 региона или 83% сохранили или восстановили к 2017 г. устойчивость своего развития. Неустойчивых было 14 регионов или 17% процентов от их общего числа.

По фактору качества жизни устойчивость развития была значительно ниже. Доля неустойчивых регионов составила 48% по сравнению с 17% по экономическому фактору. Это сопоставление числа регионов устойчивых и неустойчивых в развитии по двум факторам показывает, что механизмы сохранения устойчивости развития по экономике действуют в стране в целом более эффективно, чем по социальному фактору качества жизни.

Рассмотрим устойчивость развития регионов по каждому из факторов в зависимости от уровня конкурентной привлекательности этих регионов по средним значениям балльных оценок по группам. В первую группу с повышенной конкурентной привлекательностью по экономическому фактору попало всего 10 регионов, которые сохранили или восстановили свою устойчивость за исследуемый период. Далее по двум группам прослеживается определенная зависимость понижения степени устойчивости экономического развития от уровня конкурентной привлекательности регионов. В группе со средним уровнем конкурентной привлекательности 8 регионов или 22% от общего числа регионов в группе имели неустойчивость экономического развития. И, соответственно, по группе с пониженным уровнем конкурентной привлекательности также 16% регионов не сумели сохранить устойчивость развития.

Таблица 2

Устойчивость развития регионов России  
по факторам экономики и качества жизни в период 2013-2017 гг.

| Фактор                                                        | Экономики                  |                        |                          | Качества жизни             |                        |                          |
|---------------------------------------------------------------|----------------------------|------------------------|--------------------------|----------------------------|------------------------|--------------------------|
| Группы регионов                                               | Всего регионов<br>в группе | устойчивых<br>регионов | неустойчивых<br>регионов | Всего регионов<br>в группе | устойчивых<br>регионов | неустойчивых<br>регионов |
| По всем регионам, в том числе                                 | 83                         | 69                     | 14                       | 83                         | 43                     | 40                       |
| по группе с повышенным уровнем конкурентной привлекательности | 10                         | 10                     | 0                        | 2                          | 2                      | 0                        |
| по группе со средним уровнем конкурентной привлекательности   | 36                         | 28                     | 8                        | 60                         | 35                     | 25                       |
| по группе с пониженным уровнем конкурентной привлекательности | 37                         | 31                     | 6                        | 21                         | 7                      | 14                       |

*Источник: составлено авторами.*

По фактору качества жизни данная закономерность прослеживается еще более строго. Если по группе с повышенным уровнем конкурентной привлекательности 100% регионов по качеству жизни сохранили устойчивость развития, то по 2 группе со средним уровнем конкурентной привлекательности эта доля составила 58%, а в группе с пониженным уровнем – лишь 33%. В целом данные таблицы 2 демонстрируют надежную зависимость устойчивости развития регионов по каждому фактору от уровня конкурентной привлекательности.

В целом по результатам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Вызовы и риски, которым подверглось социально-экономическое развитие России в 2013-2017 гг. не привели к значительной неустойчивости развития как по экономическому, так и по фактору качества жизни. В целом социально-экономическое развитие страны на значительном пространстве регионов России по обоим исследуемым факторам сохранили свою устойчивость.

2. Выявлена зависимость устойчивости развития регионов от уровня их конкурентной привлекательности: чем выше уровень конкурентной привлекательности, тем устойчивее развитие.

### Список литературы

1. Боязитов Д.Р. Система оценки эффективности управления на основе критериев устойчивости развития регионов / Д.Р. Боязитов, Н.И. Морозова // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №7. – С. 46–51
2. Взаимосвязь роста экономики и уровня жизни в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/vzaimosvyaz-rosta-ekonomiki-urovnya-jizni-51829.html> (дата обращения: 15.03.2018).
3. Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
4. Гринчель Б.М. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Инновации. – 2017. – №8 (226). – С. 105–113.
5. Дорофеева Л.В. Концепция умных городов как инструмент формирования умной специализации регионов: монография / Л.В. Дорофеева, Н.А. Рослякова. – СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2019. – 150 с.
6. Иванова Н.В. Влияние экономического роста на качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-ekonomicheskogo-rosta-na-kachestvo-zhizni#ixzz5CSxfBt16> (дата обращения: 08.03.2018).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).
8. Российские регионы: конкурентная привлекательность и устойчивость развития: монография / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – СПб.: ГУАП, 2019. – 248 с.
9. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.

### References

1. Boyazitov D.R. and Morozova N.I. Sistema ocenki effektivnosti upravleniya na osnove kriteriev ustojchivosti razvitiya regionov [The system of management efficiency evaluation on the basis of criteria of regional development sustainability]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2016, no 7, pp.46-51(In Russ.)
2. Vzaimosvyaz' rosta ekonomiki i urovnya zhizni v obshchestve [The relationship of economic growth and living standards in society]. [Online] Available at: <https://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/vzaimosvyaz-rosta-ekonomiki-urovnya-jizni-51829.html> – (access data 15.03.2018) (In Russ.)
3. Vybor strategicheskikh prioritetov regional'nogo razvitiya: novye teoretiko-metodologicheskie podhody [The selection of strategic priorities for regional development: new theoretical and methodological approaches]. Under the editorship V.V. Okrepilova – Saint-Petersburg, Nauka publ, 2008. — 240 p. (In Russ.)
4. Grinchel' B.M. and Nazarova E.A. Vliyanie innovacionnosti regionov na konkurentnyu privlekatel'nost' i ustojchivost' ekonomiki i kachestva zhizni [The influence of regions' innovativeness on competitive attractiveness and stability of economy and quality of life]. *Innovacii* [Innovations], 2017, no 8 (226), pp. 105-113. (In Russ.)
5. Dorofeeva L.V. and Roslyakova N. A. Konceptiya umnykh gorodov kak instrument formirovaniya umnoj specializacii regionov: monografiya [The concept of smart cities as a tool for the formation of smart specialization of regions: a monograph]. Saint-Petersburg.: Skifiya publ, 2019. 150 p. (In Russ.)
6. Ivanova N.V. Vliyanie ekonomicheskogo rosta na kachestvo zhizni. [Online] Available at: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-ekonomicheskogo-rosta-na-kachestvo-zhizni#ixzz5CSxfBt16> – (access data 08.03.2018) (In Russ.)

7. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Online] Available at: <http://www.gks.ru/> – (access data 15.02.2019) (In Russ.)

8. Rossijskie regiony: konkurentnaya privlekatel'nost' i ustojchivost' razvitiya [Russian regions: competitive attractiveness and sustainable development]. B.M. Grinchel and E.A. Nazarova. Saint-Petersburg.: GUAP publ, 2019. 248 p. (In Russ.)

9. Savel'ev YU.V. Upravlenie konkurentosposobnost'yu regiona: ot teorii k praktike [Regional competitiveness management: from theory to practice]. Institut ekonomiki KarNC RAN. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2010. 516 p., prilozh. (In Russ.)

УДК 336:13

**Гыргенова Т.К.**

канд. экон. наук, доцент

**Д. Нарантунгалаг**

студентка 4 курса

Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханов

Улан-Батор, Монголия

**Gyrgenova T.K.**

candidate of economic sciences, researcher

**D. Narantungalag**

4th year student

Ulan-Bator branch of Plekhanov

Russian University of Economics

Ulan-Bator, Mongolia

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МОНГОЛИИ**

### **IMPROVING THE SYSTEM FOR GENERATING BUDGET REVENUES IN MONGOLIA**

**Аннотация:** в работе освещены проблемы и пути их решения увеличения доходной части государственного бюджета. Одним из проявлений цикла роста и спада в экономике за последнее десятилетие является изменение доходов государственного бюджета. Предложено провести поэтапную реформу налоговой и таможенной системы, направленную на увеличение доли доходов от недобывающей промышленности.

**Ключевые слова:** доходы государственного бюджета, налоговые доходы, налоговая реформа, таможенная реформа, увеличение доходов, сбалансированный доход.

**Abstract:** the paper highlights the problems and ways to solve them by increasing the revenue part of the state budget. One of the manifestations of the cycle of growth and decline in the economy over the past decade is the change in state budget revenues. It is proposed to carry out a phased reform of the tax and customs system aimed at increasing the share of income from non-mining industry.

**Keywords:** state budget revenues, tax revenues, tax reform, customs reform, revenue increase, balanced income.

Государственный бюджет является средством достижения социально-экономических целей и является созданием и распределением централизованных сбережений государственных денег.

Состав доходов Государственного бюджета определяется Бюджетным кодексом Монголии и Законом «О Государственном бюджете» на соответствующий год. Общий бюджет Монголии состоит из государственного бюджета, бюджета Фонда социального страхования, бюджета медицинского страхования и местного бюджета (утверждаются представителями граждан) (рис. 1).



Рис. 1. Состав и распределение бюджета [1]

1. Государственный бюджет составляет более 80 процентов от общего бюджета и находится в ведении Президента Монголии, Великого государственного хурала, правительства, министерств и их филиалов.

2. Доходы бюджета фонда социального страхования состоят из взносов социального страхования, выплачиваемых работниками и

работодателями, и средств из государственного бюджета, как указано в законе о социальном страховании. Этот доход используется для пенсий, пособий и выплат, установленных законом.

3. Бюджет фонда медицинского страхования состоит из страховых взносов, оплачиваемых государством, гражданами и организациями, и используется для финансирования расходов на здравоохранение и услуги, предоставляемые государством.

4. Местные бюджеты формируются и расходуются аймаками, столичными, местными и районными генерал-губернаторами. Когда есть дефицит бюджета, государственный бюджет обеспечивает финансовую поддержку, а когда он приносит прибыль, он собирает доходы для государственного бюджета. Сумма перевода утверждается Парламентом.

5. Фонд «Будущее наследие» – это фонд, созданный в 2017 году для сбалансированного распределения невозобновляемых минеральных ресурсов в государственный бюджет для нынешнего и будущих поколений.

6. Фискальный стабилизационный фонд – Фонд был создан в 2011 году для снижения волатильности доходов бюджета в связи с изменениями мировых цен на сырьевые товары. Если на мировом рынке цены растут, в фонде создаются сбережения, а если цены падают, они переводятся из фонда в государственный бюджет.

До 2019 года налоговые и неналоговые доходы сокращались с точки зрения объема и доли в ВВП. Доходы от помощи также сократились в реальном выражении, но оставались стабильными в процентном отношении к ВВП.

Доходы бюджета Монголии очень нестабильны и сильно зависят от мировых цен на сырье. После падения цен на сырьевые товары в 2011 году и снижения экспорта горнодобывающей промышленности общие доходы бюджета сократились с 33,8% ВВП в 2011 году до 24,1% в 2016 году. В то время доходы от добычи полезных ископаемых составляли только 20% от общего объема доходов, однако две трети общего снижения доходов бюджета были связаны с резким сокращением доходов от добычи полезных ископаемых. (Это было 11,5% ВВП в 2011 году и снизилось до 3,3% в 2016 году). В 2017 году из-за высокой экономической активности в Китае добыча угля увеличилась на 33%, а экспорт – на 133%. В результате общие доходы бюджета превзошли ожидания и резко возросли до 29,2% ВВП [3].

На приведенном ниже рисунке 2 показаны государственные доходы или косвенные налоги, НДС и прямые налоги, премии социального страхования.

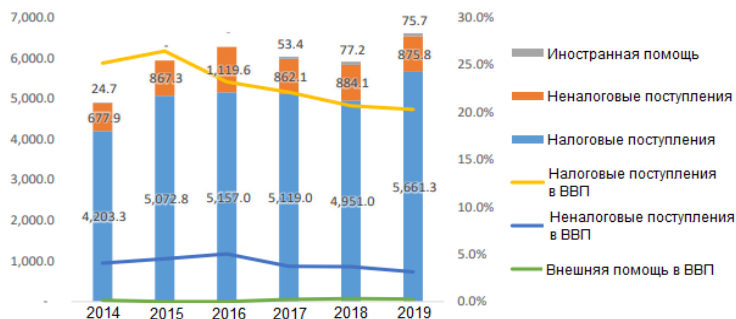


Рис. 2. Доходы и доля государственного бюджета в ВВП, в текущих ценах, млрд. тугриков и процентов [2]

На сегодняшний день можно выделить следующие проблемы формирования доходов бюджета:

- дефицит бюджета;
- низкая собираемость налогов;
- безответственность должностных лиц местного самоуправления.

Снижение зависимости доходов от горнодобывающего сектора является важным приоритетом. Правительство должно осуществить поэтапную реформу налоговой системы, направленную на увеличение доли доходов от недобывающей промышленности в последние годы. Это уменьшит уязвимость циклических налоговых поступлений горнодобывающего сектора и создаст финансовое пространство, в котором правительство может эффективно содействовать устойчивым инвестициям и приоритетам социального сектора.

По сравнению с другими сопоставимыми странами Монголия имеет относительно низкую налоговую ставку. Ставка налога на доходы физических лиц (НДФЛ) была снижена до 10%, а ставка налога на добавленную стоимость (НДС), которая началась в 1998 году, была снижена с 15% до 10% в 2007 году. (На сегодняшний день, предприятия платят 10-процентный корпоративный подоходный налог с продаж до 3 миллиардов долларов и 25% с продаж, превышающих 3 миллиарда долларов.)

В апреле 2017 года правительство предложило перейти на многоуровневую систему подоходного налога, увеличить взносы на социальное обеспечение для работодателей и работников, а также повысить ставку акцизного налога на топливо, алкоголь и табак.

Некоторые из этих реформ не были осуществлены из-за оппозиции. Ставка налога для малого бизнеса выросла до 10%, а ставка акцизного налога на нефтепродукты и подержанные автомобили также увеличилась.

Слишком много налоговых льгот уменьшают налоговую базу. Льготы по прибыли и НДС предоставляются прямым инвесторам и поставщикам услуг в горнодобывающем секторе. Эти налоговые льготы и исключения должны быть детально изучены, а цель, результаты и экономическая целесообразность каждого исключения должны быть пересмотрены.

Необходимо усилить надзор за налоговым законодательством и привлечь большее число налогоплательщиков в налоговую систему путем увеличения использования электронных счетов.

Одной из ключевых особенностей современной налоговой системы является ориентация на крупных налогоплательщиков.

Можно увеличить налоговые поступления, увеличив ставку подоходного налога с физических лиц с 10% до более чем одного уровня. Анализ влияния налога на добавленную стоимость (НДС), акцизного налога и распределения подоходного налога показывает, что 10% подоходного налога с населения немного зависят от дохода, но только 9% от общих налоговых поступлений (НДС и взносы на социальное страхование) приходится 20% от общего объема налоговых поступлений.

Увеличить государственные доходы, можно за счет [2]:

- a) поэтапного перехода на многоуровневую систему PIT;
- b) пересмотреть налоговые льготы и освобождения, которые негативно влияют на налоговую систему;
- c) пересмотреть международные стандарты налогового законодательства;
- d) ввести Общий кодекс предотвращения налогообложения (GAT);
- e) совершенствование коммуникационных и информационных технологий.

Ожидается, что в ближайшие годы государственные доходы Монголии будут увеличиваться с каждым годом, за счет проведения налоговой, таможенной реформы, обновление регистрации земли, увеличения минимальной заработной платы.

Таможенная реформа. В целях улучшения пограничного контроля за экспортом и импортом, защиты интересов потребителей и производителей и расширения доходной базы бюджета «таможенная реформа» началась в 2019 году и будет продолжена в 2022 году.

1. Оборудование. Представить рентгеновское и инспекционное оборудование высокой производительности;

2. Лаборатории. Налоги и сборы полностью собираются и взимаются на пограничных пунктах, куда экспортируется экспортная продукция, с созданием специализированных горнодобывающих и минеральных лабораторий, оснащенных оборудованием, отвечающим международным стандартам;

3. Система дистанционного мониторинга. При Главном таможенном управлении будет создан Центр оперативного контроля и управления, и каждый таможенный пункт будут охвачены автоматической системой телемониторинга;

4. Умный шлюз. Внедрить систему управления «Smart Gateway» для регистрации транспортных средств на радиоволнах.

Налоговая реформа. Налоговый пакет, утвержденный Парламентом Монголии 22 марта 2019 года, вступил в силу 1 января 2020 года.

Достигнутые результаты:

1. Создание благоприятной налоговой среды позволило снизить налоговую нагрузку.

2. Возврат льгот по НДС теперь производится ежеквартально.

3. Цифровизация налоговых служб позволило получить прозрачные и эффективные услуги и сократить количество отчетов.

4. Активизировалась деятельность по совершенствованию налогового образования граждан и продвижению налогового законодательства.

Поддержка экономического роста и деловой среды. В течение следующих пяти лет налоговая нагрузка будет уменьшена, а количество годовых отчетов будет сокращено:

- будет взиматься 1% налог с продаж в размере до 50 млн. тугриков, а раз в год будет представляться упрощенный отчет;

- доход от продаж до 300 миллионов тугриков будет облагаться налогом в 1% и будет сообщаться два раза в год;

- доход от продаж до 1,5 млрд. тугриков будет облагаться налогом в 10% и будет сообщаться дважды;

- доход от продаж до 6 млрд. тугриков облагается налогом по ставке 10% и будет сообщаться дважды;

- 25% налог на общий объем продаж более 6 миллиардов и 4 отчета в год.

Для граждан:

- кредит при первой покупке дома будет увеличен с 3 миллионов до 6 миллионов тугриков;

- налог будет уменьшен на разницу между максимальной процентной ставкой по ипотечному кредиту и процентной ставкой по льготному ипотечному кредиту;

- 50-90% налогового кредита для граждан и предприятий, работающих в удаленных районах;

- 50% налог на доходы от сельскохозяйственной продукции.

Для компаний:

- порог подоходного налога увеличится до 6 млрд. тугриков;

- налоговые декларации могут быть исправлены в течение 1 года;

– обеспечить возможность уплаты налоговой задолженности на срок до 2 лет, если для этого есть веские основания.

Продвижение инвестиций и другие сферы:

– 5%-ый подоходный налог с инвесторов по облигациям монгольских компаний, зарегистрированных на внешних и внутренних рынках;

– налоги, уплаченные за границей, будут вычтены;

– износ зданий будет снижен с 40 до 25 лет (в нерудных отраслях).

Кроме того, снижает возможности пополнения доходов государственного бюджета, так как информация о земельных объектах не была полностью оцифрована и является прозрачной;

Меры, которые необходимо принять:

– оцифровка и прозрачность информации о площади земельных участков;

– осуществить переход на электронную оплату земельных сборов для граждан и предприятий, что сэкономит время и деньги налогоплательщиков;

– разрешение земельных споров на местной территории, выделяя 40% доходов от платы за землю в районных и местных бюджетах.

Достигнутые результаты:

– упрощен процесс полной регистрации земли и оплаты сборов;

– предоставлена возможность местным и районным налоговым органам самостоятельно решать земельные вопросы.

25 мая 2018 года Великий государственный хурал страны утвердил Фискальную рамочную декларацию 2019 года о едином бюджете Монголии и Закон о бюджетном прогнозе на 2020-2022 годы.

Таблица 2

Налогово-бюджетная рамочная ведомость на 2019 г.  
и перспективы бюджета Монголии на 2020-2022 [5]

| Основные экономические показатели |                                                         | 2019    | Прогноз бюджета |         |         |
|-----------------------------------|---------------------------------------------------------|---------|-----------------|---------|---------|
|                                   |                                                         |         | 2020            | 2021    | 2022    |
| 1                                 | Темпы роста реального ВВП / проценты /                  | 8.0     | 6.0             | 6.0     | 6.0     |
| 2                                 | Темпы роста потребительских цен                         | 8.0     | 8.0             | 8.0     | 8.0     |
| 3                                 | Сбалансированный доход общего бюджета /млрд. тугриков/  | 11936,6 | 10713.5         | 11844.7 | 12576.4 |
|                                   | Процент ВВП                                             | 27.4    | 26.4            | 26.4    | 26.5    |
| 4                                 | Максимальные общие бюджетные расходы /млрд. тугриков/   | 13849.9 | 12393.6         | 12901.1 | 13407.3 |
|                                   | Процент ВВП                                             | 32.8    | 30.6            | 28.7    | 29.6    |
| 5                                 | Сбалансированный баланс общего бюджета /млрд. тугриков/ | -1913.3 | -1680.1         | -1056.4 | -830.9  |
|                                   | Процент ВВП                                             | -5.4    | -4.1            | -2.4    | -1.9    |

Согласно утвержденному закону, сбалансированный доход общего бюджета Монголии на 2019 год составил 11936,6 млрд тугриков или 27,4% ВВП, а максимальные общие расходы составят 13849,9 млрд тугриков или 32,8% ВВП, дефицит в 5,4%.

Ожидается, что внешние и внутренние экономические условия, перспективы добычи полезных ископаемых на мировом рынке и Государственная политика таможенных и налоговых реформ увеличат доходы бюджета за счет увеличения налоговой базы и мобилизации всех возможностей доходов бюджета.

Кроме того, в связи с необходимостью увеличения государственных инвестиций в целях поддержки экономической активности и расширения спроса, а также для повышения заработной платы и пенсий государственных служащих в целях повышения уровня жизни людей и увеличения реальных доходов домашних хозяйств. Ожидается, что общие расходы бюджета также увеличатся в ближайшие пять лет.

В 2021 и 2022 году прогнозируется рост общего сбалансированного дохода. Ожидается, что в эти годы расходы будут выше, чем государственные доходы, но, по прогнозам, дефицит бюджета будет сокращаться каждый год до -830,9 млрд в 2022 году.

Таким образом, способы увеличения доходов бюджета, увеличения минимальной налоговой ставки, изменения налоговых льгот и стимулов, а также совершенствования налогового администрирования помогут решить проблему увеличения доходов бюджета.

#### *Список литературы*

1. «Гражданский бюджет 2020» проект общего бюджета Монголии // Официальный сайт Министерства финансов Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://mof.gov.mn/files/uploads/article/tocov\\_2020-pdf1.pdf](https://mof.gov.mn/files/uploads/article/tocov_2020-pdf1.pdf) (дата обращения: 05.10.2020).
2. Текущее экономическое положение Монголии // Официальный сайт Монгольской службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (дата обращения: 05.10.2020).
3. Отраслевая структура и сектор валового внутреннего продукта // Официальный сайт Монгольской службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (дата обращения: 05.10.2020).
4. Руководство по развитию-DIIP. Подпроект «Граница», официальный сайт Министерства финансов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diip.mn/khiliinboomt> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Единый бюджет Монголии // официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iltod.gov.mn/wp-content/uploads/2018/10/Bagts-1.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

#### *References*

1. “The state budget 2020” draft General budget of Mongolia // official website of the Ministry of Finance of Mongolia [online]. Available at: [https://mof.gov.mn/files/uploads/article/tocov\\_2020-pdf1.pdf](https://mof.gov.mn/files/uploads/article/tocov_2020-pdf1.pdf) (accessed data: 05.10.2020).

2. Current economic situation in Mongolia // Official website of the Mongolian state statistics service. [online]. Available at: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (accessed data: 05.10.2020).

3. Industry structure and sector of gross domestic product // Official website of the Mongolian state statistics service. [online]. Available at: [https://1212.mn/tables.aspx?TBL\\_ID=DT\\_NSO\\_0800\\_002V1](https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0800_002V1) (accessed data: 05.10.2020).

4. Development guide-DIIP. Border subproject, official website of the Ministry of Finance. [online]. Available at: <http://www.diip.mn/khiliinboomt> (accessed data: 06.10.2020).

5. Unified budget of Mongolia official website of the Ministry of Finance [online]. Available at: <http://www.iltod.gov.mn/wp-content/uploads/2018/10/Bagts-1.pdf> (accessed data: 06.10.2020).

УДК 378.14

**Козлова Г.В.**

канд. пед. наук, доцент

Курский государственный университет

Курск, Россия

**Kozlova G.V.**

candidate of pedagogic science, associate professor

Kursk State University

Kursk, Russia

## **К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ**

### **ON THE PROBLEM OF FORMATION OF RESEARCH PROFESSIONAL COMPETENCES OF MASTER'S STUDENTS**

**Аннотация:** компетентностный подход, который положен в основу федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), предполагает формирование у обучающихся различных групп профессиональных компетенций, среди которых важнейшее место занимают исследовательские компетенции. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе формирования данных компетенций у студентов магистратуры направления подготовки Педагогическое образование. На примере программы магистратуры Современное географическое образование раскрывается опыт решения обозначенных проблем. Приведены экспериментальные данные, подтверждающие результативность сложившейся системы организации научно-исследовательской деятельности, направленной на формирование исследовательских компетенций студентов магистратуры.

**Ключевые слова:** ФГОС, бакалавриат, магистратура, магистерская программа, педагогическое образование, научно-исследовательская работа, исследовательские профессиональные компетенции, студент магистратуры, педагог-исследователь.

**Abstract:** the competence approach, which is the basis of the Federal state educational standards of higher education (FSSES), assumes the formation of various groups of professional competencies among students, among which the most important place is occupied by research competencies. The article deals with the problems that arise in the process of forming these competencies for students of the master's program in the field of Pedagogical education. On the example of the master's program Modern geographical education reveals the experience of solving these problems. Experimental data confirming the effectiveness of the existing system of organization of research activities aimed at the formation of research competencies of master's students are presented.

**Keywords:** FSSES, bachelor's degree, master's degree, master's program, pedagogical education, research work, research professional competencies, master's student, teacher-researcher.

Коренные изменения, произошедшие в структуре Российского образования в последние десятилетия, обусловили формирование уровневой системы высшего образования, которая, как известно, в настоящее время включает бакалавриат, магистратуру, аспирантуру и докторантуру. На сегодняшний день данная система уже является устоявшейся. В вузах сформировался не малый опыт по её реализации.

Курский государственный университет (КГУ) первый в регионе стал осуществлять уровневую подготовку специалистов. Особое внимание в вузе уделяется подготовке магистров направления подготовки Педагогическое образование (16 образовательных программ), что обусловлено потребностью образовательных учреждений области в высококвалифицированных кадрах.

В рамках данного направления с 2007 года реализуется программа магистратуры «Современное географическое образование», которая «нацелена на подготовку педагога-исследователя, способного решать образовательные и исследовательские задачи, ориентированного на научно-исследовательскую работу в области географических знаний; овладевшего современными методами исследований в области географического образования» [2].

Программа имеет очную и заочную формы обучения, и востребована среди выпускников бакалавриата. Среди профессиональ-

ных компетенций, которыми должны овладеть студенты в процессе обучения в магистратуре важное место занимают профессиональные компетенции в области научно-исследовательской деятельности – исследовательские компетенции (ИК).

Содержание понятия «компетенция» всесторонне раскрывается в работах В.О. Букетова, О.М. Зайченко, Э.Ф. Зеера, Г.И. Ибрагимова, А.М. Новикова и др. Чаще всего, исследовательские компетенции рассматривают как «совокупность личностно-осмысленных исследовательских знаний, умений, навыков, опыта деятельности, ценностных ориентации, поведенческих моделей, сформированных в процессе исследовательской деятельности» [3, с. 6].

Необходимо отметить, что требования к данным компетенциям в федеральных государственных образовательных стандартах разных лет, существенно не различаются. Сравнительный анализ стандартов позволяет выявить различия в их содержании. Так в компетенциях ФГОС ВО 3+, в отличие от предыдущего стандарта (ФГОС ВПО 3), уточнена сфера решения научно-исследовательских задач и сделан акцент на самостоятельную деятельность обучающихся при выполнении научного исследования [5; 6].

ФГОС ВО 3++ предусматривает формулировку профессиональных компетенций образовательной организацией «на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда ... » [7, с. 7]. Это делает формирование исследовательских компетенций у будущих педагогов, еще более актуальным.

Многолетний опыт научного руководства программой магистратуры «Современное географическое образование» и анализ опыта работы подобных образовательных программ, реализуемых в КГУ, позволяет обозначить ряд общих проблем, существующих в организации научно-исследовательской деятельности студентов и показать возможные пути их решения.

На наш взгляд, основная проблема заключается в том, что не все выпускники бакалавриата в полной мере готовы к включению в научно-исследовательскую деятельность при поступлении в магистратуру, т.к. цели и задачи выполнения бакалаврской работы (ВКР) не требуют глубокого исследования. Работа чаще всего основывается на результатах педагогического наблюдения и использовании опросных методов (анкетирование, беседа и др.).

Кроме того, 80% обучающихся по программе не имеют базового образования, что усложняет не только их профессиональную педа-

гогическую подготовку, но и серьезно затрудняет научно-исследовательскую деятельность, так как студенты практически не знакомы даже с простейшими методами педагогического исследования. Это снижает мотивацию к исследованию и сказывается на итоговом уровне сформированности компетенций.

С рядом проблем сопряжена организация производственной практики – научно-исследовательской работы (НИР), одной из которых является недостаток руководителей практики от профильных организаций, способных руководить НИР студентов. Поэтому базой практики чаще всего выступает вуз, а основная нагрузка ложится на плечи научных руководителей магистрантов.

При этом, необходимо учитывать, что сложность научно-исследовательской работы для студентов заключается еще и в том, что за 2 года обучения трудно осуществить полноценное исследование. Особенно в том случае, когда нет возможности осуществить предметность тематики и проблематики исследования на уровнях бакалавриат – магистратура.

Решению существующих проблем, по нашему мнению, способствует сохранение содержания ПК в области научно-исследовательской деятельности ФГОС ВО 3+ при формулировке ИК по требованиям ФГОС ВО 3++ [4]. Это позволяет использовать и развивать уже сложившуюся систему организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, которая включает элементы, создающие условия для формирования ИК. Это учебные дисциплины, осуществляющие подготовку к педагогическому исследованию; практики; индивидуальная научно-исследовательская деятельность студентов в рамках ВКР; научные публикации; научные мероприятия (конференции, стажировки, конкурсы, форумы и др.).

Справедливым будет отметить, что исследовательская деятельность студентов организуется при изучении всех учебных дисциплин, но отдельные курсы играют ключевую роль в решении названных проблем. В первую очередь это «Практикум организации научной деятельности», который реализуется в 1 семестре. Его целью, является формирование у обучающихся готовности к выполнению научного исследования. В рамках практикума у магистрантов формируются умения работать с научной литературой и другими источниками научной информации, определять актуальность темы исследования, выявлять противоречие, формулировать проблему и гипотезу, цели и задачи исследования. Они учатся проектировать программу исследования, с учетом опытно-экспериментальной работы, осваивают методику подготовки и оформления научной статьи и доклада, и т.д.

Важную роль играет курс «Методология и методы педагогического исследования», который предполагает теоретическое и практическое знакомство с различными методами педагогического исследования, что особенно важно для студентов, не имеющих педагогической подготовки.

Названные дисциплины тесно связаны с таким видом производственной практики как научно-исследовательская работа (НИР), т. е. сформированные исследовательские знания, умения и навыки отрабатываются и развиваются в рамках НИР. Целью практики является вовлечение будущих педагогов в научно-исследовательскую деятельность. Она направлена на выполнение педагогического исследования в соответствии с темой ВКР.

Особое место в формировании исследовательских компетенций будущего педагога-исследователя занимает педагогическая практика, где магистранты получают возможность: применить исследовательские знания, апробировать результаты разработанных научных проектов, участвовать в проектировании и внедрении новых учебно-методических материалов, провести формирующий этап педагогического эксперимента.

С целью определения эффективности нашей работы по формированию ИК, мы проводим диагностику исследовательские умения обучающихся, которые являются главным показателем сформированности компетенций. Диагностика осуществлялась по методике О.Б. Даутовой, которая предполагает оценку 4 групп исследовательских умений: мыследеятельностных, информационных, презентационных и коммуникативных [1].

При оценке динамики формирования и развития исследовательских умений, мы начиная с 2012 года, исследовали каждую группу студентов в течение 2 лет, в начале 1 курса и конце 2. Установлено, что на 1 курсе владеют исследовательскими умениями от 15 до 25%, а на 2 курсе в полной мере 68–80% магистрантов. Положительная динамика ежегодно подтверждается промежуточными исследованиями, проводимыми в конце 1 курса. Минимальный результат характеризует уровень сформированности умений у студентов, не имеющих профильной подготовки, что доказывает наличие обозначенной выше проблемы.

Показателем, подтверждающим результаты исследования, является выпускная квалификационная работа и промежуточные результаты индивидуальных научных исследований, представленные студентами в виде публикаций и докладов на научных конференциях различного уровня. За 2019 год на конференциях регионального (г. Курск), всероссийского (г. Москва, г. Воронеж) и международного уровня (г. Астрахань, г. Ишим, г. Пенза) было сделано

26 докладов. Сегодняшние студенты имеют 31 публикацию. Важным результатом является победа работы «О проблеме воспитания толерантности учащихся при изучении географии» студента 2 курса П.Н. Пензеева в Международном конкурсе научных работ по кросс-культурной психологии и поликультурному образованию «Психолого-педагогическое сопровождение этнической социализации детей и молодежи в поликультурном мире: взгляд молодых исследователей» (г. Курск, 2019). Все это свидетельствует о хорошем научном потенциале студентов магистратуры, который необходимо развивать.

Таким образом, сложившаяся в процессе реализации программы магистратуры «Современное географическое образование» система организации научно-исследовательской деятельности, несмотря на существующие проблемы, создает благоприятные условия для формирования у них научного мышления, индивидуального стиля научно-исследовательской работы и исследовательских профессиональных компетенций в целом.

#### **Список литературы**

1. Даутова О.Б. Современные педагогические технологии в профильном обучении / О.Б. Даутова, О.Н. Крылова. – СПб.: КАРО.2006. – 176 с.
2. Козлова Г.В. О реализации магистерской программы «Географическое образование» / Г.В. Козлова // Ученые записки КГУ. Электр. науч. журнал. – 2008. – №4.
3. Черняева Л.А. Формирование исследовательской компетенции студентов педагогического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Черняева. – Новокузнецк: Кузбасская гос. пед. академия, 2011. – 25 с.
4. Общая характеристика ОП по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность / профиль Современное географическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://kursksu.ru/sveden/files/OOP\\_sovremennoe\\_geograficheskoe\\_obrazovanie\\_3++.pdf](https://kursksu.ru/sveden/files/OOP_sovremennoe_geograficheskoe_obrazovanie_3++.pdf) (дата обращения: 26.02.2020).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (Квалификация (степень) «магистр»). [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/34/20110325144241.pdf> (дата обращения 26.02.2020).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf> (дата обращения 26.02.2020).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401\\_M\\_3\\_16032018.pdf](http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf) (дата обращения 26.02.2020).

#### **References**

1. Dautova O.B. and Krylova O.N. Sovremennyye pedagogicheskie tehnologii v profil'nom obuchenii . St. Petersburg, KARO. 2006. 176 p.
2. Kozlova G.V. O realizacii masterskoj programmy «Geograficheskoe obrazovanie». Kursk, Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2008. No. 4.

3. Chernjaeva L.A. Formirovanie issledovatel'skoj kompetencii studentov pedagogicheskogo kolledzha. Abstract of the dissertation ... of the candidate of pedagogical sciences L.A. Chernyaeva. Novokuzneck, Kuzbass State Pedagogical Academy. 2011. 25 p.

4. Obshhaja harakteristika OP po napravleniju podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie, napravlennost'/ profil' Sovremennoe geograficheskoe obrazovanie. [online]. Available at: [https://kursksu.ru/sveden/files/OOP\\_sovremennoe\\_geograficheskoe\\_obrazovanie\\_3++.pdf](https://kursksu.ru/sveden/files/OOP_sovremennoe_geograficheskoe_obrazovanie_3++.pdf) (access data: 26.02.2020).

5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 05.01.00 Pedagogicheskoe obrazovanie (Kvalifikacija (stepen') «magistr»). [online]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/34/20110325144241.pdf> (access data: 26.02.2020).

6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' magistratury). [online]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf> (access data: 26.02.2020).

7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – magistratura po napravleniju podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. [online]. Available at: [http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401\\_M\\_3\\_16032018.pdf](http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf) (access data: 26.02.2020).

УДК 069

**Максимова И.А.**

методист

Хакасский национальный

краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова

Абакан, Россия

**Maximova I.A.**

methodist

Khakass National Museum

of Local Lore named after L.R. Kyzlasov

Abakan, Russia

**НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ  
МУЗЕЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ИЗ ОПЫТА  
ХАКАССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО  
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ  
ИМЕНИ Л. Р. КЫЗЛАСОВА)**

**NEW FORMS OF WORKING WITH MUSEUM VISITORS:  
EDUCATIONAL ASPECT (FROM THE EXPERIENCE  
OF THE KHAKASS NATIONAL MUSEUM OF LOCAL  
LORE NAMED AFTER L. R. KYZLASOV)**

*Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме привлечения посетителя в музей. В статье рассматриваются некоторые новые современные музейные формы работы*

*с посетителем на примере Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. Приведены примеры форм работы в пространстве музея, образовательном пространстве города, проведен их анализ, показан образовательный аспект. Автор приходит к выводу, что музейными педагогами разработаны новые интерактивные занятия, обладающие большим образовательным потенциалом, помогающие показать экспозиции музея без отрыва от занятий, ставших востребованными посетителем. Важное достоинство новых форм работы музея с посетителями – открытость коммуникации и возможность самоорганизации.*

**Ключевые слова:** *Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова, посетители, форма работы, квест, образование.*

**Abstract:** *the article is devoted to the current problem of attracting visitors to the Museum. The article discusses some new co-temporary Museum forms of working with the visitor on the example of the Khakass national Museum of local lore. L. R. Kyzlasov. Examples of forms of work in the Museum space and the educational space of the city are given, their analysis is carried out, and the educational aspect is shown. The author comes to the conclusion that Museum teachers have developed new interactive activities that have great educational potential, helping to show the Museum's exhibits without interrupting classes that have become popular with the visitor. An important advantage of the new forms of Museum work with visitors is the openness of communication and the possibility of self-organization.*

**Keywords:** *The Khakass national museum of local lore Named after I. R. Kyzlasov, visitors, form of work, quest, education.*

Современные музеи, крупные и совсем небольшие, решая задачи по сохранению наследия прошлых поколений, встречаются с различными вызовами. Обладая огромным культуросозидающим потенциалом и участвуя в духовном развитии общества, музеи должны найти пути к своему посетителю, запросы которого меняются, заинтересовать, передать свои знания о музейных экспонатах и коллекциях, приобщить к истории, образовывая посетителей разных поколений и социального статуса. Новые формы работы с посетителем, имеющие важный образовательный потенциал, поиск которых в Хакасском национальном краеведческом музее имени Л. Р. Кызласова постоянно ведется, появились в последнее время и стали одним из самых значительных факторов, давших новый импульс созидательному развитию музея.

Хакасский национальный краеведческий музей имени Л. Р. Кызласова, крупнейший музей своего региона, один из наиболее технически оснащенных историко-культурных центров Сибири, является символом национального самосознания, взаимодействия культур, местом хранения материального наследия Хакасии. Музей меняется, появляются новые экспозиции, выставки, изменяются формы его взаимодействия с различными социальными институтами и общественными группами. В последнее время наряду с хорошо зарекомендовавшими себя появились новые формы работы с посетителем, которые доказали свою эффективность в музее. В 2017 году музей переехал в новое здание, построенное по специальному проекту. Музей стал визитной карточкой Хакасии. «Новый музейный комплекс общей площадью 28 тысяч кв. м. в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым для организации закрытых камерных мероприятий и для широких народных гуляний.» [3, с. 140]. Переезд дал новые возможности: увеличение площадей, новые экспозиции, расширение аудитории посетителей, а также новые трудности: долгое отсутствие постоянной экспозиций по региональной истории, особенно XX века, по природе Хакасии грозило стать причиной долгосрочных потерь важных для музея категорий посетителей, в первую очередь школьной аудитории. Требовались новые, интересные формы работы с посетителем, поиск которых постоянно велся музейщиками.

Одной из найденных форм стало интерактивно-образовательное занятие в форме хеппенинга с элементами театрализации – игра-квест «Юный археолог». Квесты находятся сегодня на пике популярности и активно применяются в музейно-педагогической деятельности. Квест «Юный археолог», разработанный в 2019 году и в течение короткого времени ставший популярной формой взаимодействия музея с школьной аудиторией, это экспозиционное пространство, организованное по принципу игрового путешествия. Путешествие – экспедиция, которое начинается в мемориальном зале Л. Р. Кызласова, предваряется небольшой экскурсией музейного педагога и сбором рюкзака, продолжается в зале каменных изваяний «Древнее искусство Хакасии», где школьники знакомятся с историей и археологией региона на примере центральной экспозиции музея, собранию каменных изваяний с наскальными рисунками. В рамках квеста школьники, категория, для которой разработано интерактивное занятие, выступают в роли настоящих исследователей: они узнают, кто такой археолог и что такое раскопки. «В процессе игры, используя карту, проходят по указанному маршруту, обсуждая с педагогом вопросы по истории Хакасии и архео-

логии, а также находят исторические артефакты.» [4, л. 14]. «Задания выполняются с помощью взаимодействия с экспонатами – именно они содержат в себе информацию, которая помогает найти верное решение» [1, с. 100]. В время проведения квеста «становится важным не только показать экспонат, но и построить вокруг него историю, встроить в современный контекст, вдохновить аудиторию на взаимодействие» [2, с. 41]. В работе над квестом произошло традиционное для музея объединение двух форм работы с аудиторией – на основе экспозиции было разработано интерактивно-образовательное занятие. Квест может быть адаптирован под разные возрастные категории школьников. Образовательная часть занятия обеспечивается работой с экспонируемыми музейными предметами и их муляжами, с информацией, которую они в себе хранят и которая является ключом к разгадке задач занятия. Таким образом, «на основе экспозиций осуществляется и функция образования и воспитания» [7, с. 329].

Ещё одна новая интересная форма работы с посетителем – программа «Музейный выходной» - разработана для смешанной семейной аудитории, например, для родителей с детьми (с 5-летнего возраста), бабушек и дедушек. Эта музейная программа «не только дает знания детям и взрослым, побуждая их активно включаться в познавательный процесс, но и создает между ними чувство единения и взаимной гордости» [7, с. 489]. Мероприятию «Музейный выходной» в музее предшествовал клуб «Семейная суббота». Каждое мероприятие «Музейного выходного» представлено новыми экскурсиями, мастер-классами и играми, которые готовит музейный педагог, заранее сообщая о предстоящем «Музейном выходном» в приложении-мессенджере Viber группе, созданной и администрируемой сотрудниками музея. Занятия продолжительностью 1 час 10 минут проходят два раза в месяц по воскресеньям, действует гибкая система оплаты.

Проект «Мамаход Абакан» – форма работы для молодых мам, находящихся в декретном отпуске, и их детей. Причем это могут быть очень маленькие дети, которых мамы привозят в колясках в музей. Таким образом, молодые мамы с детьми разнообразят свой досуг, приобщаясь к ценностям, которые дает музей, и приобщая к ним своих детей, которые скорее всего и в будущем будут посещать музей. Музейный педагог ведет тщательный подбор музейных занятий: экскурсий, мастер-классов для поддержания постоянного интереса у этой категории посетителей. Экскурсия и мастер-классы, игры тематически связаны. Например, после экскурсии «Материнство в дикой природе» (2019 г.) посетителям был предложен мастер-класс «Соушка из соленого теста». Особенность этих занятий состоит в том,

что мамы во время мастер-класса сами делают ручную работу, мастерят под руководством музейного педагога. В социальных сетях музеем дается информация, делается рассылка посетителям, которые после посещения мероприятий этого формата оставляют свои координаты. Образовательную нагрузку несёт в этой форме, безусловно, первая часть формы работы – экскурсия, которая знакомит эту категорию посетителей с региональной историей, искусством, природой Хакасии и др. Музейный педагог, разработавший данный проект, сама многодетная мама, которая хорошо знает эту категорию посетителей, понимает её нестабильность, поэтому готовит занятия очень тщательно. Мероприятия проекта «Мамаход Абакан» проводятся каждый второй и четвертый вторник месяца, причем заранее неизвестно, сколько мам с детьми будет и будет ли вообще, ведь мамы зависят от маленьких детей, которые могут болеть. Тем не менее занятия всегда готовятся, а музейный педагог в дни занятий находится в режиме ожидания. Важнейшая особенность представленных форм работы – неотделимость занятий от экспозиции.

Ещё одна новая форма работы с детьми старшего дошкольного и школьного возраста, а также их педагогами – экологический урок. Это интерактивное занятие с сюжетной линией продолжительностью 30-45 минут – идея Всероссийского проекта «Наш дом. Ничего лишнего», разработанного компанией ИКЕА в партнерстве с движением ЭКА. Музей присоединился к проведению экоурока, занятия носят выездной характер. Музейные педагоги регистрируются на сайте «Наш дом – планета РФ», регистрируют организацию, получают материалы для проведения урока (презентация, раздаточные материалы), предоставленные компанией посредством Интернета. Педагог знакомит детей и их педагогов в игровой форме с экологическими проблемами, со способами переработки мусора и многими другими знаниями экологического характера, размышляют о природе появления воды, тепла, электричества, вещей: книг, мебели, одежды и другое, а также о том, как сохранять природные ресурсы. Ребята знакомятся с принципом «ничего лишнего» и узнают, как наполнить дом полезными вещами, которые помогут сберечь ресурсы и позаботиться о воде, воздухе, почве и тех, кто живет с нами на одной планете. В конце занятия музейный педагог проводит викторину для закрепления полученных знаний, дети изготавливают книжечки памяти с обобщенной информацией или идеями детей по сохранению ресурсов. Педагог общается с детьми и взрослых посредством занятий к экологической культуре. Сотрудники проводят занятия для воспитанников детских садов, воспитателей, учеников школ и их учителей, это та учебная ситуация, когда «изучаемый материал посвящается вопросам рационального

природопользования и ориентируется на умение понимать экологическую ситуацию в конкретном регионе, принимать экологически взвешенные решения для улучшения положения, готовить будущего гражданина к бережному отношению к окружающему миру [5, с. 1545]. Кроме того, музейные педагоги рассказывают на занятиях о социально значимой акции, инициированной музеем по сбору старых батареек, сбор которых осуществляется в музее (собрано полторы тысяч батареек, которые будут отправлены на утилизацию), а также о самом музее. Особенность такого занятия состоит в том, что хотя «приоритет отдается образовательному пространству экспозиции, которая представляет единое, целостное произведение, обладающее новым культурным и историческим значением и способствующее образованию индивида» [6, с. 128], образовательная задача реализуется музейными педагогами не в музейной среде и не музейными средствами. Взаимодействие музея с посетителями в этом случае может в дальнейшем быть продолжено в музее: при появлении запроса образовательных учреждений на повторное проведение занятий для других групп детей, занятия проводятся в уже в музее на платной основе. Эта форма работы музея с посетителем уже успела стать масштабной.

Сегодня музеи, стремясь привлечь посетителей, активно внедряют новые формы работы. Хакасский национальный краеведческий музей, став важнейшей частью Республиканского музейно-культурного центра, предлагая посетителям новые способы проведения свободного времени, продолжает работу по разработке новых форм, в которых реализуется образовательный аспект, важность которого не уменьшается на современном этапе деятельности музея. В последнее время появилось несколько таких форм, получились новые, интересные и востребованные программы.

#### *Список литературы*

1. Меркурьева А.С. Квест как форма культурно-образовательной деятельности музея / А.С. Меркурьева // Молодеж. Вестн. С.–Петербург. Гос. ин-та культуры. – 2017. – №2 (8). – С. 99–102.
2. Музей в цифровую эпоху: перезагрузка / П.О. Васильева, Д.В. Качуровская, А.В. Михайлова [и др.]. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 188 с.
3. Огурцова О.С. Республиканский музейно-культурный центр и проблемы культурного туризма в Хакасии / О.С. Огурцова // Музей и проблемы культурного туризма: материалы семнадцатого Круглого стола (4–5 апреля 2019 г.) / Гос. Эрмитаж. – СПб., 2019. – С. 139–155.
4. Отчет о работе музея за 2019 // Научный архив Хакасского национального краеведческого музея. – Ф. 1. – Оп. 2. Д. НА–2/76. – 80 л.
5. Сальникова М.В. Экологическое образование и воспитание обучающихся / М.В. Сальникова // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1543–1546 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/31056/> (дата обращения: 28.02.2020).

6. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: учеб. пособие / Л.М. Шляхтина. – 2-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2009. – 183 с.

7. Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы / Т.Ю. Юренева. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект; Альма Матер. – 2007. – 558 с.

### **References**

1. Merkur'eva A. S. Kvest kak forma kul'turno-obrazovatel'noj dejatel'nosti muzeja // Molodezh. Vestn. S.-Peterb. Gos. in-ta kul'tury. 2017. №2 (8). P. 99-102.

2. Muzej v cifrovuju jepohu: perezagruzka / P. O. Vasil'eva, D. V. Kachurovskaja, A. V. Mihajlova [i dr.]. – [b.m.]: Izdatel'skie reshenija, 2018.–188 p.

3. Ogurcova O.S. Respublikanskij muzejno-kul'turnyj centr i problemy kul'turnogo turizma v Hakasii // Muzej i problemy kul'turnogo turizma: materialy semnadcatogo Kruglogo stola, 4–5 aprelja 2019 g. / Gos. Jermitazh. – Spb., 2019. P. 139–155.

4. Otchet o rabote muzeja za 2019 // Nauchnyj arhiv Hakasskogo nacional'nogo kraevedcheskogo muzeja. F. 1. Op. 2. D. NA–2/76. 80 l.

5. Sal'nikova M. V. Jekologicheskoe obrazovanie i vospitanie obuchajushhihsja // Molodoj uchenyj. 2016. №11. P. 1543–1546. URL <https://moluch.ru/archive/115/31056/> (28.02.2020).

6. Shljahtina L. M. Osnovy muzejnogo dela: ucheb. posobie. – 2-e izd., ster. – М.: Vysshaja shkola, 2009. – 183 p.

7. Jureneva T. Ju. Muzeevedenie: uchebnik dlja vysshej shkoly. – 4-e izd., ispr. i dop. – М.: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater. – 2007. – 558 p.

**УДК 81:26**

**Николаева О.А.**

канд. филол. наук, доцент

Ивановский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

Иваново, Россия

**Nikolaeva O.A.**

candidate of philological sciences, associate professor

Plekhanov Economic University, Ivanovo Branch,

Ivanovo, Russia

## **К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОСОБЕННОСТЯМ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ**

## **TO THE PROBLEM OF TEACHING STUDENTS FEATURES FORMATION OF TEXTILE TERMS**

**Аннотация:** в статье рассматриваются особенности образования профессиональной лексики терминов текстильного материало-ведения, а конкретнее – терминов лексико-семантического образования. Анализ моделей, по которым осуществляется образование терминологии текстильного материало-ведения, позволяет установить некоторые особенности и закономерности этого вида терминообразования. Студенты текстильных специальностей сталкиваются с трудностями понимания и усвоения такой

*профессиональной лексики, поэтому необходимо вырабатывать у них лингвистическую догадку, подразумевающую умение самостоятельно определять смысл и значение терминов.*

**Ключевые слова:** терминоведение, профессиональная лексика, текстильное материаловедение, модели терминообразования.

**Abstract:** *the article deals with the features of the professional vocabulary formation of textile materials science terms, and more specifically-terms of lexical and semantic creation. The analysis of the models used for the formation of the textile materials science terminology allows us to establish some features and regularities of this term formation type. Students of textile specialties face difficulties in understanding and mastering such professional vocabulary, so it is necessary to develop a linguistic guess that implies the ability to independently determine the terms meaning.*

**Keywords:** *terminology, professional vocabulary, textile materials science, models of term formation.*

Город Иваново в Советском Союзе издавна был известен не только как «город невест», но и как «текстильный центр России», «русский Манчестер», «ситцевый край». Это не случайно, т.к. в Ивановской области в советские времена функционировало более 50 текстильных фабрик и комбинатов.

К сожалению, в настоящее время количество предприятий уменьшилось почти в 3 раза, о создании «текстильного кластера» уже давно не ведётся речь, а само понятие уже не мелькает на страницах областной прессы.

Однако Ивановскую государственную текстильную академию (которая тоже прекратила своё существование, объединившись с архитектурно-строительным университетом и, таким образом, превратившись в политехнический университет) окончили в своё время многие студенты из Монголии.

Впервые монголы приехали учиться в ИвТИ (Ивановский текстильный институт) в далёкие 80-е годы. Это были группы студентов, изучавших русский язык в школах МНР, а потом успешно окончивших подготовительные факультеты Воронежа, Курска, Новосибирска и других городов. Студенты, как правило, оканчивали придильный и ткацкий факультеты (эти специальности были востребованы в Монголии). Все они владели русским языком, учились в группах вместе с русскими, поэтому у них возникали те же проблемы, что и у русскоговорящих студентов, при изучении профессиональной лексики и чтении литературы по специальности.

Текстильное материаловедение – это особая дисциплина, включающая практически все текстильные производства, процессы и конечные продукты (волокна, нити, ткани). Студенты текстильных специальностей сталкиваются с трудностями понимания и усвоения материаловедческой терминологии, поэтому необходимо вырабатывать у них лингвистическую догадку, подразумевающую умение самостоятельно определять смысл и значение терминов. Именно на такую помощь и нацелена дисциплина «Научный стиль речи» в курсе русского языка как иностранного.

Лексико-семантический способ словообразования является довольно своеобразным не только как способ образования лексики общелитературного языка, но и в терминологии. Лингвисты относят его к диахроническому [3; 5].

Однако хотя в терминологии активны и продуктивны те же способы словообразования, что и в общелитературном языке [4], синхронные и диахронические отношения в терминообразовании имеют некоторые специфические особенности. Наше изучение лексико-семантического терминообразования показывает, что оно преимущественно не результат диахронического переноса значения слова, а скорого, единовременного переноса наименования предмета, явления, процесса на термин, т.е. синхронное языковое явление.

Этого же мнения придерживаются некоторые терминоведы [1; 7]. Например, известный лингвист В. П. Даниленко в своём монографическом исследовании пишет об отличиях семантического способа образования терминов в научно-профессиональном языке и в общелитературном. Одним из основных отличий терминовед называет семантические преобразования, являющиеся «результатом длительной эволюции слова» в общелитературном языке и «завершающиеся образованием слов-омонимов», и «приспособление существующих слов без длительной эволюции» в терминологическом словообразовании [1, с. 102].

К достоинствам лексико-семантических терминов, несомненно, можно отнести доходчивость, меткость, краткость, т.е. именно те качества, которых иногда не достаёт не совсем «удобоваримым» терминам официального стиля. К недостаткам – наличие коннотаций (экспрессивности, образности, эмоциональности), каковых у терминологической лексики быть не должно.

Создание производного (переносного) значения в слове, то есть семантическая деривация – это обоснованный и объяснимый процесс функционирования словарного запаса как общелитературного языка в целом, так и языка научного стиля, в частности.

Об этом убедительно пишет терминовед В. Н. Прохорова, исследуя «включение в определённую терминосистему» профессиональной лексики семантического образования, а затем переход её в общеупотребительный язык и дальнейшее функционирование уже за пределами этой терминосистемы [7, с. 10–11].

Материалом для терминообразования в текстильной терминологии, и в частности, материаловедческой, издавна служили слова общеупотребительного языка, обозначающие существенные, важные в жизни человека предметы, процессы и явления.

Модели терминообразования типа «общеупотребительное слово > термин» по своим лексико-семантическим особенностям могут быть аналогичными моделям общелитературного образования языка или специфичными для терминосистемы. Рассмотрим характерные особенности метафорического и метонимического терминообразования [6].

Анализ моделей метафорических переносов, по которым осуществляется образование терминологии текстильного материаловедения, позволяет установить некоторые особенности и закономерности этого вида терминообразования. Метафорический перенос активно осуществляется в сфере как абстрактной, так и конкретной лексики.

Большинство терминов метафорического образования конкретной лексики, относятся к категории предметов (устройства, детали различного рода текстильных машин, производящих виды продукции – волокна, нити, ткани).

Рассмотрим способы переноса значения при образовании этой группы терминов материаловедения:

1) перенос наименования по сходству формы: КУЛИЧ (пакровка для нитей цилиндрической формы), УСЫ (иглообразные монокристаллы в текстильной химии), ШТОПОР (витая структура комплексной нити) и др.; 2) перенос наименования по сходству формы и функции: ВОРОНКА (предмет конусообразной формы, через который проходит ровница), ГРЕБЕНЬ (приспособление в виде пластины с рядом зубьев для прочесывания пряжи), РЕЦЕПТ (состав компонентов сырья для получения смеси) и др.; 3) перенос наименования по сходству функции: ЗАМОК (приспособление для закрепления нити на вязальное машине), ИСКРА (яркое волокно, входящее в меланжевую смесь для «оживления» общего фона ткани), ФАРТУК (чехол, покрывка в текстильных станках) и др.; 4) перенос наименования по свойствам, качеству: БОБРИК (ткань с короткостриженным стоячим ворсом), ВУАЛЬ (легкая прозрачная ткань), ЗЕФИР (в географии легкий западный ветер > легкая тонкая

ткань) и др.; 5) перенос наименования по сходству места расположения: ГОЛОВКА (выступающее вперед устройство в петлеуловителе), ОПУШКА (край ткани), ХВОСТ (задняя часть иглы) и др.; 6) перенос наименования по расцветке: БАЯДЕРА (ткань с эффектными полосами, т.к. индийские танцовщицы-служительницы религиозного культа использовали в одежде полосатые ткани), ПЕСТРЯДИНА (домотканая ткань из пестрых, разноцветных ниток) и др.

Проанализировав абстрактную материаловедческую лексику, обозначающую термины-метафоры, мы пришли к выводу, что подавляющее большинство слов этой группы образовано переносом названия явлений и процессов, связанных с физическим, психическим состоянием человека, его социальной жизнью: ВОЗРАСТ (волокна), ВЫНОСЛИВОСТЬ (материала), ЗРЕЛОСТЬ (волокна), ИСТОЩЕНИЕ (красителя), МИГРАЦИЯ (волокон), ОТДЫХ (нити), ПИТАНИЕ (паковки), ПОРОЧНОСТЬ (волокон), СТАРЕНИЕ (материалов), УСТАЛОСТЬ (материала), УТОМЛЕНИЕ (материала) и др.

Результатом метафорического переноса абстрактной лексики являются и части некоторых составных терминов. Чаще всего это прилагательные и причастия, которые имеют переносные значения и характеризуют неодушевленные объекты, например: ВАФЕЛЬНОЕ переплетение, ГОЛОДНАЯ тонина, ЛОЖНАЯ крутка, ЛОМАНАЯ саржа, МЕРТВЫЙ волос, ШАХМАТНОЕ перекрытие и пр.

Еще одним способом семантического терминообразования является метонимический перенос на основе смежности значений. Изучение метонимических образований показывает, что такой перенос значения продуктивен как в общелитературном языке (образование новых значений слов), так и в терминосистемах (образование новых терминов).

В текстильном материаловедении мы выделяем следующие продуктивные модели метонимического переноса наименований:

1) название действия, процесса > название результата действия (полуфабрикатов, отходов, технологических элементов): ВЫБОРКА, ВЫПАД, ЗАЛОМ, ОТЛИВ, ПАКОВКА, РАЗВОД, СЛОЖЕНИЕ, УПАКОВКА и др.

Это самая продуктивная модель образования терминов, т. к. с развитием и совершенствованием текстильных технологий производства волокон и тканей неизбежно появление новых процессов и, соответственно, их названий, а также названий результата этого процесса. Примером могут служить недавно заимствованные термины, образованные в материаловедении способом метонимического переноса:

МОДИФИКАЦИЯ (лат. *modificatio*) – 1) видоизменение, преобразование чего-либо, характеризующееся появлением новых

свойств > 2) модель из семейства однотипных технических устройств, незначительно отличающаяся от основной модели;

(спец.) 1) процесс изменение состава, структуры и свойств материала, достигнутое с помощью дополнительных обработок > 2) ФММ – материал, исходный химический состав которого после обработки сохраняется, ХММ – материал, исходный химический состав которого после обработки меняется.

Активны становятся метонимические образования и по обратной модели (название результата действия > название действия, процесса):

ПИЛЛИНГ (англ. pilling) – 1) дефекты в виде шариков (пиллей), образующихся из укатанных отдельных волокон, проступающих на поверхности пряжи или полотна > 2) процесс непосредственно появления пиллей на поверхности изделия;

РОВИНГ (англ. rowing) – 1) беспрерывные пучки из комплексных нитей (обычно не более 60), намотанные на паковку массой до 15-20 кг > 2) процесс наматывания таких прядей на паковку.

2) название действия, процесса > название величины, связанной с действием: ЗАПОЛНЕНИЕ, ИЗНОС, МИГРАЦИЯ, ПРОПУСК, СЖАТИЕ и др. По данным моделям активно развиваются новые значения терминов категории процессов (ВЫТЯЖКА, КРУТКА и др.); 3) название действия > название порока продукции, получаемого в результате этого действия: ЗАТЯЖКА, ПЕРЕКОС, ПРОПУСК, СЛЕТ, УСАДКА и др.; 4) название действия > название предмета, орудия, служащего для осуществления действия: НАБОЙКА, ТРЕНИЕ, ФОРМОВКА и др.; 5) название предмета > название вида порока: ПОЛОСА, ПЯТНО, ПЕТЛЯ, ЖГУТ и др.; 6) название растения > название текстильного волокна: АБАКА, ДЖУТ, КЕНАФ, РАМИ; 7) название породы животного > название текстильного волокна, пряжи, шерстяной нити: АЛЬПАКА, ВИГОНЬ, МЕРИНОС, ШЕВИОТ.

Анализ материаловедческих терминов, образованных лексико-семантическим способом, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, текстильная терминология отбирает для себя наиболее продуктивные модели метафорического и метонимического переноса в терминообразовании русского языка и специфические для производственно-технических терминологических подсистем; во-вторых, по сравнению с метафорическим способом метонимический перенос более активен в текстильной терминологии; в-третьих, некоторые модели метонимического переноса могут служить и для образования новых терминов, и для развития новых значений терминов [2; 6].

**Список литературы**

1. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
2. Efimova O.G. Discussion of the qualitative technological characteristics of textile materials and products / O.G. Efimova, O.A. Nikolaeva, E.N. Kruglova, B.N. Gusev.
3. Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2004. – №6 (281). – С. 18–21.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В.Н. Немченко. – М.: Высш. шк., 1984. – 255 с.
6. Николаева О.А. Терминология текстильного материаловедения: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Николаева. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2006. – 192 с.
7. Николаева О.А. Специфика формирования терминологической компетенции у студентов-иностранцев текстильных специальностей / О.А. Николаева // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи / под ред. Л.Н. Михеевой. – Иваново: Изд-во ИГХТУ, 2014. – С. 323–333.
8. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н. Прохорова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 125 с.

**References**

1. Danilenko V. P. Russian terminology: Experience of linguistic description. Moscow: Science, 1977. 246 p.
2. Efimova O. G., Nikolaeva O. A., Kruglova E. N., Gusev B. N. Discussion of the qualitative technological characteristics of textile materials and products//News of higher education institutions. Textile industry technology. 2004. № 6 (281). С.18–21.
3. Zemskaya E. A. Modern Russian. Word-formation. Moscow: Enlightenment, 1973. 304 p.
4. Nemchenko V. N. Modern Russian. Word-formation: Study manual for philol. specialists. Universities. Moscow: Vysch. sk., 1984. 255 p.
5. Nikolayeva O. A. Terminology of textile materials science. Dis.... cand. philol. sciences. Ivanovo: IvGU, 2006. 192 p.
6. Nikolaeva O. A. Specifics of forming terminological competence of foreign students of textile specialties / / Actual problems of the Russian language and culture of speech / ed. by L. N. Mikheeva . Ivanovo: IGHTU, 2014. P.323-333.
7. Prokhorova V. N. Russian terminology (lexico-semantic creation). M.: MGU, 1996. 125 p.

УДК 378.4

**Пивоваров В.К.**

канд. техн. наук, доцент

УО «Институт предпринимательской деятельности»

Минск, Республика Беларусь

**Pivovarov V.K.**

candidate of engineering sciences, associate professor

Educational Institution "Institute of Entrepreneurial Activity"

Minsk, Republic of Belarus

## **ЦЕННОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ THE VALUES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION FOR THE NEW ECONOMY: PRIORITY CHOICES**

**Аннотация:** в статье концентрируется внимание на том, что экономика знаний и предпринимательское общество создают потребность в вузах, которые успешно отвечают на социальные вызовы. В этой связи ключевую роль в развитии региона и страны играют учреждения высшего образования, которые трансформировали свои компетенции и практики, стали инновационными (создают и распространяют инновации) и предпринимательскими (формируют новые устойчивые бизнес-модели).

В статье выяснены особенности процесса определения стратегического направления развития вуза. Они позволяют ему создать ту ценность, которую ожидают заинтересованные стороны. Особое внимание уделено приоритетам, которые обеспечивают выбор стратегии вуза.

**Ключевые слова:** ценности вуза, экономика знаний, стратегия вуза, стратегические приоритеты, стратегические решения.

**Abstract:** the paper focuses on the fact that knowledge economy and entrepreneurial society create the need for higher education institutions that successfully respond to social challenges. In this connection, the key role in the development of the region and the country is played by higher education institutions that have transformed their competences and practices, become innovative (they create and share innovations) and entrepreneurial (they form new sustainable business models).

Features of decision-making process of strategic directions of university development are found out. They allow it to create the value expected by the interested parties. Special attention is paid to the priorities, which ensure the choice of the university strategy.

**Keywords:** *university values, knowledge economy, university strategy, strategic priorities, strategic decisions.*

Современное постиндустриальное общество является результатом успешной реализации достижений технологического прогресса [10]. Экономисты констатируют появление экономики нового типа – экономики, основанной на знаниях. В системах высшего образования экономически развитых стран происходят радикальные трансформации [1–8]. Рядом с традиционными – образовательной и научной – миссиями возникает быстрорастущая сфера экономической активности. В новую сферу деятельности университета входят разработка и трансфер технологий, коммерциализация продуктов академической науки и вывод их на рынок, создание новых бизнесов, управление интеллектуальной собственностью с целью получения прибыли. За университетом, который позиционируется как корпоративный субъект экономики знаний, закрепилось название «Университет 3.0».

В университетах ищут ответы на вопросы: Какие стратегии развития университета соответствуют реалиям «новой экономики»? Как добиться реализации подходов и решений, способных дать импульс роста ценности вуза? Университет должен обладать неоспоримым лидерством. Необходимо развиваться в тех направлениях, где университет сможет стать для предприятия бизнес-партнером в создании новой ценности (стоимости).

Б.Р. Кларк [5] рассматривает университеты как специфические корпорации. Он полагает, что это самые сложные хозяйственные структуры, действующие в национальной экономике. Распространена точка зрения, согласно которой следует усилия вуза и имеющиеся в его распоряжении ресурсы сконцентрировать в наиболее важных для будущего стратегических направлениях. Общепризнанного понятия «стратегические направления» для университетов пока не сложилось. В научной литературе для их характеристики используют различные критерии. Проблема состоит в том, чтобы правильно определить самые важные из них, исходя из миссии «Университета 3.0». Основным критерий успешности вуза – это создание новой ценности. Именно в этом выражается его миссия. При создании ценности имеется в виду:

- научно-исследовательская деятельность – создание нового знания о менеджменте и роли бизнеса в экономике и обществе;
- преподавание – распространение знания среди студентов;
- гражданская позиция – служение обществу.

Для создания новой ценности П. Лоранж [7] предложил четыре метода выработки стратегии вуза: адаптивный, инициативный, предпринимательский и рациональный методы руководства. Сочетание этих подходов дает динамичную стратегию (рисунок). Это достигается идущей снизу предпринимательской деятельностью преподавателя и руководящими усилиями администрации вуза. Под интеллектуальными предпринимателями понимают преподавателей университетов, которые инициируют образовательные новации.

Адаптивный подход основан на определении направления развития вуза исходя из меняющихся потребностей студентов и организаций – заказчиков кадров. Для создания новой ценности, вуз должен следить за рынком. Чтобы соответствовать новым требованиям, он меняет образовательные программы и предлагает учебные дисциплины, адаптированные к запросам организаций-заказчиков. При этом основной упор университеты делают на приглашение новых преподавателей-специалистов в данных областях и поощрение преподавателей к более активному изучению проблем роста предприятий отрасли за счет генерируемых внутренних ресурсов. Это позволяет вузу накопить ресурсы, необходимые для своего устойчивого развития. Однако путем адаптации, вуз только пытается угнаться за образом мысли своих клиентов.

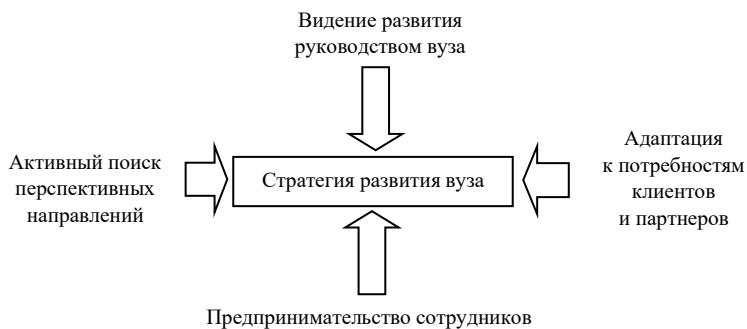


Рис. 1. Силы, влияющие на выбор стратегического направления развития вуза

Проводя активную политику, университет сам ищет подходящие направления развития, опережая запросы клиентов и конкурентов. Это основано на способности лидерства в изменениях путем обеспечения точного соответствия стратегии вуза будущим интересам обучающихся. Университетам надо заранее представить, как будут выглядеть предприятия будущего. Для этого вуз должен задаваться вопросом: Какие знания следует разрабатывать, чтобы

университет оказался лидером такого типа организационного развития? Накопление таких знаний требует осуществления научно-исследовательских программ. Очевидно, что в университете должны работать преподаватели, увлеченные такими исследованиями. Следовательно, стратегия университета должна одновременно фокусироваться как на будущих, так и на сегодняшних проблемах организаций-заказчиков. То есть, должно быть равновесие между адаптацией и инициативой.

Выбор стратегии, предусматривает наличие предпринимательского духа преподавателей (то есть, их энергии, направленной на создание новой ценности). Эффективные университеты направляют энергию своих сотрудников, стимулируют их готовность к инициативам, подталкивают к пионерским исследованиям и инновациям в образовательном процессе. Лучшим средством для повышения эффективности управления ценностью и инициирования новых научных идей служат команды преподавателей, формируемые на междисциплинарной основе.

Администрация играет роль катализатора в осмыслении общего направления развития университета. Она обеспечивает отбор профессионально ориентированных образовательных программ, управляя им на основе видения проблем сверху. Смысл управления состоит в том, чтобы обеспечить соответствие учебного и научного процессов стратегическому портфелю образовательных программ вуза. Важнейшая задача администрации в поощрении и обеспечении обратной связи.

Процесс эффективного выбора стратегического направления развития университета представляет собой балансирование между рассмотренными четырьмя подходами. Администрация должна прикладывать необходимые усилия, чтобы поддерживать равновесие этих четырех сил своими стратегическими решениями об экономике за счет масштабов деятельности и специализации, о персонале, проектах и процессах.

Поддержание равновесия четырех сил достигается сочетанием трех способов создания ценности. В университетах использование основных средств не так важно, как эффективность применения интеллектуального потенциала исследователей и преподавателей для реализации стратегий вузов. Университет рассматривают в виде «суммы преподавателей». Самым ограниченным (скудным) ресурсом вуза является время преподавателя и исследователя. Их временные возможности (степень загрузки) должны позволять им эффективно генерировать доходы и создавать научную ценность.

Для установления контактов между студентами и организациями-заказчиками кадров служат сети. Контакты добавляют ценность друг другу. Чем больше студентов и компаний объединены в сеть, тем выше ее ценность для них. Сеть служит эффективным инструментом вовлечения ее членов в основные виды деятельности университета. Благодаря сетевому подходу, вуз создает условия для совместной работы больших групп менеджеров и исследователей над конкретными проектами. Вклад компаний может выражаться и в формировании актуальных образовательных программ, разработке учебных планов и плана прикладных научных исследований, полностью отвечающих потребностям экономики страны и региона.

Третий способ основан на создании ценности за счет решения индивидуальных проблем организации-заказчика кадров [9]. При этом миссия исследователя заключается в том, что эксперт помогает разобраться в проблеме и поставить максимально точный диагноз. Чаще всего компания сама находит выход из проблемной ситуации. Преподаватели играют роль не поставщиков знаний, необходимых для решения проблемы, а катализаторов процесса. Еще один способ решения индивидуальных проблем консорциума организаций-заказчиков – сравнительный анализ деятельности лучших компаний отрасли или в сфере деятельности (бенчмаркинг). Качество анализа лучших образцов деятельности (бизнес-процессов), систематизация и упорядочение данных представляют создание истинной ценности. Высшее образование идет по пути концентрации не на преподавании знаний, а на их применении. Опыт в стенах вуза все больше фокусируется на высокоуровневых видах деятельности, где профессора играют роль помощников в рамках проектно-ориентированного образования.

Таким образом, показано, что вузы нуждаются в правильном определении стратегического направления развития. Этот выбор обеспечивают верные стратегические решения, принятые в ответ на требования рынка. Он помогает достичь внутриорганизационного равновесия и создать именно ту ценность, которую ожидают потребители. Установлены приоритеты, которые обуславливают выбор стратегии: экономия за счет масштабов, использование сетей и решение конкретных проблем организаций-заказчиков.

#### *Список литературы*

1. Альтбах Ф.Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Дж. Альтбах. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2018. – 552 с.
2. Виссема Г. Университет третьего поколения / Г. Виссема. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 432 с.
3. Гайгер Л. Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка / Л. Гайгер. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2018. – 408 с.

4. Дэбарс У. Модель Нового американского университета / У. Дэбарс, М. Кроу. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2017. – 440 с.
5. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах / Б.Р. Кларк. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. – 312 с.
6. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б.Р. Кларк. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
7. Лоранж П. Новый взгляд на управленческое образование: задачи руководителей / П. Лоранж. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 400 с.
8. Розовски Г. Университет. Руководство для владельца / Г. Розовски. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. – 328 с.
9. Салми Д. Создание университета мирового класса / Д. Салми. – М.: Весь Мир, 2009. – 132 с.
10. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинссон. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 248 с.

### *References*

1. Altbach, Ph. J. Global Perspectives on Higher Education / Ph. J. Altbach. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2018. – p. 552.
2. Wissema, J. Towards the Third Generation University / J. Wissema. – Moscow: Olymp-business, 2016. – p. 432.
3. Geiger R. L. Knowledge and Money. Research Universities and the Paradox of the Marketplace / R. L. Geiger. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2018. – p. 408.
4. Dabars W. Designing the New American University / W. Dabars, M. Crow. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2017. – p. 440.
5. Clark, B. R. Sustaining change in universities / B. R. Clark. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2011. – p. 312.
6. Clark, B. R. Creating Entrepreneurial Universities: organizational pathways of transformation / B. R. Clark. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2011. – p. 240.
7. Lorange, P. New look at managing education: tasks for managers / P. Lorange. – Moscow: Olymp-business, 2004. – p. 400.
8. Rosovsky, G. University. Manual for the owner / G. Rozovsky. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2015. – p. 328.
9. Salmi, J. The Challenge of Establishing the World Class Universities / J. Salmi. – Moscow: Whole world, 2009. – p. 132.
10. Edvinsson, L. Corporate Longitude. Navigation in economics based on knowledge / L. Edvinsson. – M.: INFRA-M, 2005. – p. 248.

УДК 911

**Требушкова И.Е.**

канд. геогр. наук, доцент

Курский государственный университет

Курск, Россия

**Trebushkova I.E.**

candidate of geographical sciences, associate professor

Kursk State University

Kursk, Russia

## **ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ**

### **ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN CONFECTIONERY MARKET**

**Аннотация:** в статье рассмотрены основные направления и проблемы развития кондитерской промышленности, как одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей пищевой промышленности России. Проведён анализ статистических данных по выпуску готовой продукции, потреблению, экспорту и импорту, выявлены территориальные различия в производстве кондитерской продукции.

**Ключевые слова:** кондитерская промышленность, кондитерские изделия, транснациональные компании, экспорт, импорт.

**Abstract:** the article considers the main directions and problems of development of the confectionery industry as one of the leading and dynamically developing branches of the Russian food industry. The analysis of statistical data on the output of finished products, consumption, export and import, revealed territorial differences in the production of confectionery products.

**Keywords:** confectionery industry, confectionery products, multinational companies, export, import.

Российский кондитерский рынок в настоящее время располагает широким ассортиментом изделий, главными факторами являются модернизация кондитерских предприятий и вход на рынок транснациональных компаний ТНК [2], по сравнению с кондитерскими рынками других стран считается одним из быстроразвивающихся.

Сегодня кондитерские предприятия России в отличие от предприятий начала 90-х гг. прошлого века имеют производительность

гораздо выше, такая динамика была достигнута путём замены устаревшего оборудования на современное [6]. В российской кондитерской промышленности, как и в кондитерской промышленности других стран, идет процесс концентрации и укрупнения. В условиях конкуренции на рынке этот процесс закономерен [8].

Фирмы нового типа возникли в конце XX в. в период перехода от плановой экономики к рыночной. Тенденции к возникновению такого направления стало повышенное требование потребителей к продукции [16]. Они ориентированы на узкий сегмент рынка и выпуск эксклюзивной продукции, которая всегда пользуется неизменным спросом у покупателей и имеет ценовую политику значительно выше, чем продукция массового сегмента рынка. Это позволяет таким небольшим фирмам конкурировать с отечественными гигантами.

Рынок кондитерской промышленности России примерно на 70% состоит из продукции отечественных производителей, 9% из которых занимают «Объединённые кондитеры» и на 30% из продукции транснациональных компаний: «Марс» (4,3%), «Нестле» (13,9%), компания «Ферреро» не представляет статистические данные о выпуске и сбыте готовой продукции, «Мон'Дэлис Русь» (4,5%), «Конти-Рус» (3,6%) (рис. 1) [12].

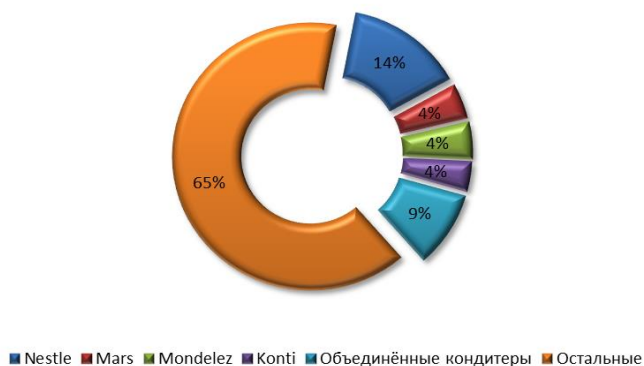


Рис. 1. Структура сегмента производства кондитерских изделий в России по маркам 2018 г., %\*

\*Составлено автором по данным [1; 3; 4; 11; 17; 18; 13].

В результате роста цен уменьшились объёмы потребления, особенно в сегменте импортной продукции более чем в 2 раза (5,3%) в 2015 г., тогда как в 2012-2013 гг. оно составляло 12%.

В 2018 г. был зафиксирован самый высокий показатель среднего душевого потребления сладостей в России, который составил 24,6 кг в год на человека, однако не значительно превысил показатель 2017 г. (24,5 кг в год на человека) (рис. 2).

Потребление сегмента сахаристых изделий, содержащих какао-бобы, выросло, так в 2017 г. этот показатель составил 5 кг в год на человека, что практически на 30% больше, чем в 2015 г. Однако уже в первой половине 2018 г. этот показатель увеличился до 5,1 кг в год. Шоколадная продукция всегда пользовалась спросом у потребителей, однако характерной чертой является снижение спроса в кризисные годы и повышение в экономически благополучные. В сегменте сахаристых изделий, не содержащих какао, продолжается стагнация, объём потребления на каждого человека составляет 7,9 кг.

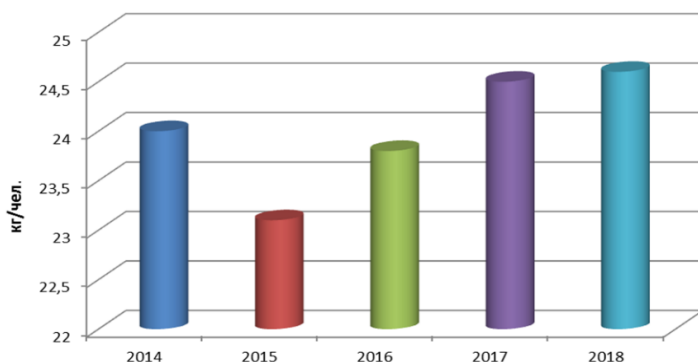


Рис. 2. Среднедушевое потребление всех кондитерских изделий в 2014-2018 гг., кг/чел. в год\*

\*Составлено автором по данным [13; 15].

Самым популярным сегментом в кондитерской промышленности являются мучные кондитерские изделия длительного хранения. В 2018 г. на каждого человека приходилось порядка 9,7 кг пряников, сухарей, вафель и других изделий этого сегмента, однако по сравнению с прошлогодним уровнем показатель увеличился всего на 1,5%. Потребление кондитерских изделий недлительного хранения колеблется в небольших диапазонах, так в 2017 г. оно составило 2 кг в год на человека, что превысило показатели 2016 г. примерно на 100 г. Однако в 2018 г. снова произошло падение в этом сегменте до уровня 2016 г.

Почти 70% зарубежных шоколадных кондитерских изделий на российский рынок поставляют страны ЕС и Швейцария, из них 35% приходится на Германию, (9,6%) – Польшу, (6%) – Италию, (4,4%) – Бельгию и (3,7%) – Францию. А также поставщиками шоколадных изделий являются Балтийские страны, Финляндия и Нидерланды. Из Беларуси и Казахстана поставляется около 25% сахаристых изделий содержащих какао [12].

Главными поставщиками мучных кондитерских изделий остаются страны ЕС и Швейцария, они завозят в Россию почти 60%, однако самый крупный поставщик – это Беларусь, она импортирует в Россию 29% продукции данного сегмента.

Кондитерская промышленность России поставляет сладости более чем в 60 стран. Но самыми крупными странами-импортёрами являются Беларусь и Казахстан, на них приходится около 40% от всех экспортных поставок, так же одну из лидирующих позиций занимает Китай, однако немаловажными покупателями являются страны СНГ, США, Чили, Австралия и некоторые страны Африки. Открываются новые направления экспорта и таковыми в настоящий момент являются Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты (рис. 3) [12].

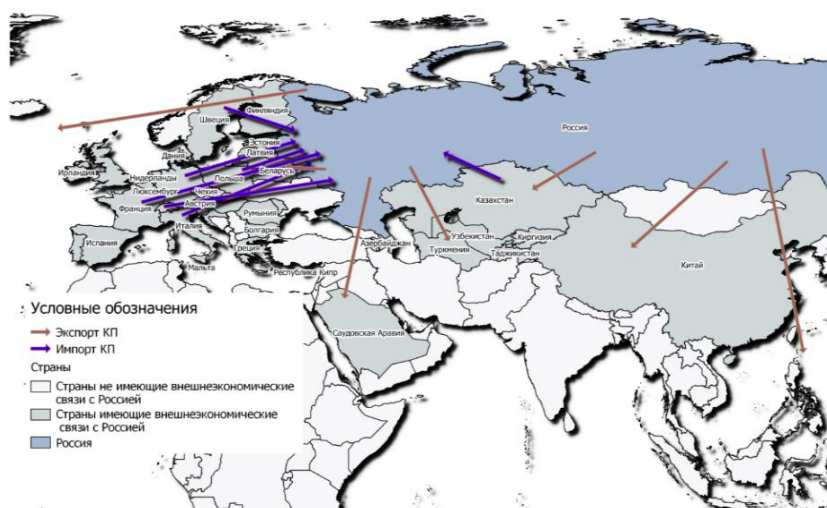


Рис. 3. Экспорт и импорт кондитерской продукции России\*

\*Составлено автором по данным [14]

В 2015 г. объем ввоза кондитерских изделий в Россию сократился почти вдвое, и падение продолжалось в течение всего 2015 г. Объёмы ввоза импортной продукции начинают постепенно увеличиваться с 2016 г., так в 2018 г. наблюдается рост поставок в Россию практически всех сегментов кондитерских изделий на 35% (73,3 тыс. т). Импорт сахаристых изделий содержащих какао тоже увеличился на 35,3% (37,2 тыс. т), однако поставки сахаристой продукции, не содержащей какао, сократились на 3% (18,5 тыс. т) (рис. 4).

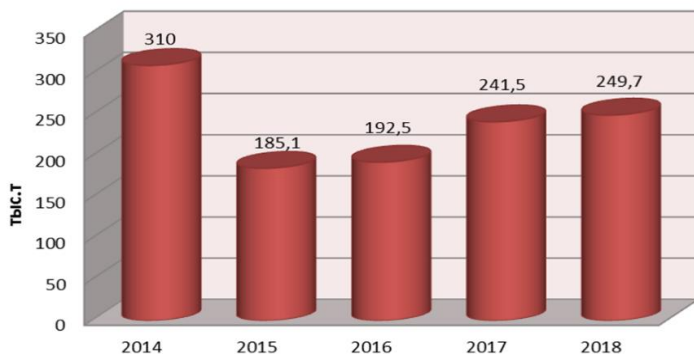


Рис. 4. Динамика импорта кондитерских изделий в 2014-2018 гг., тыс. т\*

\*Составлено автором по данным [14].

В целом по итогам 2018 г. объём импортных поставок увеличился на 3%. Однако он ещё не достиг докризисных результатов, но в настоящий момент больше продукции поставляется «премиум» класса. Спрос на кондитерском рынке колеблется в зависимости от экономического положения, но, несмотря на это продукция данной отрасли, остаётся востребованной. По сравнению со странами Запада, российские граждане потребляют значительно меньше сладостей, даже несмотря на то, что в Западных странах модным является ЗОЖ-тренд.

Кондитерские товары не являются для потребителя жизненно необходимыми продуктами питания, поэтому экономическое состояние покупателей является главным фактором, влияющим на количество потребления, а, следовательно, частично и на объём производства. Поэтому объём выпускаемой продукции после 2014 г. заметно снизил свои темпы роста. Так в 2015 г. он увеличился всего на 1,3% (3495 тыс. т), в 2016 г. на 2,1% (3579 тыс. т), однако в 2017 г. увеличение произошло на 5,4% по сравнению с предыдущим годом (рис. 5).



Рис. 5. Динамика производства кондитерских изделий в 2013-2017 гг., тыс. т.\*

\*Составлено автором по данным [9; 10].

Увеличение производства кондитерских изделий варьирует в зависимости от года, но на протяжении всего периода оно остается стабильным, что объясняется своевременной реакцией производителей на изменение спроса, расширением ассортимента кондитерских изделий и увеличением экспортных поставок.

В настоящее время кондитерские изделия, представленные на отечественном рынке, принято подразделять на следующие группы: сахаристые кондитерские изделия (содержащие какао-бобы и не содержащие) и мучные кондитерские изделия (длительного и недлительного срока хранения).

В структуре производства кондитерской продукции России шоколад и сахаристые кондитерские изделия, по итогам 2017 г. занимают 49,1% рынка в натуральном выражении. Мучные кондитерские изделия длительного хранения (печенье, пряники, сухари, вафли и другие изделия) 42,2% в общей структуре производства, а доля мучных кондитерских изделий недлительного хранения составила 8,7% (рис. 6).

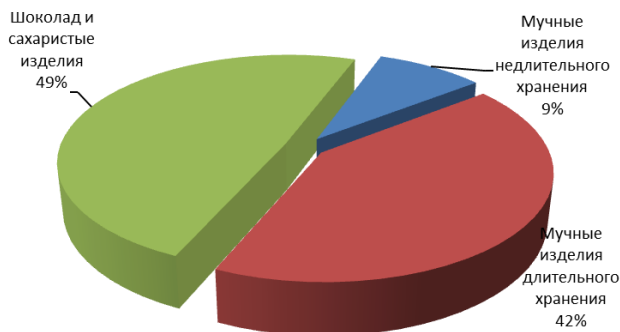


Рис. 6. Доля сегментов рынка кондитерских изделий\*

\*Составлено автором по данным [13].

В 2017 г. производство шоколада и сахаристых кондитерских изделий в России увеличилось на 75 тыс. т, выпуск мучных кондитерских изделий на 126 тыс. т (с 1,79 до 1,91 млн т). Показатель увеличивался каждый год, самое большое увеличение произошло в 2017 г. (5,6%) по отношению к 2016 г. Такая тенденция объясняется, во-первых, наращиванием экспортных поставок кондитерской продукции, что было выгодно на фоне обесценивания рубля по отношению к доллару. Во-вторых, в связи с резким сокращением поставок из Украины, являвшейся ранее крупнейшей страной-экспортером мучных кондитерских изделий на российский рынок, в результате чего возникла необходимость в импортозамещении, что привело к росту производства. В-третьих, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, спрос на продукцию данного сегмента в общем объёме не падал, и даже увеличивался с каждым годом, что говорит о нежелании основной массы потребителей отказываться от уже устоявшего ежедневного образа питания, даже в условиях экономического кризиса.

Одной из проблем российской кондитерской промышленности является неравномерное распространение производственных мощностей по территории страны. Больше всего производится сладостей в Центральном федеральном округе (ЦФО), на который приходится порядка 40% всего произведённого объёма. Причём практически половина изделий выпускается в Москве и Московской области, этот регион является как самым крупным производителем сладостей в России, так и самым крупным их потребителем. Второе место по объёмам производства занимает Приволжский ФО, на него приходится около 25% выпускаемой продукции, затем идут

Сибирский и Северо-Западный ФО с суммарным объёмом производства порядка 20%, а на Дальневосточный и Северо-Кавказский – 5% (рис. 7) [12].

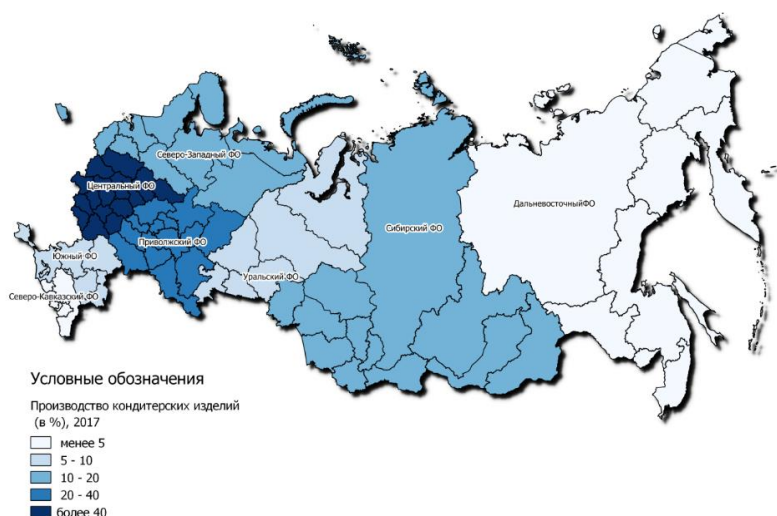


Рис. 7. Производство кондитерских изделий по ФО 2017 г., %\*

\*Составлено автором по данным [13].

Следовательно, больше всего производственной мощности сконцентрировано в европейской части России, на которую приходится около 80%. Такая тенденция обусловлена неравномерным распространением крупных кондитерских предприятий на территории России (см. рис. 7). Такая ситуация говорит о недостаточной производственной мощности Восточных регионов, особенно Дальневосточного федерального округа, в который приходится завозить продукцию данной отрасли, а это значительно увеличивает её ценовую политику, что делает менее доступной для потребителей [7].

На сегодняшний день кондитерская промышленность России способна полностью удовлетворять потребности местного населения в сегменте сладостей. В ассортимент продукции на внутреннем рынке, открытом для конкуренции, достаточно широко представлены как известные в мире бренды международных кондитерских компаний, так и традиционные российские кондитерские изделия и бренды, успешно конкурирующие с ними. В целом развитие отрасли зависит от состояния потребительского рынка страны и

уровня покупательской способности населения. Производство кондитерских изделий растет из года в год, это говорит о высоком потенциале развития кондитерского рынка России.

На российском кондитерском рынке присутствуют изделия разной ценовой категории: дешёвые, средние и премиум класса. К дешёвым относятся в основном сахаристые кондитерские изделия, не содержащие какао, такие как карамель, помадные изделия. Спрос на данный сегмент продукции возрастает в основном в кризисные годы. Больше всего в ассортименте кондитерского рынка присутствует продукции среднего сегмента, основной особенностью которого является позиционирование и упаковка. К сегменту премиум класса относится продукция из высококачественного сырья, поставщиками такой продукции на российский рынок являются в основном зарубежные производители. Отличительными особенностями таких изделий является оригинальной упаковкой и высокий уровень позиционирования. Спрос на такую продукцию в кризисные годы падает, но в экономически благоприятные держит уверенные позиции.

Региональные характеристики российского кондитерского рынка зависят от таких факторов, как наличие «сильных» местных производителей, географические и климатические условия, традиции потребления, уровень доходов населения региона, высокая лояльность потребителей к местным брендам, предотвращающая появление новых игроков на рынке [5].

Российский рынок кондитерских изделий объёмный. В то же время он обладает высоким потенциалом развития. Однако, положение отечественных производителей на внутреннем рынке довольно сложное. Помимо конкуренции с западными товарами, российские производители вынуждены конкурировать с дешевыми товарами, импортируемыми из соседних стран.

#### *Список литературы*

1. География. Россия. Mondelez International, Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.mondelezinternational.com/about-us/geography> (дата обращения: 27.09.2020).
2. История развития кондитерского производства // Кондитерское и хлебопекарное производство: электрон. журн. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.breadbranch.com/history/view/29.html> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Компания Nestle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.nestle.ru/aboutus/russiainnestle/fabriki\\_i\\_filialy](https://www.nestle.ru/aboutus/russiainnestle/fabriki_i_filialy) (дата обращения: 01.09.2020).
4. КОНТИ: О Компании: История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konti.com/ru/catalog/russia/list/384> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Назад в будущее. Обзор российского рынка кондитерских изделий // Реклама и Медиа. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sostav.ru/news/2010/01/15/20> (дата обращения: 20.09.2020).

6. О российском рынке кондитерских изделий // Тара и упаковка: электрон. журн. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magpack.ru/win/2011/2/2-2011-28.html> (дата обращения: 12.09.2020).
7. Оноприйчук Б.С. Экономические аспекты диверсификации предприятий кондитерской промышленности / Б.С. Оноприйчук // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – №2. – С. 115–117.
8. Российская кондитерская промышленность на современном этапе // АС-КОНД. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ascond.ru/index-ea=1&ln=1&chp=showpage&num=347> (дата обращения: 15.09.2020).
9. Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 543 с.
10. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.
11. Структура холдинга // Холдинг «Объединенные кондитеры». – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uniconf.ru/ru/structure/> (дата обращения: 20.09.2020).
12. Требушкова И.Е. Географический анализ состояния и динамики производства кондитерской промышленности / И.Е. Требушкова // Наукосфера. – 2020. – №9. – С. 1–9.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
14. Федеральная Таможенная служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 26.09.2020).
15. Центр исследований кондитерского рынка (ЦИКР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.advis.ru/php/view\\_news.php?id=98DBD633-3EEA-0845-9F7A-CCB41CCA6221](https://www.advis.ru/php/view_news.php?id=98DBD633-3EEA-0845-9F7A-CCB41CCA6221) (дата обращения: 22.09.2020).
16. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика / А.Ю. Юданов. – М.: ГНОМ и Д, 2001. – 142 с.
17. FERRERO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferrero.ru>; <https://www.uniconf.ru> (дата обращения: 11.10.2020).
18. Invest in Russia – центр привлечения инвестиций в регионы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investinrussia.com/investors/84> (дата обращения: 13.10.2020).

### References

1. Geography. Russia. Mondelez International, Inc. [Electronic resource] / access mode: <https://ru.mondelezinternational.com/about-us/geography> (accessed: 27.09.2020).
2. History of the development of confectionery production // Confectionery and bakery production: electron. journal. 2012. [Electronic resource] / access mode to the journal.: <http://www.breadbranch.com/history/view/29.html> (accessed 20.09.2020).
3. The Company Nestle. [Electronic resource] / access mode: [https://www.nestle.ru/aboutus/russuiannestle/fabriki\\_i\\_filialy](https://www.nestle.ru/aboutus/russuiannestle/fabriki_i_filialy) (accessed: 01.09.2020).
4. CONTI: About The Company: History. [Electronic resource] / access mode: <http://www.konti.com/ru/catalog/russia/list/384> (accessed: 15.10.2020).
5. Back to the future / Review of the Russian confectionery market / Advertising and Media. 2010. [Electronic resource] / access mode: <http://www.sostav.ru/news/2010/01/15/20> (accessed: 20.09.2020).
6. About the Russian market of confectionery products // Packaging: electron. journal. 2011 [Electronic resource] / access mode: <http://www.magpack.ru/win/2011/2/2-2011-28.html> (accessed: 12.09.2020).
7. Onopriychuk B. S. Economic aspects of diversification of confectionery industry enterprises // Bulletin of the Saratov state socio-economic University. 2011. No. 2. Pp. 115-117.
8. Russian confectionery industry at the present stage / ASKOND. 2009. [Electronic resource] / access mode: <http://www.ascond.ru/index-ea=1&ln=1&chp=showpage&num=347> (accessed: 15.09.2020).

9. Russia in numbers. 2015: the Times. stat. sat. / Rosstat. M., 2015. 543 p.
10. Russia in numbers. 2018: short stat. sat. / Rosstat. M., 2018. 522 p.
11. The structure of the holding / holding "United confectioners". 2019. [Electronic resource] / access mode: <http://www.uniconf.ru/ru/structure/> (accessed: 20.09.2020).
12. Trebushkova I. E. Geographical analysis of the state and dynamics of production in the confectionery industry//Narcosphere. 2020. No. 9. Pp. 1-9.
13. Federal state statistics service (Rosstat). [Electronic resource] / access mode: <http://www.gks.ru/> (accessed: 14.10.2020).
14. Federal Customs service. [Electronic resource] / access Mode: <http://www.cus-toms.ru> (date accessed: 26.09.2020).
15. Center for research of the confectionery market (CICR). [Electronic resource] / access mode: [https://www.advis.ru/php/view\\_news.php?id=98DBD633-3EEA-0845-9F7A-CCB41CCA6221](https://www.advis.ru/php/view_news.php?id=98DBD633-3EEA-0845-9F7A-CCB41CCA6221) (accessed: 22.09.2020).
16. Yudanov A. Yu. Competition: theory and practice // GNOM I D, 2001. 142 p.
17. FERRERO. [Electronic resource] / access mode: <https://www.ferrero.ru> <https://www.uniconf.ru> (accessed: 11.10.2020).
18. Invest in Russia – center for attracting investments to Russian regions. [Electronic resource] / access mode: <https://ru.investinrussia.com/investors/84> (accessed: 13.10.2020).

УДК 331.5

**Х. Эрдэнэчулуун**

канд. экон. наук, профессор

Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

**Kh. Erdenechuluun**

candidate of economic sciences, associate professor

Ulan-Bator Branch of Plekhanov

Russian University of Economics

Ulan-Bator, Mongolia

## ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

## LABOR RESOURCES OF THE WORLD ECONOMY

**Аннотация:** в этой статье анализируется численность, возрастная структура и динамика изменения населения мира, трудовые ресурсы мировой экономики и уровень их занятости к населению, уровень безработицы и денежные переводы из стран с низким уровнем дохода на душу населения и выводы к вышеупомянутым процессам экономик России и Монголии.

**Ключевые слова:** население, возрастная структура, рождаемость и смертность, занятость, глобальный приток, уровень дохода на душу населения, трудовые ресурсы, Россия, Монголия.

**Abstract:** this article analyzes the size, age structure and dynamics of changes in the world's population, labor resources of the world econ-

*omy and their level of employment in relation to the population, unemployment rate and remittances from countries with low per capita income and conclusions to the above-mentioned processes of the economies of Russia and Mongolia.*

**Keywords:** *population, age structure, fertility and mortality, employment, global inflow, per capita income, labor resources, Russia, Mongolia.*

Согласно отчету и классификации Всемирного банка за 2018 год, в мире существуют 180 стран, 2 специальных административных единицы, 2 города и 1 интегрированная ассоциация. Из них 15,7% относятся к странам с высоким уровнем доходов на душу населения, 34,2% – к странам с средним и выше среднего уровнем доходов на душу населения, 42,3% – к странам с средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения, 7,8% – к странам, где уровень доходов на душу населения низкий.

Среднегодовой доход на душу населения в Монголии и в России соответственно относится к категории стран среднего и высшего среднего класса (в списке стран мира 107 и 68 позиции).

Эта классификация не учитывает уровень жизни домашних хозяйств и варьируется в зависимости от обменного курса, и следует учитывать, что статистика трудовых ресурсов в странах колеблется в период 2009-2019 годов.

Чтобы взглянуть положение трудовых ресурсов в мировой экономике, давайте сначала посмотрим на население мира, его возрастную структуру и динамику.

Таблица 1

## Население мира (2020)

| Страны мира                                                          | <u>Численность населения</u> | <u>В процентах</u> |
|----------------------------------------------------------------------|------------------------------|--------------------|
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | 1194.74                      | 15.7               |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | 2 602.0                      | 34.2               |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | 3 219.0                      | 42.3               |
| Страны с низким уровнем доходов на <u>душу населения</u>             | 592.9                        | 7.8                |
| <u>Общие итоги</u>                                                   | 7 608.64                     | 100.0              |

*Источник:* <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>

Возрастная группа населения делится на «иждивенческое население» (0-14 и 65+ лет, «дети» и «пожилые») и «население трудоспособного возраста» (15-64 года).

В настоящее время 25,45% населения мира составляют дети (0-15 лет), 9,33% – пожилые люди (65+ лет), а 65,22% – население трудоспособного возраста, что означает на одного «кормильца» приходится 1,87 «иждивенец».

Таблица 2

Возрастная группа населения мира (2020)

| Возрастная группа                                             | Возрастная группа населения | Доля в населении |
|---------------------------------------------------------------|-----------------------------|------------------|
| Дети (0-14 лет)                                               | 1 983 648.626               | 25.45            |
| Население трудоспособного возраста (15-64 лет)                | 5 083 543.758               | 65.22            |
| Пожилые (65+ лет)                                             | 727 606,345                 | 9.33             |
| Доля иждивенческой части населения (Дети + Пожилое население) | 2711 254,971                | 34.78            |
| Общие итоги                                                   | 7 794 798.729               | 100              |

*Источник:* <https://www.gapminder.org/news/world-peak-number-of-children-is-now/>

Население Монголии в 2018 году составляло 3 238 482 человека, из которых 30,9% составляли дети в возрасте 0-15 лет (1002052 человека), 65,1% – население трудоспособного возраста (2108 489 человек) и 4,0% – пожилые люди в возрасте 65+ (127 941 человек). Это показывает, что доля зависимого населения – 34,9%, и на 0.12% выше от среднемирового показателя. *Источник* (www.1212. Единая Статистическая База Монголии).

Среднегодовой прирост населения в мире за последние годы – 1,05% в 2020 году (1,08% в 2019 году; 1,10% в 2018 году; 1,12% в 2017 году). снижается, но в целом продолжает расти. *Источники* (<https://www.worldometer.info/-population/>).

Население России в 2017 году составляло 146 804 млн человека, из которых 18.3% составляли мужчины и женщины в возрасте 0-15 лет (26 895 млн), 56.7% – мужчины в возрасте 16-59 лет, женщины – 16-54 года (83 224 млн) и 25.0% – мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше (36 685 млн). Это показывает, что доля зависимого населения – 43.3%, и на 8.52% выше от среднемирового показателя (www.statdata.ru).

Таблица 3

**Число рождений и смертей населения мира  
(2017 г., на 1000 человек)**

| Страны мира                                                          | Рождаемость | Смертность | Чистый прирост |
|----------------------------------------------------------------------|-------------|------------|----------------|
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | + 11        | - 9        | +2             |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | +14         | - 7        | +7             |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | +22         | - 7        | +15            |
| <u>Страны с низким уровнем доходов на душу населения</u>             | +35         | - 8        | +27            |
| Общие итоги                                                          | +82         | - 31       | + 51           |

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CDRT.IN>

Уровень рождаемости высок в странах со средним и низким доходом на душу населения и низким доходом на душу населения, что указывает на увеличение доли людей трудоспособного возраста. По данным Всемирного банка, в 2017 году в Монголии было 25 рождений и 6 смертей, что составляет +19, что является самым высоким показателем среди стран со средним и верхним средним классом. В России в 2019 году на 1000 человек родившихся 10.1, умерших 12.3, что составляет – 2.2, что составляет отрицательным показателем. (*Оперативные данные Росстата от 05.02.2020 «Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации».*)

Население мира в возрасте 65 лет и старше в 2019 году составит 702 614 миллионов человек или 9,27 процента. Если доля населения старше 65 лет в общей численности населения составляет 8%, считается, что население стареет. Доля пожилых людей в общей численности населения Монголии составляет 4,0, а России 25.0%.

Демографическая статистика показывает, что в экономике Монголии и России низкая текучесть рабочей силы, нет работы, нет дохода и высока доля людей трудоспособного возраста, но «иждивенцев».

Таблица 4

**Мировые трудовые ресурсы в мировой экономике  
(2019, тыс. человек)**

| Страны мира                                        | Численность трудовых ресурсов | В процентах |
|----------------------------------------------------|-------------------------------|-------------|
| <i>1</i>                                           | <i>2</i>                      | <i>3</i>    |
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения | 226 626                       | 32.3%       |

Окончание таблицы 4

| 1                                                                    | 2       | 3     |
|----------------------------------------------------------------------|---------|-------|
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | 275 611 | 39.2% |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | 175 499 | 25.0% |
| Страны с низким уровнем доходов на душу населения                    | 24 878  | 3.5%  |
| Общие итоги                                                          | 702 614 | 100%  |

Источник: United Nations. World Population ageing New York 2019.

Хотя определенная часть населения, считающегося «трудоспособным», не имеет работы или нетрудоспособна, определенная часть «иждивенческого» населения может быть трудоустроена и экономически независима. Тот факт, что люди с ограниченными возможностями в возрасте до 15 лет и старше 65 лет трудоустроены, повышает уровень экономической активности выше, чем уровень занятости по отношению к населению. указывает, что это необходимо.

Таблица 5

Сравнение уровней участия в трудовой деятельности  
и трудовых ресурсов

| Страны мира                                                          | Занятость к населению мира (в процентах) | Уровень трудовых ресурсов (в процентах) | Разница (в процентах) |
|----------------------------------------------------------------------|------------------------------------------|-----------------------------------------|-----------------------|
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | 62.76                                    | 60.2                                    | 2.56                  |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | 59.46                                    | 52.1                                    | 7.36                  |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | 59.6                                     | 56.2                                    | 3.4                   |
| Страны с низким уровнем доходов на душу населения (20 стран)         | 58.95                                    | 54.02                                   | 4.93                  |
| Общие итоги                                                          | 60.19                                    | 55.63                                   | 4.56                  |

Источник: [Ilostat.ilo.org/data/country-profiles](https://data.ilo.org/country-profiles)

Согласно приведенной выше таблице, трудовые ресурсы мировой экономики в 2019 году составили 55,63% населения мира. Таблица показывает, что в странах со средним доходом на душу населения разница между уровнем занятости уровнем трудовых ресурсов является наибольшей и составляет 7,36%.

В Монголии уровень занятости составляет 59,5%, уровень трудовых ресурсов – 56,3%, а разрыв составляет 3,2%, что на 4,16% ниже, чем в странах со средним и высоким средним уровнем дохода, что указывает на более низкий уровень занятости для людей с ограниченными возможностями и пожилых людей. Страны этой категории имеют самый высокий уровень занятости.

Таблица 6

Уровень безработицы мировой экономики  
(по состоянию на декабрь 2019 г.)

| Страны мира                                                          | Уровень безработицы (в %) |
|----------------------------------------------------------------------|---------------------------|
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | 5.4                       |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | 10.2                      |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | 5.9                       |
| Страны с низким уровнем доходов на душу населения                    | 8.1                       |
| Средневзвешенное итоговое                                            | 7.4                       |

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>

Уровень безработицы выше в странах со средним доходом на душу населения, вероятно, из-за более высокого уровня занятости, (labour force participation rate, %) чем отношения занятости к населению (employment-to-population ratio, %).

Уровень занятости к населению может быть рассчитан путем вычитания уровня безработицы из уровня рабочей силы и добавления разницы между уровнем занятости к населению уровнем трудовых ресурсов.

Таблица 7

Уровень занятости населения в мировой экономике

| Страны мира                                                          | Уровень занятости трудовых ресурсов (в %) | Уровень трудовых ресурсов (в %) | Уровень безработицы (в %) | Уровень занятости к населению (в %) |
|----------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|---------------------------------|---------------------------|-------------------------------------|
| 1                                                                    | 2                                         | 3                               | 4                         | 5                                   |
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | 62.76                                     | 60.2                            | 5.4                       | 57.36                               |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | 59.46                                     | 52.1                            | 10.2                      | 49.26                               |

Окончание таблицы 7

| 1                                                                    | 2     | 3     | 4   | 5     |
|----------------------------------------------------------------------|-------|-------|-----|-------|
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | 59.6  | 56.2  | 5.9 | 53.7  |
| Страны с низким уровнем доходов на душу населения                    | 58.95 | 54.02 | 8.1 | 50.85 |
| Средневзвешенные итоги                                               | 60.19 | 55.6  | 7.4 | 52.79 |

Источник: [lostat.ilo.org/data/country-profiles/](http://lostat.ilo.org/data/country-profiles/)

Согласно таблице, средний уровень занятости к населению в мире составляет 52,79%. Этот показатель Монголии составляет 54,1%, что на 4,84% выше среднего и выше среднего уровня доходов на душу населения.

В 10 самых густонаселенных странах проживает 4 503 002 371 человек, или 59,4% населения мира, в среднем 65,27% рабочей силы. Если предположить, что среднегодовой прирост населения в этих странах составит 2,47%, то среднегодовой прирост трудовых ресурсов составит 1,6%. В этих странах самый высокий ВВП на душу населения (62 641 доллар США), средний и выше среднего – Россия (11 289 долларов США), Китай (9 771 доллар США), Мексика (9 698 долларов США) и Бразилия (8). 921 доллар), ВВП на душу населения ниже среднего, ниже среднего в Индонезии (3894 доллара США), Нигерии (2028 долларов США), Индии (2016 долларов США), Бангладеш (1698 долларов США) и Пакистане (1473 доллара США). Нельзя отрицать, что проблема обеспечения работой людей трудоспособного возраста стоит остро в стране с большой численностью населения, поскольку определенная часть населения, которая считается «трудоспособным», является безработной или нетрудоспособной.

Таблица 8

Доля трудовых ресурсов  
в 10 самых густонаселенных странах мира

| № | Страны | Численность населения (По данным 2020 г.) | Среднегодовой прирост населения (в процентах) | Доля в мировом населении (По данным 2020 г.) | Доля трудовых ресурсов к населению (По данным 2019 г.) |
|---|--------|-------------------------------------------|-----------------------------------------------|----------------------------------------------|--------------------------------------------------------|
| 1 | 2      | 3                                         | 4                                             | 5                                            | 6                                                      |
| 1 | Китай  | 1 439 323.776                             | 1.7                                           | 18.47                                        | 76.0/1 093.64                                          |
| 2 | Индия  | 1 380 004.385                             | 2.2                                           | 17.70                                        | 54.2                                                   |

Окончание таблицы 8

| 1  | 2                                 | 3                    | 4           | 5            | 6            |
|----|-----------------------------------|----------------------|-------------|--------------|--------------|
| 3  | США                               | 331 002.651          | 1.8         | 4.25         | 72.2         |
| 4  | Индонезия                         | 273 523.615          | 2.3         | 3.51         | 69.2         |
| 5  | Пакистан                          | 220 892.340          | 3.6         | 2.83         | 55.6         |
| 6  | Бразил                            | 212 559.417          | 1.7         | 2.73         | 70.3         |
| 7  | Нигери                            | 206 139.589          | 5.4         | 2.64         | 55.2         |
| 8  | Бангладеш                         | 164 689.383          | 2.1         | 2.11         | 61.1         |
| 9  | Россия                            | 145 934.462          | 1.8         | 1.87         | 74.1         |
| 10 | Мексика                           | 128 932.753          | 2.1         | 1.65         | 64.8         |
|    | <b>Средневзвешенное<br/>итога</b> | <b>4 503 002.371</b> | <b>2.47</b> | <b>57.76</b> | <b>65.27</b> |

Источник: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>

Глобальный приток является основным фактором, влияющим на глобальную текучесть кадров. Согласно опросу, в 2018 году во всем мире мигрировало 6129,4 тысячи человек, что составляет 80,89% от общей численности населения мира. Из них 51,85% мигрировали в страны с высокими доходами на душу населения, а 23,52% – в страны со средними и низкими доходами на душу населения. Другими словами, каждый пятый мигрант переезжает в страны с высокими доходами на душу населения, в первую очередь потому, что мигранты ищут возможности для улучшения качества своей жизни, повышения заработной платы, лучшей занятости, более высокого уровня жизни и высшего образования.

Таблица 9

## Глобальный приток (2018 г., тыс. человек)

|                                                                      |          |           |
|----------------------------------------------------------------------|----------|-----------|
| Страны с высоким уровнем доходов на душу населения                   | + 3178.2 | -205.0    |
| Страны со средними и выше среднего уровнем доходов на душу населения | + 641.4  | -578.1    |
| Страны со средними и ниже среднего уровнем доходов на душу населения | + 10.0   | -1 441.8  |
| Страны с низким уровнем доходов на душу населения                    | + 53.9   | - 20.0    |
| Всего                                                                | 3 883.5  | - 2 244.9 |

Источник: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>

Глобальный приток теоретически уравнивает заработную плату и увеличивает мировой валовой внутренний продукт, но также позволяет странам-получателям обучать квалифицированных рабочих, освобождать их от незаявленной работы и, как стране происхождения, увеличивать свой экономический доход за счет денежных переводов. По данным Всемирного банка, в 2018 году мировые денежные переводы увеличатся на 10% до 689 млрд долл., включая денежные переводы в размере 528 млрд долл., из стран с высоким уровнем доходов в страны со средним, высоким и низким уровнем доходов. Индия потратит 80 млрд долл., в 2018 году, Китай – 67 млрд долл., Филиппины и Мексика – по 34 млрд долларов, а Египет – 26 млрд долл. в виде денежных переводов.

#### *Список литературы*

1. Страны мира по численности населения (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometer.info/> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Население. Единая статистическая информационная база [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.1212.mn/> (дата обращения 10.09.2020).
3. Занятость к населению мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo-stat.org/> (дата обращения: 10.09.2020).
4. «Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации» от 05.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

#### *References*

1. Countries in the world by population (2020) [online] Available at: <http://www.worldometer.info/> (accessed data: 07.09.2020).
2. Population. Unified statistical information base [online] Available at: <https://www.1212.mn> (accessed data: 10.09.2020).
3. Employment to the world's population [online] Available at: <https://www.ilo-stat.org/> (accessed data: 10.09.2020).
4. "Operational data on the natural movement of the population of the Russian Federation" from 05.02.2020 [online] Available at: <http://www.ilo-stat.org/> Available at: <http://www.statdata.ru> (accessed data: 11.09.2020).

УДК 378

**Хекало О.Ю.**

канд. тех. наук, доцент  
Сибирский государственный университет  
путей сообщения  
Новосибирск, Россия

**Khekalov O.Yu.**

candidate of engineering sciences, associate professor  
Siberian state University of Railways  
Novosibirsk, Russia

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ  
ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ  
НЕПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ  
CURRENT PROBLEMS AND NEW APPROACHES  
TO IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY  
OF NON-CORE STUDENTS**

**Аннотация:** в работе изучены проблемы различных групп населения в области финансовой грамотности. Особенное внимание уделено недостаточной грамотности в области финансов среди студентов, получающих образование по непрофильным специальностям. В ходе работы изучались и анализировались учебные стандарты и учебные планы неэкономических направлений. В результате сформулированы мероприятия по содействию повышения финансовой грамотности в вузах для данной категории студентов. Предлагается перечень результатов обучения «знать и уметь». Данная статья будет полезна для работников российских высших учебных заведений и Монголии.

**Ключевые слова:** финансовая грамотность, непрофильные специальности, компетенции, универсальная компетенция, результаты обучения, вузы.

**Abstract:** the paper examines the problems of various groups of the population in the field of financial literacy. Special attention is paid to the lack of literacy in the field of Finance among students who receive education in non-core specialties. In the course of the work, educational standards and curricula of non-economic areas were studied and analyzed. As a result, measures are formulated to promote financial literacy in universities for this category of students. A list of learning outcomes “know and be able” is offered. This article will be useful for employees of Russian higher education institutions and Mongolia.

**Keywords:** *financial literacy, non-core specialties, competencies, universal competence, learning outcomes, universities.*

Сегодня мы все чаще говорим о необходимости повышения финансовой грамотности среди различных групп населения [3]. Люди всех возрастов и различного уровня образования стремятся менять финансовое поведение, желают изучать основные сферы финансов, чтобы обеспечить себе защиту от мошенников и возможность эффективного управления личными финансами, получая от этого дивиденды. В настоящее время утверждена и реализуется стратегия повышения финансовой грамотности на период с 2017 по 2023 годы. Поэтому данная работа, где речь пойдет о новых подходах в области финансовой грамотности в высших учебных заведениях является весьма актуальной и своевременной.

Для поддержки этого направления высшим учебным заведениям необходимо обратить внимание на получение знаний в области финансовой грамотности среди студентов неэкономических специальностей. Таким образом, пересмотреть и совершенствовать учебные дисциплины. Многие университеты сейчас работают над этой новацией, разрабатывая универсальные компетенции, куда войдет обучение финансовой грамотности студентов технических специальностей.

В работе изучались учебные стандарты курсов по экономике одного из вузов. Было замечено, что за пределами образовательного процесса остаются темы, важные для изменения финансового управления и финансового поведения студентов. Студенты неэкономических специальностей иногда совсем лишены возможности получать знания в области финансовой грамотности. Хотя это им необходимо сразу после окончания вуза, так как многие выпускники становятся предпринимателями [6, с. 239], и открывают свой бизнес в различных отраслях экономики [5, с. 94].

В работе изучался опыт специалистов федерального сетевого методического центра (ФСМЦ) [3, с. 1175]. Ими предлагаются некоторые результаты обучения для категории «Экономическая культура» в универсальной компетенции для студентов неэкономических специальностей. Например, результаты обучения «знать» содержат:

- экономические понятия;
- принципы функционирования экономики (базовые);
- цели и задачи, инструменты и факторы экономического роста;
- основные принципы налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, пенсионной политики;
- основные инструменты для управления личными финансами; основные виды страхования.

Результаты обучения «уметь» содержат:

- умение анализировать информацию для принятия грамотных решений в области личных финансов [4, с. 109];
- умение эффективно защитить нарушение личных прав;
- уметь решать проблемы в области личного распределения финансов [7, с. 22].

На основе вышесказанного, получение таких результатов обучения может быть достигнуто с появлением новой дисциплины «Основы финансовой грамотности». По возможности она должна быть базовой дисциплиной. Или основные темы, направленные на получение результатов обучения в области финансовой грамотности студентами, должны быть введены в другие дисциплины, как отдельные разделы (модули) или темы.

В работе сформулированы мероприятия, которые помогут вузам в решении, сложившейся ситуации:

- создание паспорта универсальной компетенции для категории «Экономическая культура»;
- изыскать возможность введения нового курса по финансовой грамотности и разработать для новой дисциплины рабочую программу;
- разработать учебно-методические материалы для новой дисциплины;
- привлекать для работы по дисциплинам в области финансовой грамотности молодых предпринимателей;
- преподавателям применять инновационные методы ведения лекционных и практических занятий [1, с. 80];
- привлекать студентов к научно-исследовательской работе с учетом полученных знаний в области финансовой грамотности.

В результате изучения данного вопроса, можно сказать, что очень сложно будет внедрить новую дисциплину, обеспечивающую финансовую грамотность студентов неэкономических направлений. Но можно изыскать возможность, при введении новой дисциплины и организовать образовательную программу используя модульный подход построения учебных планов, при этом, не нарушая Федеральный закон об образовании.

#### ***Список литературы***

1. Болбат О.Б. Электронное учебно-методическое сопровождение дисциплин / О.Б. Болбат, А.В. Петухова, Т.В. Андрияшина // Образовательные технологии и общество. Казанский национальный исследовательский технологический университет. – 2019. – Т. 22, №2. – С. 78–84.
2. Кокорев Р.А. Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов / Р.А. Кокорев, Е.Н. Кудряшова, И.Г. Телешова, С.А. Трухачев // Ломоносов 2016: XXIII Международная конференция. Серия: Экономика, серия секция «Экономика». Т. 1. – М.: Изд-во МГУ. – С. 1174–1182.

3. Министерство финансов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/ne> (дата обращения: 10.02.2020).

4. Хекало О.Ю. Анализ тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства по Новосибирской области / О.Ю. Хекало, А.Р. Ахунова // Могущество Сибири будет прирастать!?: сборник докладов Международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 т. / Новосибирский государственный университет экономики и управления. – 2018. – С. 109–111.

5. Хекало О.Ю. Развитие туристического бизнеса в России / О.Ю. Хекало, Ю.В. Кривошеина // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 94–96.

6. Хекало О.Ю. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России / О.Ю. хекало, С.Е. Осипкова // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 237–241.

7. Хекало О.Ю. Тенденции в развитии российской национальной платежной системы / О.Ю. Хекало, С.Е. Попов // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 05 сентября 2017 г.). – С. 20–23.

### **References**

1. Bolbat O. B., Petukhova A.V., Andryushina T. V. Electronic educational and methodological support of disciplines // Educational technologies and society. Kazan national research technological University. Kazan. 2019. Vol. 22. No. 2. pp. 78–84.

2. Kokorev R. A., Kudryashova E. N., Teleshova I. G., Trukhachev S. A. New tasks of universities in improving financial literacy of students//in the collection of LOMONOSOV 2016. XXIII international conference Economics series, Economics section series, Moscow state University publication place, volume 1, pp. 1174–1182.

3. Ministry of Finance of Russia. URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/ne> (accessed 10.02.2020).

4. Khekalo O. Yu., Akhunova A. R. analysis of tariffs for housing and communal services in the Novosibirsk region // in the collection: the POWER of SIBERIA WILL GROW!? Collection of reports of the international scientific forum “Education and entrepreneurship in Siberia: directions of interaction and development of regions”: in 4 volumes. Novosibirsk state University of Economics and management. 2018. pp. 109–111.

5. Khekalo O. Yu., Krivosheina Yu. V. Development of tourist business in Russia // in the collection: Economy and management in the XXI century: strategies for sustainable development collection of articles of the winners of the II International scientific and practical conference. 2017. pp. 94–96.

6. Khekalo O. Yu., Osipkova S. E. Problems and prospects of development of small and medium-sized businesses in Russia // in the collection: Problems of enterprise development: theory and practice Collection of articles of the VI International scientific and practical conference. Penza, 2019. pp. 237–241.

7. Khekalo O. Yu., Popov S. E. / Trends in the development of the Russian national payment system / in the collection: Economics and management in the XXI century: strategies for sustainable development collection of articles by the winners of the III International scientific and practical conference. Penza, 05 September 2017. pp. 20–23.

УДК 81

**Хинзеева Н.П.**

канд. пед. наук, ст. преподаватель  
Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова  
Улан-Батор, Монголия

**Khinzeeva N.P.**

candidate of pedagogical sciences, senior lecturer  
Ulan-Bator branch of Plekhanov  
Russian University of Economics  
Ulan Bator, Mongolia

## **СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: АДАПТАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

## **STUDENT COMMUNITY IN A FOREIGN LANGUAGE INTERCULTURAL ENVIRONMENT: ADAPTATION, DEVELOPMENT, PROSPECTS**

**Аннотация:** в статье рассматривается вопрос адаптации иностранных и российских студентов в условиях межкультурной, иноязычной среды. Автор исследует в качестве основы адаптации и перспектив развития студенческого сообщества через предложенную Е.П. Пассовым схему «культуру диалога – к диалогу культур». В данной методике, применяемой в межкультурном взаимодействии, особое внимание уделяется проведению внеучебных, воспитательных мероприятий, направленных на адаптацию и развитие личности студента посредством формирования важных ее качеств – толерантности, эмпатии и т.п. Важную роль в развитии личности студента играет применение в образовательном процессе интерактивных методик, способствующих приобретению и развитию коммуникативных и других компетенций, позволяющих адаптироваться и взаимодействовать в межкультурном пространстве, учитывая и сохраняя при этом свою самобытность и своеобразие.

**Ключевые слова:** межкультурное взаимодействие, адаптация, развитие, студенты, иностранцы, коммуникация, компетенции.

**Abstract:** the article examines the issue of adaptation of foreign and Russian students in the conditions of an intercultural, foreign language environment. The author examines as a basis for adaptation and development prospects of the student community through the proposed by E.P. Passov scheme “culture of dialogue – to the dialogue of cultures”.

*In this technique, used in intercultural interaction, special attention is paid to the conduct of extra-curricular, educational activities aimed at adapting and developing the student's personality through the formation of its important qualities – tolerance, empathy, etc. An important role in the development of a student's personality is played by the use of interactive techniques in the educational process that contribute to the acquisition and development of communicative and other competencies, allowing them to adapt and interact in an intercultural space, taking into account and maintaining their originality and originality.*

**Keywords:** intercultural interaction, adaptation, development, students, foreigners, communication, competencies.

Сегодня в условиях международной академической мобильности и глобализации, требующих от студентов готовности к коммуникации в иной лингво-социокультурной среде, ученые-исследователи в области методики преподавания иностранных языков, лингвокультурологии, исследования проблем межкультурной коммуникации, адаптации иностранных студентов и иностранцев в целом и других, изучают взаимосвязи и основополагающие принципы развития личности студента. В связи с этим, актуальность нашего исследования состоит в эффективном, качественном изучении развития личности студента и его окружения, поэтому статья посвящена состоянию и перспективам развития человеческого капитала как студенческого сообщества в локально взятой иноязычно-образовательной среде.

Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова осуществляет подготовку по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль подготовки «Финансы и кредит», квалификация (степень) – бакалавр, форма обучения – очная. Обучение иностранных студентов проходит на русском языке.

Филиал является центром иноязычного обучения, поскольку в нём обучаются иностранные и российские студенты. Иностранные студенты филиала (80% контингента – монгольские граждане), находящиеся в своей родной среде, обучаются в условиях иноязычного образования. Российские студенты и иные граждане других стран (Китай, Корея) с точки зрения страны проживания (Монголия), являются, в свою очередь, иностранниками. Однако университет, осуществляющий образовательный процесс по российским федеральным государственным образовательным стандартам, считает иностранными студентами граждан других стран. В такой, казалось бы, парадоксальной ситуации – адаптации иностранцев в учебной, внеучебной среде – проходит обучение наших студентов.

В этом заключаются, на наш взгляд, особенности организации учебного процесса в филиале.

В целях адаптации и комфортной среды в филиале, были организованы внеучебные мероприятия, учитывающие современную концепцию коммуникативного иноязычного образования, которая заключается в «постижении культуры через язык, а языка через культуру» [4, с. 22–25] и способствующие развитию концепции диалога культур. Использование этого принципа позволит сформировать у студентов социокультурную, национальную, общечеловеческую реальности [8, с. 46–47], а также интерпретацию культуры и ее адаптацию к культуре другого народа. Именно этот фактор и становится в нашем исследовании ключевым моментом к взаимопониманию представителей разных культур. Культура изучаемого языка и культура родной среды способствует духовному развитию обучающихся, формирует межкультурную компетенцию, которая развивается в диалоге культур [3, с. 422–439].

Для развития потенциала интернациональной молодёжи, как человеческого капитала, необходимо увлечь студентов и демонстрировать им все то, что отражает культуру народа: курсы национальной кухни, ремёсел, песен и танцев и др. [2]. Для достижения этой цели нами были использованы такие методики, как анкетирование, наблюдение, сравнительно-сопоставительный анализ, использование интерактивных технологий в процессе обучения.

Межкультурное взаимодействие – это соприкосновение, влияние и воздействие представителей разных культур. Поэтому при проведении конкурса «Мисс и Мистер Университет» концептуальной задачей и приоритетным направлением данного мероприятия была выбрана схема-методика, предложенная Е.П. Пассовым «культуру диалога – к диалогу культур» [3, с. 422–439]. В мероприятии участвовало 18 человек (монгольские и российские студенты разных национальностей). Дефиле в национальных костюмах как визитная карточка участника показало культурную самобытность и своеобразие каждого народа. Российские студенты были представлены разными субъектами страны: Бурятия, Тува, Забайкальский край и др. Монгольские студенты также показали территориальную самобытность и общность каждого региона Монголии. Исполнение песен и танцев на родном языке в национальных костюмах возрасило в обучающихся уважение к культуре другого народа и лояльность по отношению друг к другу. Об этом свидетельствует анкета, заполненная нашими студентами, в основе которой был вопрос о целесообразности проведения таких мероприятий. Более 75% опрошенных студентов ответило, что после просмотра они получили «уважение к представителю другого народа», «гордость за

свою культуру», «понимание другой культуры», «положительные эмоции», «заряд бодрости» и т.д.

Еще одним мероприятием, традиционно проводимом в филиале, является праздник, отмечаемый в Монголии, Бурятии, Туве, Калмыкии, Алтае, Китае и др. – празднование Нового года по лунному календарю «Цагаан сар», «Сагаалган» и т.д. Представители каждого народа, принимающие участие в мероприятии, показали презентацию на тему «Встреча Нового года». В ней были представлены обычаи и традиции этого праздника, яства и угощения. Интересным является тот факт, что проведение этого праздника у многих народностей схожее, что говорит об общности и единении представителей разных культур и народов. После просмотра презентаций, участники подготовили концерт в национальном стиле и традиционное чаепитие с угощениями национальных кухонь: монгольской, бурятской, тувинской, русской, китайской и т.д. После проведения мероприятия проходит его обсуждение и анализ, в котором студенты делятся своими впечатлениями и дальнейшими перспективами проведения.

Таким образом, развитие и адаптация студенческой молодёжи в иноязычной среде российского филиала за рубежом можно считать весьма успешным, поскольку организация и проведение таких мероприятий способствует скорейшей адаптации и эффективному формированию, и освоению различной системе компетенций.

Основной целью обучения является развитие личности студента. Для понимания культуры другого народа в обучении наших студентов применяются инновационные технологии, интерактивные методы и аутентичные материалы. Аутентичность в диалоге культур решает такие задачи, как готовность к общению в инокультурной среде и формированию важных качеств личности – толерантности, эмпатии и т.п. На занятиях по иностранному языку (русскому и английскому) студентам предлагается разработать некий проект, решить проблемы на производстве/бизнесе/торговле, продумать рекламу товаров и услуг и т.д. Вопросы экономики решаются путем начитывания и анализа аутентичных текстов, взятых из российской периодики и средств массовой информации. Содержание данных текстов позволяет студенту быть в курсе происходящих событий и способствует наращению лексической базы. Все эти приёмы помогают студентам освоиться в социокультурных реалиях той или иной страны: познакомиться с техническими новинками, инновационными разработками в различных сферах жизнедеятельности человека и другими. Применяемые интерактивные методы способствуют формированию коммуникативной компетен-

ции, так важной и необходимой для взаимодействия в лингвокоммуникативной иноязычной среде. Внедрение в учебный процесс инновационных технологий, интерактивных методов и аутентичных материалов способствует сплочению группы студентов, их взаимопониманию, адаптации как российских студентов в других культурных реалиях, так и иностранных студентов, обучающихся по программам и стандартам российского образования.

Таким образом, иноязычная образовательная и межкультурная среда – это образовательное пространство вуза и социокультурное поле страны проживания, в котором образовательный и адаптационный процесс, осуществляемый на иностранном языке, направлен на формирование различных компетенций будущих специалистов как основы их самореализации и их адаптации в учебной, научной, внеучебной деятельности. В этом, на наш взгляд, и состоят перспективы развития студенческого сообщества в межкультурной среде.

Итак, адаптация в межкультурной среде – это опыт и знания обучаемого, которые он получает и передаёт в межкультурном взаимодействии. Именно во взаимодействии происходит обретение нового опыта и приходит понимание родной и изучаемой культуры. Диалог культур, на сегодняшний день, является необходимым аспектом в межкультурном взаимодействии. Это означает, что представители разных лингвокультур, качественно изменяя свои личностные характеристики, равноправно взаимодействуют в коммуникативной деятельности, учитывая и сохраняя при этом свою самобытность и своеобразие.

#### *Список литературы*

1. Базарова Т.С. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в иноязычной образовательной среде: монография / Т.С. Базарова, Н.П. Хинзеева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. – 187 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 2005. – 1038 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов // Материалы IX конгресса МА-ПРЯЛ: доклады и сообщения российских учёных. – М., 2015. – С. 422–439.
4. Пассов Е.И. Коммуникативность: прошлое, настоящее, будущее / Е.И. Пассов // Русский язык за рубежом. – 2010. – №5. – С. 22–25.
5. Резник С.Д. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в университете: опыт, проблемы, перспективы / С.Д. Резник, М.В. Черниковская, Е.В. Носова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – №2. – С. 36–41.
6. Садовникова Н.О. Психологические особенности адаптации студентов первого курса / Н.О. Садовникова, Н.С. Чернуха // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – <http://eduherald.ru/article/view?id=19100> (дата обращения: 06.10.2020).
7. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М.: Изд-во Высшей школы, 2003. – 334 с.

**References**

1. Bazarova T.S and Khinzeeva N.P. Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti inostrannyh studentov v inoyazychnoj obrazovatel'noj srede [Tekst] : monografiya / T. S. Bazarova, N. P. Khinzeeva. – Ulan-Ude : Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2018. – 187 p (In Russ).
2. Vereshchagin E. M. Yazyk i kul'tura / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – Moskva, 2005. – 1038 p (In Russ).
3. Passov E. I. Kommunikativnoe inoyazychnoe obrazovanie kak razvitie individual'nosti v dialoge kul'tur / E. I. Passov. Materialy IX kongressa MAPRYAL : doklady i soobshcheniya rossijskih uchyonyh. – Moskva, 2015. – pp. 422–439 (In Russ).
4. Passov E. I. Kommunikativnost': proshloe, nastoyashchee, budushchee / E. I. Passov. Russkij yazyk za rubezhom. – 2010. – № 5. – pp. 22–25 (In Russ).
5. Reznik S.D., CHernikovskaya M.V and Nosova E.V. Adaptaciya studentov-pervokursnikov k usloviyam obucheniya v universitete: opyt, problemy, perspektivy. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. – № 2. pp. 36–41(In Russ).
6. Sadovnikova N.O., CHernuha N.S. Psihologicheskie osobennosti adaptacii studentov pervogo kursa. Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2018. – № 5.
7. SHCHukin A. N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo : uchebnoe posobie dlya vuzov / A. N. SHCHukin. – Moskva : Vysshaya shkola, 2003. – 334 p (In Russ).

УДК 336.012.23

**Шангина А.В.**

канд. экон. наук, доцент,  
зав. кафедрой бухгалтерский учет и финансы

**Востриков И.Ф.**

магистрант  
Восточно-Сибирский государственный  
университет технологий и управления

Улан-Удэ, Россия

**Shangina A.V.**

candidate of economic sciences, associate professor,  
head of department accounting and finance

**Vostrikov I.F.**

master student  
East Siberian State University  
of Technology and Management  
Ulan-Ude, Russia

## **ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА**

### **FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF THE BANK'S CREDIT POLICY**

**Аннотация.** в статье рассмотрена проблематика организации эффективной кредитной деятельности, в современных нестабильных условиях хозяйствования происходящей благодаря взвешенной кредитной политики банка. Значение кредитной политики в функционировании банка трудно переоценить, поскольку она формирует условия, принцип, правила кредитования, определяет подходы к реализации процесса кредитования и его контроля. Целью данной работы является теоретическое осмысление кредитной политики коммерческого банка.

**Ключевые слова:** кредитная политика, факторы, финансово-экономические, коммерческий банк, стратегия, глобальные, макроэкономические, мезоэкономические.

**Abstract:** the article deals with the problems of organizing effective lending in the modern unstable business environment due to the balanced credit policy of the bank. The importance of credit policy in the functioning of the bank is difficult to overestimate, since it forms the conditions, principle, and rules of lending, determines approaches to the implementation of the lending process and its control. The purpose of this work is a theoretical understanding of the credit policy of a commercial bank.

**Keywords:** *credit policy, factors, financial and economic, commercial bank, strategy, global, macroeconomic, mesoeconomic.*

Значение кредитной политики в функционировании банка трудно переоценить, поскольку она формирует условия, принцип, правила кредитования, определяет подходы к реализации процесса кредитования и его контроля. В настоящее время банковская политика в целом и кредитная политика банка в частности, зависит от нескольких групп факторов – внешних и внутренних.

Так что у объективных факторов, которые возникают во внешней среде, выделяют подгруппы: глобальные, макроэкономические и мезоэкономические, учитывая уровень их происхождения – мировое хозяйство, уровень государства и национальной экономики или региональный уровень [3].

В подгруппу макроэкономических факторов объединены факторы, которые осуществляют внешнее влияние на кредитную политику банка со стороны государства в лице государственных и местных органов регулирования, а также со стороны регулятора кредитного рынка – Центрального банка. Основными факторами этой подгруппы являются: общее экономическое положение страны, социально-политическое состояние государства, денежно-кредитная и фискальная политика, уровень инфляции, уровень безработицы, уровень спроса на банковские кредиты, кредитные риски, возникающие на макроэкономическом уровне и тому подобное.

К подгруппе мезоэкономических факторов относят: место банка на региональном рынке финансовых услуг; количество филиалов банка в регионе; соотношение спроса и предложения на банковские операции и услуги в данном регионе; региональная специфика клиентуры банка (специфика финансово-хозяйственной деятельности банковских клиентов-заемщиков); кредитные риски, связанные с деятельностью предприятий-заемщиков и тому подобное.

К объективным факторам внутренней среды относят внутренние факторы, генерируемые собственно банком, и личное влияние на которые почти отсутствует. Учитывая чрезвычайно большое количество факторов этой группы, авторами предложено их разделить на три подгруппы, каждая из которых олицетворяет определенную функциональную сторону деятельности банка: организационно-структурные, информационно-технические и финансово-экономические факторы.

Организационно-структурные факторы – это группа факторов, которые должны учитываться при формировании кредитной политики. От организационной структуры банка зависит миссия и цель

деятельности банка, его специализация; стадия жизненного цикла банка, банковская политика и тому подобное [4].

Информационно-техническая группа факторов формирования кредитной политики обеспечивает накопление, оборот, анализ корректировки защиты банковской информации, а также уровень ее программно-технического представления, обеспечения и обновления. Понимание влияния факторов информационно-технической группы в современных условиях развития банковского дела заключается в более эффективном использовании взаимозависимости кредитной политики и потенциальных возможностей банка.

Важнейшей подгруппой факторов являются финансово-экономические, поскольку именно они характеризуют состояние развития банка, его финансово-кредитные возможности, потенциал. Если факторы этой группы будут иметь преимущественно негативное воздействие, то осуществление эффективной кредитной политики окажется невозможным, несмотря на положительное влияние факторов других групп [4, с. 28].

На макроуровне субъектом выступает государство в лице правительства, которое регламентирует кредитную деятельность банков совокупностью нормативно-правовых актов. Разработчиком и проводником кредитной политики государства выступает Центральный Банк, который также регламентирует кредитную деятельность банков, непосредственно воздействуя на банковскую кредитную политику [5].

Мезоуровень ограничен отдельным регионом, фундаментальной особенностью кредитной политики в региональном банковском секторе. Соответственно, субъектами влияния на формирование кредитной политики банков будут региональные органы государственного управления и местные органы власти. Отдельную группу субъектов этого уровня создают банки-конкуренты, поскольку именно их деятельность на региональном банковском рынке или способствует развитию кредитования, или же будет его тормозить. На уровне региона важно также формирование клиентской базы банка. Именно уровень финансовой грамотности населения региона, уровень его доходов, особенности хозяйственной специализации населения и уровень образованности будут определять банковские подходы к формированию кредитной политики.

Поэтому мы выделили подгруппу управленческо-кадровых факторов, которые олицетворяют субъективную сторону кредитной политики банка. Именно от качественного кадрового состава, его опытности, квалификации, деловых качеств персонала, желания работать и принимать эффективные управленческие решения будет зависеть и эффективность разработки и реализации кредитной

политики банка. Важным фактором формирования кредитной политики банка, в подгруппе управленческо-кадровых факторов, является наличие системы сильного корпоративного управления, направленного на защиту интересов вкладчиков и сведения к минимуму асимметричности информированности между органами управления банка, его владельцами и клиентами [1].

Кредитная политика банка формируется под влиянием совокупности объективных и субъективных факторов, которые определяются различными уровнями хозяйствования, и создают предпосылки эффективной кредитной деятельности банка и минимизации кредитного риска. При этом объективные факторы, почти не подвергаются воздействию и корректировке, зато субъективными факторами возможно управлять и корректировать их влияние на формирование кредитной политики.

Стоит отметить, что кредитная политика определяет стандарты, параметры и процедуры, которыми пользуются банковские работники по предоставлению, оформлению и управлению кредитами. Совокупность элементов кредитной политики наиболее точно представил Я.М. Панасюк, основываясь трех уровнях ведения кредитного дела:

- 1) предварительная работа по изданию кредитов;
- 2) оформление кредита;
- 3) управление кредитом.

Однако реализация кредитной политики современными коммерческими банками осуществляется в два этапа:

- а) предварительная работа по изданию и оформлению кредитов;
- б) управление кредитом.

Эти изменения были порождены острой конкуренцией, поэтому появляется необходимость уменьшения времени с первого контакта заемщика до вынесения решения банковским учреждением по выдаче кредита [4].

Учитывая вышеизложенное, предлагаются такие пути развития кредитной политики банка (табл. 1).

Таблица 1

Пути развития кредитной политики коммерческого банка

| № | Пути оптимизации кредитной политики                                                                                  |
|---|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1 | регулярный анализ кредитных отношений с каждым отдельным заемщиком                                                   |
| 2 | обоснованная оптимизация кредитного портфеля банка по приоритетным признакам                                         |
| 3 | использованием методов эконометрического анализа при выборе эффективных методик оценки доходности деятельности банка |

*Окончание таблицы 1*

| № | Пути оптимизации кредитной политики                                                                                              |
|---|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 4 | поиск инновационных путей укрепления и наращивания слабой управление ресурсной базы банков                                       |
| 5 | стимулирование досрочного погашения кредитов                                                                                     |
| 7 | совершенствование кредитных технологий                                                                                           |
| 8 | привлечение к работе в банке опытных менеджеров, которые обладают навыками разработки и управления пакетными кредитными услугами |
| 9 | достижение высокого уровня сервиса, дифференциация банковского бренда                                                            |

Совершенствование кредитной политики банков в современных условиях также должен предусматривать такие меры, как: повышение стабильности банков; улучшение качества кредитного портфеля; обеспечение интересов вкладчиков банка; повышение имиджа банка; формирование кредитной инфраструктуры. Именно поэтому мы выделили подгруппу управленческо-кадровых факторов, которые олицетворяют субъективную сторону кредитной политики банка. Именно от качественного кадрового состава, его опытности, квалификации, деловых качеств персонала, желания работать и принимать эффективные управленческие решения будет зависеть и эффективность разработки и реализации кредитной политики банка. Важным фактором формирования кредитной политики банка, в подгруппе управленческо-кадровых факторов, является наличие системы сильного корпоративного управления, направленного на защиту интересов вкладчиков и сведения к минимуму асимметричности информированности между органами управления банка, его владельцами и клиентами.

Важнейшей подгруппой факторов являются финансово-экономические, поскольку именно они характеризуют состояние развития банка, его финансово-кредитные возможности, потенциал. Если факторы этой группы будут иметь преимущественно негативное воздействие, то осуществления эффективной кредитной политики окажется невозможным, несмотря на положительное влияние факторов других групп. В качестве направления совершенствования кредитной политики банка необходимо предпринять шаги в направлении развития методики оценки кредитоспособности заемщика с использованием автоматизированной системы EGAR E4 Banking, дающей возможность сквозной автоматизации операций банка. Результатом внедрения данной автоматизированной системы является минимальное время для принятия решения о кредитовании, оформлении сделки, снижении уровня субъективности в процессе оценки.

**Список литературы**

1. Авагян Г.Л. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / Г.Л. Авагян, Т.М. Ханнина, Т.П. Носова. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2019. – 416 с.
2. Болвачев А.И. Деньги, кредит, банки: учебник / Е.А. Звонова, М.Ю. Богачева, А.И. Болвачев; под ред. Е.А. Звонова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 592 с.
3. Дворецкая, А.Е. Деньги, кредит, банки: учебник для академического бакалавриата / А.Е. Дворецкая. – Люберцы: Юрайт, 2019. – 480 с.
4. Кропин Ю.А. Деньги, кредит, банки: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.А. Кропин. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 364 с.
5. Селищев А. С. Деньги. Кредит. Банки / А.С. Селищев. – СПб.: Питер, 2017. – 245 с.
6. Фролова Н.Д. Агрессивная кредитная политика коммерческих банков: проблемы и решения / Н.Д. Фролова // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – №4. – С. 91–105.
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/cbr.ru/>

**References**

1. Avagyan, G.L. Money, credit, banks: Textbook / G.L. Avagyan, T.M. Khanina, T.P. Nosov. – M.: Master, SIC INFRA-M, 2019. – 416 p.
2. Bolvachev, A.I. Money, credit, banks: Textbook / E.A. Zvonova, M.Yu. Bogacheva, A.I. Bolvachev; Ed. E.A. Zvonova. – M.: NITs INFRA-M, 2016. – 592 p.
3. Butler, A.E. Money, credit, banks: Textbook for academic bachelor's degree / A.E. The butler. – Lyubertsy: Yurayt, 2019. – 480 p.
4. Kropin, Yu.A. Money, credit, banks: Textbook and workshop for academic bachelor's degree / Yu.A. Kropin. – Lyubertsy: Yurayt, 2016. – 364 p.
5. Selishchev, A. S. Money. Credit. Banks / A.S. Selishchev. – SPb.: Peter, 2017. – 245 p.
6. Frolova N.D. Aggressive credit policy of commercial banks: problems and solutions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 4. P. 91–105.
7. Official site of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – access mode: [Electronic resource]: <http://www/cbr.ru/>

УДК 37.02

**Щербакова О.В.**

канд. техн. наук, доцент

**Сергеева И.А.**

ст. преподаватель

Сибирский государственный университет

путей сообщения

Новосибирск, Россия

**Shcherbakova O.V.**

candidate of engineering sciences, associate professor

**Sergeeva I.A.**

lecturer at the chair

Siberian Transport University

Novosibirsk, Russia.

## **МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ**

### **METHODOLOGICAL PROBLEMS OF TEACHING STUDENTS TO GRAPHIC DISCIPLINES**

**Аннотация:** в статье рассматриваются и обосновываются основные современные методологические проблемы обучения графическим дисциплинам, появившимся после вступления России в Болонскую систему высшего образования. Анализируются текущие проблемы в высшем образовании и предлагаются их актуальные пути решения. Сравниваются классические приемы преподавания с приемами, основанными на использовании компьютерных и цифровых технологий. Рассмотрены варианты и методы решения поставленных педагогических задач. Авторы рекомендуют использовать в учебном процессе электронную информационно-образовательную систему (ЭИОС). Показан опыт работы с данной оболочкой на примере обучения графическим дисциплинам на базе кафедры «Графика» Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС). Основным моментом, изложенным авторами в статье, является обучение графическим дисциплинам, процесс которого базируется на использовании активных форм обучения. Обосновывается системное использование в преподавании компьютерных и цифровых технологий, которые помогают усовершенствовать систему высшего образования в России.

**Ключевые слова:** высшее образование, методологические проблемы в образовании, графическое образование, активные формы

*обучения, информационно-образовательная среда, кейс-технологии, электронная информационно-образовательная среда.*

**Abstract:** *the article discusses and justifies the current main methodological problems of teaching graphic disciplines that appeared after Russia joined the Bologna system of higher education. Current problems in higher education are analyzed and their actual solutions are proposed. Classical teaching methods are compared with methods based on the use of computer and digital technologies. Variants and methods of solving the set pedagogical tasks are considered. Authors recommend using the electronic information and education system in the educational process. The article shows the experience of working with this program on the example of teaching graphic disciplines at the Department of «Graphics» of the Siberian Transport University. The main point stated by the authors in the article is teaching graphic disciplines, the process of which is based on the use of active forms of learning. The article substantiates the systematic use of computer and digital technologies in teaching, which help to improve the system of higher education in Russia.*

**Keywords:** *higher education, methodological problems in education, graphic education, active forms of education, information and educational environment, case technologies, electronic information and educational environment.*

С момента подписания Россией Болонского соглашения по высшему образованию, структура и содержание образования существенно изменились, и стали кардинально отличаться от постсоветской системы. Также периодически меняющиеся федеральные государственные образовательные стандарты, заставляют пересматривать и перерабатывать программы преподаваемых курсов дисциплин. Несомненно, в этом есть свой резон, поскольку экономические условия диктуют свои правила поведения на рынке труда – лишь конкурентоспособный, обладающий необходимыми профессиональными навыками выпускник вуза способен найти достойную работу. В связи с вышесказанным, на преподавателя вуза возложена большая ответственность за качество преподавания. Преподаватель должен, базируясь на классические парадигмы образования, уметь их интерпретировать с учётом современных социальных, педагогических, психологических и философских требований к высшему профессиональному образованию. И на фоне этого возникает одна из главных проблем в педагогике: адаптация классических методологических принципов обучения к современным реалиям. Рассмотрим этот вопрос с позиции преподавания цикла графических дисциплин студентам технического вуза.

Как известно [6], методология в высшем профессиональном образовании представляет из себя целостную системно-деятельностную концепцию, исключающую односторонние методы исследования проблемы. В нашем случае в качестве объекта исследования выступает процесс обучения графике, который должен давать определенный результат (а именно - овладение обучающимися заявленных в образовательном стандарте компетенций). Предметом исследования являются компьютерные и интернет-технологии, а также средства мультимедиа, внедряемые в классический курс графических дисциплин.

Сама теория деятельностного подхода не нова, она была разработана выдающимися известными педагогами и психологами советского времени, суть этого метода подробно отражена в работах Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, В.П. Беспалько и др. Основной идеей этой системы является формирование у обучающегося теоретического и профессионального мышления [1]. Именно на этих элементах моделируются все основные приемы и способы учебного процесса. Повышенное внимание уделяется самостоятельной работе студента. Поэтому одной из основных педагогических задач является формирование навыков самостоятельной работы в процессе усвоения нового учебного материала.

В наши дни обучение в вузах базируется на компетентностном подходе, который обеспечивает междисциплинарные связи между изучаемыми дисциплинами [7]. Предполагается, что компетентностный подход обеспечит обучение и воспитание конкурентоспособного выпускника вуза, имеющего системные знания, умения и навыки в своей профессиональной сфере.

Базовые графические дисциплины: «Начертательная геометрия», «Инженерная графика», являются одними из общетехнических дисциплин, которые студенты изучают на первом курсе. Данные дисциплины формируют графическую грамотность студентов, способствуют развитию пространственного мышления и воображения, способности к анализу и синтезу. Также вырабатываются такие качества личности как аккуратность, усидчивость, умение планировать свою деятельность, контролировать правильность выполнения задания. Все вышеперечисленное способствует формированию и развитию технического мышления обучающихся. То есть изучение графических дисциплин играет важную роль в подготовке будущих инженеров.

Собственный педагогический опыт и анализ работ коллег, определил основные проблемы в современной графической подготовке студентов [6]. Классический метод обучения графике подразумевает наличие базовых знаний, умений и навыков по геометрии и

черчению у студентов. Однако входной контроль графической грамотности, который проводится ежегодно на первом занятии, показывает её низкий уровень. Анализ работ и анкет обучающихся выявил следующие причины проблем, возникающих при изучении цикла графических дисциплин: во многих школах не преподают черчение, так как данный предмет входит в вариативную часть образовательного стандарта; многие студенты, поступая в технические вузы, делают свой выбор неосознанно, а поступают либо только для того, чтобы получить любое высшее образование или выполняя желания родителей; не сформированы навыки системной самостоятельной работы, планирования своей учебной деятельности, работы с различными источниками информации (учебник, справочник, интернет), самопроверки; систематизации знаний мешают преобладание клипового восприятия информации у современного молодого поколения [2].

Помимо уровня входной грамотности на успешность обучения влияет постоянное снижение количества часов аудиторных занятий. При этом в классические курсы дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» внесен компонент «Компьютерная графика».

В результате перед педагогами-практиками поставлена цель - модернизировать и оптимизировать традиционные методы обучения графике, например, используя компьютерные и интернет-технологии, средства мультимедиа и интерактивные формы обучения [4; 7]. Как известно, интерактивные формы обучения могут включать различные элементы: мозговой штурм, деловые (ролевые) игры, дискуссии, дебаты, case-study, интерактивные лекции [3]. Применение активных форм способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, развитию пространственного, логического и алгоритмического мышления, творческого потенциала личности, формированию азов технического мышления.

В качестве интерактивных форм обучения используются деловая игра «Нормоконтроль», элементы мозгового штурма и case-study. Для внедрения элементов case-study (кейс-технологий) удобно использовать электронную образовательно-информационную систему (ЭИОС) с элементами дистанционного обучения. В СГУПС активно используют ЭИОС. В данной системе преподаватели кафедры «Графика» создали и разработали по всем преподаваемым дисциплинам электронные учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД) в состав которых входит вся документация согласно требуемой номенклатуры: электронные лекции, которые в ряде случаев представлены видеоматериалами и видеоуро-

ками, вся необходимая учебно-методическая и справочная литература, депозитарий задач и заданий, инструкции и примеры их выполнения. Разрабатываются электронные тренажеры, которые помогают студентам в самостоятельной работе, подготовке к экзамену. На занятиях используются демонстрации в реальном времени. Данная ЭИОС также позволяет организовать обратную связь на любой стадии обучения: например, проводить в on-line режиме консультации (создав чат или форум), тестовой контроль [5]. Тест, как одна из форм контроля усвоения тем и разделов учебного курса, является несомненным достоинством, так как позволяет оперативно и объективно оценить успешность обучения. Кроме этого, в данной системе у преподавателя есть возможность откорректировать состав и содержание учебно-методического комплекса, то есть информационная среда является мобильной и позволяет оперативно реагировать на все изменения федеральных государственных образовательных стандартов.

Подводя итог всему сказанному, хочется сказать, что методологические проблемы в образовании существуют, этому способствует ряд причин. Качественное обучение студентов всегда остается главной целью и актуальной проблемой педагогики высшей школы. Направление развития экономики в РФ – рост промышленного производства, поэтому инженерное образование возвращает свои позиции. Следовательно, освоение графических компетенций является важной составляющей учебного процесса в высшей технической школе. Реорганизация классической системы образования, внедрение интерактивных форм обучения, компьютерных и интернет-технологий делает обучение современным, доступным, открытым. Студент является активным участником процесса обучения, он может планировать свою учебную деятельность, работать самостоятельно. Обеспечение обратной связи с обучающимися как контактной, так и удаленной, позволяет всесторонне контролировать учебный процесс и своевременно реагировать, опираясь на его результаты.

#### *Список литературы*

1. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. – 304 с.
2. Жидкова Е.В. Некоторые аспекты создания графической информационной среды / Е.В. Жидкова, О.В. Щербакова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – №2 (26). – С. 134–140.
3. Зельдович Б.З. Активные методы обучения / Б.З. Зельдович, Н.М. Сперанская. – М.: Юрайт, 2019. – 201 с.
4. Петухова А.В. Образовательное пространство кафедры графического цикла в условиях глобальной цифровизации образования / А.В. Петухова // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, №2. – С. 2786–2794.

5. Сергеева И.А. Содержание тестовых заданий по начертательной геометрии и инженерной графике / И.А. Сергеева // Инновационные технологии в инженерной графике: проблемы и перспективы сборник трудов Международной научно-практической конференции / Министерство образования и науки РФ; Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин); Министерство образования республики Беларусь; Брестский государственный технический университет. – 2017. – С. 202–206.

6. Старостина А.Н. Деятельностный и личностный подходы как методологические принципы моделирования образовательного процесса геометро-графической подготовки инженеров / А.Н. Старостина // Карельский научный журнал. – 2015. – №3 (12). – С. 33–35.

7. Щербак О.В. Особенности преподавания графических дисциплин в условиях модернизации высшего образования / О.В. Щербак, И.А. Сергеева // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: модернизация отечественного высшего образования в контексте национальных традиций: материалы XXX Международной научно-методической конференции. – 2019. – С. 266–269.

### **References**

1. Bepal'ko V.P. Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem. Voronezh, VGU Publ., 1977. 304 p.

2. Zhidkova E.V. and Shcherbakova O.V. [Some aspects of graphic information environment creation] Professional Education in Russia and abroad, 2017, no. 2 (26), pp. 134–140.

3. Zel'dovich B. Z. and Speranskaia N.M. Aktivnye metody obucheniia. Moscow, Iurait, Publ., 2019. 201 p.

4. Petukhova A.V. [Educational space of the chair of graphic arts in the conditions of global digitalization of education] Professional education in the modern world, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2786–2794.

5. Sergeeva I.A. [Content of test tasks on descriptive geometry and engineering graphics] Sbornik: Innovatsionnye tekhnologii v inzhenernoi grafike: problemy i perspektivy sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Brestskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2017, pp. 202–206.

6. Starostina A.N. [Activity and personality approaches as methodological principles modeling of the educational process geometric-graphic training engineers] Karel'skii nauchnyi zhurnal, 2015, no. 3(12), pp. 33–35.

7. Shcherbakova O.V. and Sergeeva I.A. [Features of teaching graphic disciplines in the conditions of modernization of higher education] Sbornik: Aktual'nye problemy modernizatsii vysshei shkoly: modernizatsiia otechestvennogo vysshego obrazovaniia v kontekste natsional'nykh traditsii. Materialy XXX Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, 2019, pp. 266–269.

УДК 338.1

**Юсуфова Н.Э.**

аспирант кафедры  
государственного и муниципального управления

РЭУ им. Плеханова

Москва, Россия

**Yusufova N.E.**

postgraduate student of Department

of State and Municipal Administration

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ  
ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,  
СВЯЗАННЫХ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ  
ПАНДЕМИИ COVID-19**

**ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS  
OF THE RUSSIAN FEDERATION RELATED TO THE  
CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC**

**Аннотация:** в текущем году пандемия COVID-19 создала для стран беспрецедентные проблемы, вынуждая их оперативно реагировать на масштабные потрясения, затронувшие сферу здравоохранения, экономическую деятельность и источники доходов. Ожидается, что из-за пандемии COVID-19 в 2020 году экономический рост сменится спадом. В статье проведен анализ социально-экономических проблем Российской Федерации и приведены статистические показатели для оценки последствий пандемии COVID-19.

**Ключевые слова:** пандемия, COVID-19, финансы, экономика, тенденция, экономический рост, капитал.

**Abstract:** this year, the COVID-19 pandemic has created unprecedented challenges for countries, forcing them to respond quickly to large-scale shocks affecting the health sector, economic activities and sources of income. Due to the COVID 19 pandemic, economic growth is expected to reverse in 2020. The article analyzes the socio-economic problems of the Russian Federation and provides statistical indicators for assessing the consequences of the COVID-19 pandemic.

**Keywords:** pandemic, COVID-19, finance, economics, trend, economic growth, capital.

Хотя экономические последствия COVID-19 пока еще трудно прогнозировать, судя по имеющимся сценариям, в 2020 году экономике региона ожидает сокращение на 4,7%, после чего в

2021 году, благодаря принимаемым мерам политики, восстановлению мировых цен на сырье и оживлению торговли, экономика вновь начнет расти. Пандемия разворачивается в период, когда страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в Европе и Центральной Азии и без того оказались в нестабильной ситуации. С февраля странам региона приходится решать непрерывно усложняющуюся задачу: им необходимо преодолеть и нынешний кризис в сфере здравоохранения, и долгосрочные проблемы, вызванные пандемией. Большинство стран сталкивается с существенным спадом социальной и экономической активности и масштабными сбоями в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепях, а также со значительным ограничением мобильности, сокращением числа поездок и масштабов туризма и снижением спроса на экспортную продукцию.

Общее число подтвержденных случаев COVID-19 во всем мире составляет на данный момент более 20 миллионов, а количество летальных исходов превышает 750 тысяч. Число новых случаев ежедневно увеличивается более, чем на 250 тысяч, причем наиболее высокие уровни заболеваемости отмечаются в США, Индии, Бразилии, Колумбии, Южной Африке и Мексике [7, с. 27].

В августе снижение глобального индекса доверия инвесторов (Sentix) замедлилось до -9,7 пункта (минимум в размере -32,2 пункта отмечался в апреле). Наряду с этим в мае наблюдалось падение объемов мировой торговли на 17,7% (к аналогичному периоду прошлого года). Значение составного индекса PMI по новым экспортным заказам в июле выросло до 46,4 пункта, что по-прежнему ниже 50, но намного выше апрельского минимума (25,9 пункта). В ряде стран отмечался незначительный рост туризма, однако в большинстве стран приток иностранных туристов сократился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, - в среднем на 90%. В период с апреля по июнь количество международных коммерческих рейсов удвоилось, но, начиная с июля, вышло на плато и составило примерно 60% от докризисного уровня.

Мировые фондовые рынки, которые понесли значительные потери в первом квартале 2020 года, во втором квартале 2020 года зафиксировали почти рекордный квартальный рост, чему способствовали смягчение денежно-кредитной политики центральными банками и постепенное открытие ряда экономик после отмены режима самоизоляции [5, с. 27]. В последнее время новые вспышки COVID-19 во многих странах привели к снижению стоимости компаний в секторах, наиболее тесно связанных с открытием экономики, таких, как туризм и энергетика. Благодаря повышению уровня

доверия инвесторов и мерам поддержки, принятым центральными банками, начиная с марта, в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (EMDE) стали улучшаться условия финансирования [7, с. 27].

С конца июня 2020 года в России отмечается постепенное снижение ежедневного числа новых случаев заражения COVID-19. По состоянию на 19 августа в России был зарегистрирован 937,321 случай (15,989 летальных исходов). По количеству случаев заражения коронавирусом Россия сейчас занимает четвертое место в мире (после США, Бразилии и Индии). Российское правительство и Банк России продолжали расширять и совершенствовать меры поддержки экономики, чтобы компенсировать социально-экономические последствия пандемии COVID-19 и заложить основы этапа восстановления экономики. В июле, несмотря на дальнейший рост нефтяных цен, курс рубля снизился на 3,0% по отношению к доллару США (месяц к месяцу). Поддержанию рубля способствовала дальнейшая продажа валюты в рамках бюджетного правила.

Динамика курса рубля отличалась от динамики валют других стран с формирующимся рынком, поскольку в июле сводный индекс валют развивающихся стран, MSCI, повысился на 0,7%. В конце июля инвесторы стали проявлять большую осторожность по отношению к рублю вследствие некоторого роста геополитических рисков из-за напряженности между Россией и Белоруссией. Дополнительным фактором риска стало обсуждение в Конгрессе США возможности введения новых санкций против России. Еще одним фактором давления на рубль в июле мог стать возможный рост импорта на фоне смягчения ограничений на передвижение.

В июле курс рубля снизился на 3% по отношению к доллару США. В связи с ухудшением торгового баланса, причиной которого стала пандемия COVID-19, в первом полугодии 2020 года профицит счета текущих операций России сократился практически в два раза, до 22,3 млрд долларов США (за тот же период прошлого года он составил 43,4 млрд долларов США) [7, с. 27]. В январе-июне 2020 года профицит торгового баланса составил 46,3 млрд долларов США по сравнению с 86,4 млрд долларов США в первой половине 2019 года, и это было преимущественно обусловлено сокращением экспорта энергоносителей в результате падения цен и объемов. Стоимость экспорта энергоносителей снизилась примерно на 35,2% (-42,7 млрд. долларов США), поскольку распространение пандемии негативно повлияло на мировой спрос. Больше всего сократился экспорт природного газа – примерно на 55%.

Импорт товаров сократился на 8%, что способствовало поддержанию торгового баланса. Поддержанию счета текущих операций

способствовали также улучшение сальдо торговли услугами (в результате того, что резкое падение импорта перевесило сокращение экспорта услуг) и инвестиционных доходов. Чистый отток капитала из частного сектора увеличился до 28,7 млрд долларов США по сравнению с 23,3 млрд долларов США за аналогичный период прошлого года. Банки продолжали расплачиваться по своим долгам в условиях экономических санкций, а чистое приобретение иностранных активов банковским сектором сократилось [6, с. 45].

В условиях повышения неопределенности и сокращения объемов реинвестированной прибыли увеличение чистого оттока капитала было связано исключительно с небанковским сектором, где чистый приток ПИИ стал отрицательным в первом квартале 2020 года (за аналогичный период прошлого года он составил 10,3 млрд долларов США). Международные резервы сократились на 7,6 млрд долларов США в результате операций, которые Банк России проводил в рамках бюджетного правила, и продажи иностранной валюты в рамках сделки по приобретению пакета акций Сбербанка с применением нового механизма. Сокращение ВВП России во втором квартале 2020 года оказалось меньше прогнозного. По предварительным оценкам Росстата, во втором квартале 2020 года ВВП сократился меньше, чем ожидалось: на 8,5% к аналогичному периоду прошлого года по сравнению с 9,6% по прогнозам Минэкономразвития России.

Согласно предварительным оценкам, ситуация в России оказалась лучше, чем во многих других странах, где 4 темпы сокращения экономики достигли двузначной величины – например, в Германии, Португалии, Италии, Австрии, Бельгии, Франции, Великобритании, Испании, Венгрии и Мексике [2, с. 15].

Факторами, которые смягчили динамику сокращения объема производства в России, стали макроэкономическая политика правительства, которая осуществляется в соответствии с принципами, реализованными за три последних года, а также стимулирующие меры монетарной и фискальной политики, принятые в последнее время.

И хотя подробных данных о росте ВВП во втором квартале пока нет, ежемесячная статистика говорит о том, что объем производства в пяти основных направлениях экономической деятельности сократился на 9,7% к аналогичному периоду прошлого года. Более резкий спад ВВП предотвратило сельское хозяйство, где во втором квартале наблюдался рост в размере 3,1%. Наряду с этим, спад в розничной и оптовой торговле, промышленном производстве и транспортной отрасли, пострадавших в результате снижения

спроса и осуществления мер, направленных на ограничение распространения пандемии, привел к ослаблению экономики.

Производство в строительной отрасли, которая в значительной степени была освобождена от карантинных ограничений, сократилось во втором квартале весьма незначительно: на 1,7% к аналогичному периоду прошлого года по сравнению с 1,1% к аналогичному периоду прошлого года в первом квартале. Замедление роста финансового сектора, который не отражается в ежемесячной статистике, вероятно, было менее значительным с учетом того, что во втором квартале отмечался дальнейший рост кредитования в годовом исчислении. Нижняя точка спада экономической активности в России была по всей видимости пройдена в июне. Данные ежемесячной статистики (энергопотребление, финансовые потоки) говорят о том, что российская экономика вступила на путь постепенного восстановления, опирающегося, главным образом, на внутренний спрос. [8, с. 7].

На июнь 2020 года пришлось ослабление динамики рынка труда. Сезонно сглаженный уровень безработицы вырос в июне до 6,4% по сравнению с 6,2% в мае и 4,6% в марте. Это отражает реакцию рынка труда на падение экономической активности в реальном секторе в результате кризиса, вызванного распространением вируса COVID-19, и введения ограничительных мер [7, с. 91]. Во втором квартале 2020 года произошло значительное сокращение реальных располагаемых доходов населения, которое составило 8% (год к году) по сравнению с ростом на 1,2% (год к году) в первом квартале. В целом, в первой половине 2020 года реальные располагаемые доходы сократились на 3,7% к аналогичному периоду 2019 года.

С мая 2020 года Министерство экономического развития не публикует оценки номинального ВВП, и поэтому По итогам первых семи месяцев 2020 года федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 1 519,6 млрд рублей 1 по сравнению с профицитом в размере 2 028 млрд рублей за тот же период прошлого года. Это стало следствием увеличения расходов и сокращения нефтегазовых доходов. С января по июль объем нефтегазовых доходов сократился на 39,3% (год к году). Ослабление рубля не могло полностью компенсировать падение нефтяных цен и замедление экономической активности.

В результате увеличения расходов (+18,9% к аналогичному периоду прошлого года) первичный профицит консолидированных бюджетов субъектов РФ (695,7 млрд рублей в январе-июне 2019 года) в январе-июне 2020 года превратился в дефицит в размере 213,7 млрд рублей. Наиболее существенно выросли расходы

на здравоохранение (+84,8% к аналогичному периоду прошлого года), но расходы на социальную политику и национальную экономику тоже значительно увеличились (соответственно, +15,9% и +22,1% к аналогичному периоду прошлого года). Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли на 2,1% к аналогичному периоду прошлого года благодаря увеличению поддержки со стороны федерального бюджета (+57% к аналогичному периоду прошлого года); при этом собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ сократились за первые шесть месяцев 2020 года на 7% к аналогичному периоду прошлого года. 47 субъектов федерации исполнили свой бюджет с дефицитом.

С момента введения в марте режима самоизоляции спад экономической активности начал влиять на деятельность банков и привел к замедлению кредитования, росту просроченной задолженности и увеличению объема резервов. Для смягчения негативного влияния пандемии COVID-19 и обеспечения финансовой стабильности Банк России принял широкомасштабный комплекс мер по поддержке ликвидности в банковском секторе за счет целенаправленных интервенций и предоставления банкам и другим финансовым организациям временных регуляторных послаблений до 30 сентября 2020 года. 10 августа 2020 года Банк России продлил действие некоторых регуляторных послаблений, включая меры, касающиеся формирования резервов по кредитам, до 31 декабря 2020 года. В частности, Банк России:

- (i) продлил действие послаблений, касающихся резервов по реструктурированным кредитам физических лиц и МСП;
- (ii) снизил надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам;
- (iii) сохранил значение контрциклического буфера капитала на нуле.

По состоянию на 1 июня 2020 года совокупный показатель достаточности капитала составлял 12,7% (при нормативном минимуме 8%). На фоне ухудшения финансового положения населения и предприятий вследствие нарушения функционирования экономики, вызванного вспышкой COVID-19, и роста безработицы объем просроченной задолженности по кредитам вырос до 9,7% от общего объема выданных кредитов по сравнению с 9,3% и 9,4% в марте и апреле, соответственно. Рост расходов на создание резервов и сокращение выручки, включая значительное сокращение объема комиссионных сборов, привел к падению прибыли банковского сектора во втором квартале 2020 года после того, как в первом квартале банки получили солидную прибыль. В первом полугодии 2020 года чистая при-

быль банковского сектора составила 630 млрд рублей (9,1 млрд долларов США) по сравнению с 1 005 млрд рублей (15,4 млрд долларов США) за тот же период 2019 7 года.

По состоянию на 1 июня рентабельность активов и рентабельность собственного капитала составляли, соответственно, 1,9% и 17,5% по сравнению с 2,1% и 19,1% в январе. Рост кредитования ускорился в июне после замедления в апреле и мае. Объем кредитования населения вырос на 1,0% (месяц к месяцу) по сравнению с 0,2% (месяц к месяцу) в мае и сокращением на 0,7% (месяц к месяцу) в апреле. Главным фактором роста кредитования населения было ипотечное кредитование, росту которого в основном способствовала государственная программа льготной ипотеки со ставкой до 6,5%. Однако в годовом исчислении рост кредитования населения замедлился в июне до 12,6% (год к году) по сравнению с 18% (год к году) в начале года.

В годовом исчислении показатель роста не изменился и составил, как и в предыдущем месяце, 7,3% (год к году с учетом корректировки на колебания обменного курса). На фоне постепенной стабилизации экономической ситуации спрос со стороны заемщиков – как населения, так и предприятий – на реструктуризацию полученных кредитов и кредитные каникулы начал снижаться. По данным Банка России, в период с 20 марта по 29 июля банки реструктурировали кредиты 2,4 млн заемщиков-физических лиц. Если количество физических лиц, подавших заявку о реструктуризации кредитов в июле, имело тенденцию к сокращению, то количество заявок от МСП практически не изменилось.

В целом, в период с 20 марта по 27 июля 2020 года объем реструктурированной задолженности предприятий превысил 3,6 трлн рублей (11,9% от общего объема портфеля системно значимых кредитных организаций (без учета МСП)). Объем договоров о реструктуризации кредитов физических лиц составил 697 млрд рублей. 18 июня и 24 июля Банк России снизил ключевую ставку на 100 и 25 базисных пунктов, соответственно, до рекордно низкого уровня, равного 4,25%. Самая низкая за всю историю ключевая ставка и 13%-ный налог на процентные доходы по всем банковским вкладам свыше 1 млн рублей (14 тыс. долларов США), который вводится с 2021 года, стимулировали беспрецедентный приток розничных инвесторов на российский рынок акций и облигаций. В июне на долю розничных инвесторов пришлось 42% оборота торгов на бирже по сравнению с 34% годом ранее. В настоящее время брокерские счета для торговли акциями на местном фондовом рынке имеют более 5,3 млн россиян – на 1,5 млн больше, чем в январе.

**Список литературы**

1. Ивасенко А.Г. Иностранные инвестиции: учебное пособие / А. Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – 2-е изд., стер. – М.: KnoРус, 2011. – 272 с.
2. Иностранные инвестиции: учебное пособие / под ред. А.П. Косинцева. – М.: KnoРус, 2014. – 210 с.
3. Леонова Ю.Ю. Региональные интересы и факторы инвестиционной активности зарубежных компаний в России: монография / Ю.Ю. Леонова. – М.: ЛЕ-НАНД, 2015. – 195 с.
4. Фролко С.В. Развитие бизнес-процессов в условиях модернизации региональной экономики [Электронный ресурс]: монография/ Саратов: Вузовское образование, 2013. – 274 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11395>
5. Щербакова, Ю. В. Актуальные проблемы региональной экономики / Ю. В. Щербакова // Молодой ученый. – 2015. – №14 (94). – С. 306–309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/94/21017/> (дата обращения: 03.10.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 1995–2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.09.2020).
7. World Bank Group – International Development, Poverty, & Sustainability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/>. (дата обращения: 2.10.2020).
8. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

**References**

1. Ivasenko A.G. Inostrannye investicii: uchebnoe posobie / A. G. Ivasenko, YA. I. Nikonova. – 2-e izd., ster. – M.: KnoРус, 2011. – 272 p.
2. Inostrannye investicii: uchebnoe posobie / pod red. A. P. Kosinceva. – M.: KnoРус, 2014. – 210 p.
3. Leonova Y.Y. Regional'nye interesy i faktory investicionnoj aktivnosti zarubezhnyh kompanij v Rossii: monografiya / YU. YU. Leonova. – M.: LENAND, 2015. – 195 p.
4. Frolko S. V. Razvitie biznes-processov v usloviyah modernizacii regional'noj ekonomiki [Elektronnyj resurs]: monografiya/ Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2013. – 274 p. – Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/11395>
5. Scherbakova, YU. V. Aktual'nye problemy regional'noj ekonomiki / YU. V. SHCHerbakova. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2015. – №14 (94). – P. 306-309. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/21017/> (accessed 03.10.2020).
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – 1995-2020. – Elektron, dan. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (accessed 29.09.2020).
7. <https://www.worldbank.org/>. (accessed 2.10.2020).
8. <http://www.economy.gov.ru/> – oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF. (accessed 15.09.2020).

УДК 338

**Монгорова Н.В.**

канд. экон. наук, доцент

**Ж. Бишрэлт**

студент 2 курса

Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

**Mongolova N.V.**

candidate of economic sciences, associate professor

**Zh. Bishralt**

2nd year student

Ulan-Bator Branch of Plekhanov

Russian University of Economics

Ulan-Bator, Mongolia

## **ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ**

### **ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY**

**Аннотация:** в статье представлен обзор влияния пандемии на экономическое развитие страны в разных областях. Негативные эффекты вспышки коронавирусной инфекции в первой половине 2020 года сильно отразились на циклическом развитии страны. Кризис COVID-19 погружает мировую экономику в рецессию с историческими уровнями безработицы и бедности, это своего рода звонок, чтобы мир вновь объединился для свободной торговли и ускорения глобализации.

**Ключевые слова:** экономическое развитие, пандемия, коронавирус, кризис, безработица.

**Abstract:** the article provides an overview of the impact of the pandemic on the economic development of the country in different areas. The negative effects of the outbreak of coronavirus infection in the first half of 2020 have strongly affected the cyclical development of the country. The COVID-19 crisis is plunging the global economy into recession with historic levels of unemployment and poverty, a wake-up call for the world to reunite for free trade and accelerated globalization.

**Keywords:** economic development, pandemic, coronavirus, crisis, unemployment.

Кризисы время от времени наступают, но ситуация с коронавирусом изменит будущее мира фундаментальным образом.

Если проанализировать историю, то раз в 100 лет мир опустошает пандемия. Последние недавние пандемии, которые мы можем упомянуть, следующие: чума 1720 года, вспышка холеры 1820 года, а самой последней пандемией был испанский грипп 1920 года. Исследователи заявили, что все эти пандемии, о которых мы упоминали выше, имеют точно такую же закономерность как вспышка коронавируса в Китае.

2020 год стал годом пандемии COVID-19. Эпидемия остановила весь мир, привела к мировому кризису и ясно дала понять, что нынешняя модель мировой экономики уже не в состоянии реагировать на вызовы XXI века. Столь быстрое развитие вируса вызвало глобальные проблемы во всех сферах жизнедеятельности человека, и, в частности, в сфере экономики. На данный момент правительства находятся в поиске баланса между спасением жизней людей и сохранением экономики стран мира [1].

До вспышки коронавируса рост реального ВВП в этом году был низким и составлял 2,3% (по рыночным темпам). С одной стороны, карантинные меры, болезни и негативное отношение потребителей и бизнеса душат спрос. С другой стороны, закрытие производства и сбои в цепочке поставок могут вызвать сбои в поставках. Региональные колебания произойдут после того, как экономический шок сконцентрируется в первой половине этого года, и эпидемия постепенно распространится по миру.

Пандемия COVID-19 приводит к высоким и постоянно растущим человеческим потерям во всем мире, а необходимые меры защиты серьезно влияют на экономическую активность. Прогнозируется, что в результате пандемии мировая экономика резко сократится на –3 процента к концу в 2020 году, что намного хуже, чем во время финансового кризиса 2008-2009 годов. В базовом сценарии – который предполагал, что пандемия угаснет во второй половине 2020 года и усилия по сдерживанию могут быть постепенно свернуты – прогнозируется, что глобальная экономика вырастет на 5,8% в 2022 году по мере нормализации экономической активности, чему будет способствовать политическая поддержка. Однако риски для еще более тяжелых исходов велики. Эффективная политика имеет важное значение для предотвращения возможности худших результатов, а необходимые меры по сокращению заражения и защите жизней являются важными инвестициями в долгосрочное здоровье людей и экономику. Поскольку в конкретных секторах экономические последствия являются острыми, директивным органам необходимо будет принять существенные целевые фискальные, денежно-кредитные и финансовые рыночные меры для поддержки пострадавших домохозяйств и предприятий внутри

страны. А на международном уровне сильное многостороннее сотрудничество имеет важное значение для преодоления последствий пандемии, в том числе для оказания помощи странам с ограниченными финансовыми возможностями, столкнувшимся с двумя потрясениями в области здравоохранения и финансирования, а также для направления помощи странам со слабыми системами здравоохранения.

В 2020 году экономика Монголии, как и экономики многих стран замедлилась из-за негативных последствий глобальной пандемии COVID-19. Экономический рост замедлился с 7,1% в 2018 году до 5,2% в 2019 году из-за снижения цен на сырьевые товары и ухудшения качества экспорта полезных ископаемых. Что касается спроса, то рост частного потребления, прямых иностранных инвестиций и государственных инвестиций был частично компенсирован отрицательным ростом чистого экспорта. Баланс бюджета Монголии на 2019 год был профицитным второй год подряд. Финансовое положение страны значительно улучшилось: дефицит составил 15,3% ВВП в 2016 году, профицит – 1,4% в 2019 году и 2,6% в 2018 году. Прогнозируется, что экономический рост Монголии составит + 7% в 2020 году и + 6,5% ВВП в 2021 году. Экономика Монголии в значительной степени зависит от горнодобывающего сектора, на который приходится 25% ВВП и 90% общих доходов страны.

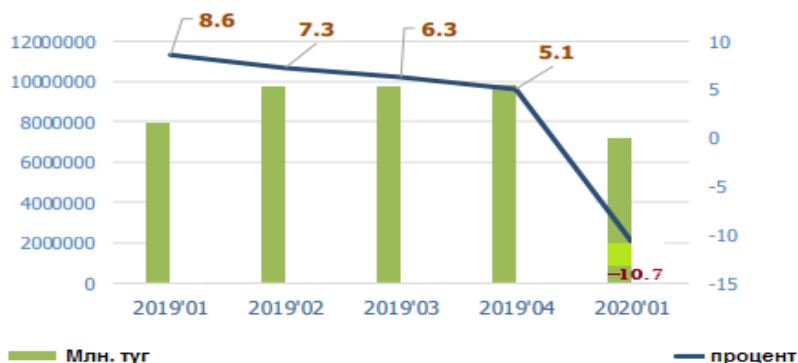


Рис. 1. Темпы экономического роста

За шесть месяцев 2020 года доходы госбюджета достигли 1464,4 миллиарда тугриков, что на 173,7 миллиарда тугриков или 10,6% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из-за сокращения экспорта на 29,5% доходы от сектора минеральных ресурсов, на который приходится 23,7% общих доходов

бюджета Монголии, достигли 347,3 миллиарда тугриков, что на 32,9% меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года. Импорт упал на 10,4%, так как сократился экспорт. Это связано с резким падением спроса на сырье в Китае из-за коронавируса, например, сокращением потребления угля более чем на 30%. Внешнеторговый оборот нашей страны, который определяется суммой экспорта и импорта, имеет характеристику, равную ее ВВП. В других странах сумма экспорта и импорта в 2,5-3 раза меньше ВВП. Другими словами, эти цифры показывают, что наша страна сильно зависит от импорта и экспорта, поэтому доходы бюджета напрямую зависят от экспорта продукции горнодобывающей промышленности. По некоторым данным, продукция горнодобывающей промышленности составляет 87,1% экспортной выручки [4; 5].

Ожидается, что к концу 2020 года экономический рост еще больше замедлится, поскольку меры по ограничению распространения COVID-19 в Монголии и во всем мире влияют на экономическое предложение и спрос. Горнодобывающий и сервисный секторы уже сильно пострадали. Однако, если последствия COVID-19 не будут продолжаться в долгосрочной перспективе на местном и глобальном уровнях, ожидается, что в среднесрочной перспективе рост ускорится за счет значительного стимулирования горнодобывающего сектора, частного потребления и частных инвестиций. Банк работает с правительством над решением проблем, связанных с пандемией COVID-19. Совет директоров выделил 26,9 миллиона долларов на проект «Скорая медицинская помощь и готовность системы здравоохранения Монголии» для удовлетворения чрезвычайных потребностей во время пандемии и лучшей подготовки к будущим кризисам в области здравоохранения. Кроме того, в рамках текущего проекта электронного здравоохранения было собрано 2,2 миллиона долларов на закупку самого необходимого медицинского диагностического оборудования.

Пандемия так же сильно повлияла на уровень жизни. Официальный уровень бедности в Монголии в 2019 году составлял 28,4%. По состоянию на апрель 2020 года он составил 27,3%. Однако из-за вируса Covid-19 ожидается, что это число увеличится с на 3%.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) выделил Монголии кредит размером в 100 миллионов долларов для поддержки в ликвидации последствий коронавируса, которая направлена на смягчение негативных социально-экономических последствий пандемии и ликвидации бедности.

Внешнеторговый оборот Монголии в 2019 году достиг 13,7 миллиарда долларов, увеличившись на 6,7%. По сравнению с предыдущим годом экспорт увеличился на 8,7%, а импорт – на 4,3%. В 2019 году Монголия установила торговые отношения со 154 странами [3].

В первом квартале 2020 года Монголия торговала со 121 страной. Общий товарооборот достиг 2,2 млрд долларов, из которых 1,0 млрд долларов – экспорт, 1,2 млрд долларов – импорт. Общий внешнеторговый оборот снизился на 860,1 млн долларов США (28,1%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, из них экспорт снизился на 735,9 млн долларов США (41,5%), а импорт – на 124,2 млн долларов США (9,7%).

Дефицит внешнеторгового баланса составил 125,8 млн долларов США, тогда как в первом квартале 2019 года профицит составил 485,9 млн долларов США, что на 611,7 млн долларов США меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

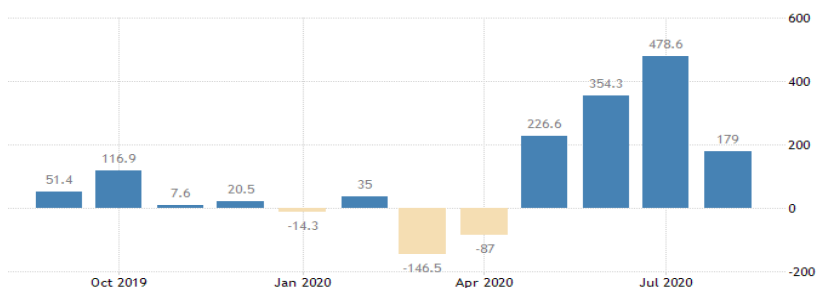


Рис. 2. Торговый оборот Монголии

Монголия не смогла выполнить свою задачу по экспорту 40 миллионов тонн угля в этом году из-за ограничений COVID-19. Однако монгольский Кабинет министров планирует увеличить экспорт угля до 42 миллионов тонн в 2021 году, основываясь на оптимистичном прогнозе китайской экономики по мере ее восстановления после пандемических потрясений [2].

Причина кризиса 2020 года - не денежные убытки где-то на финансовых рынках, а именно карантин.

Уровень безработицы в Монголии в 2019 году составил 6,01%, что на 0,24% меньше, чем в 2018 году. Уровень безработицы в Монголии в июне 2020 года составлял 6,6%.

По состоянию на конец марта 2020 года количество людей, зарегистрированных в бюро по трудоустройству в качестве соискателей, достигло 31,8 тысячи. В прошлом месяце было зарегистри-

ровано 4,4 тысячи человек, из которых 58,7% были уволены. Из общего числа ищущих работу 19,4 (61,0%) тысячи были зарегистрированы как безработные, а 12,4 (39,0%) тысячи были трудоустроены, но искали другую работу [2].

Такого никогда не случалось в современном мире, и еще слишком рано прогнозировать, что инструменты, которые были успешно внедрены в 2009 году, будут успешными и на этот раз. Перед нами совершенно другая задача. Чем дольше длится эмбарго, тем хуже будет экономическая ситуация и компании не смогут оправиться. В любом случае ясно, что сегодня у мира нет экономических возможностей ввести карантин на 15 месяцев, пока не будет произведена вакцина или пока вирус перестанет распространяться.

Защита рабочего места – выход из кризиса

1. Предоставление льготных долгосрочных кредитов предприятиям. С напоминанием о том, чтобы они не сокращали рабочие места при получении кредита.

2. Предоставлять долгосрочные льготные ссуды самозанятым лицам, чьи доходы сократились из-за эпидемии Ковид-19.

3. COVID-19 определил три способа предоставления пособий по безработице тем, кто потерял работу из-за чумы, и обеспечения реальной экономической поддержки и гарантий занятости во время пандемии. Кроме того, мы не ожидаем экономического спада, вызванного эпидемией COVID-19, поэтому центральному банку необходимо принять срочные нетрадиционные меры политики.

По мере продвижения Монголии ей необходимо будет сделать все возможное, чтобы обеспечить поддержку уязвимых слоев населения, затронутых экономической ситуацией, и при этом внимательно следить за основами макроэкономики и финансовой стабильностью.

Правительство Монголии принимает активные меры для того, чтобы справиться с негативными последствиями COVID-19, но страна по-прежнему остается уязвимой перед лицом пандемии. По оценкам монгольских властей, около 20% населения подвержены высокому риску из-за перегруженной системы здравоохранения. Кроме того, ограниченная диверсификация экономики Монголии делает ее в особенности подверженной таким шокам, как пандемия COVID-19, что может привести к сильнейшему экономическому спаду.

#### *Список литературы*

1. Дмитриева А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 / А.Д. Дмитриева // Молодой ученый. – 2020. – №24 (314). – С. 174–177 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/314/71594/> (дата обращения: 11.10.2020).

2. В Монголии зарегистрировано 27,5 тыс. безработных// ARD: портал деловой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/25619/>

3. Статданные и информация по годам // Национальное статистическое управление Монголии. Жилээр статистикийн мэдээлэл, тоо баримт // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nso.mn>

4. Ежегодный статистический сборник // Национальный статистический Комитет Монголии. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан, Улан-Батор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.1212.mn](http://www.1212.mn)

5. Сайт Центрального банка Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.mongolbank.mn/dblistcpi\\_mng.aspx](https://www.mongolbank.mn/dblistcpi_mng.aspx)

6. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>

### **References**

1. Dmitrieva, A. D. Jekonomicheskie posledstvija jepidemii COVID-19 / A. D. Dmitrieva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 24 (314). – S. 174-177. – URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/> (accessed 11.10.2020).

2. V Mongolii zaregistrovano 27,5 tys. bezrabortnyh// ARD: portal delovoj informacii // <http://asiarussia.ru/news/25619/>

3. Statdanne i informacija po godam // Nacional'noe statisticheskoe upravlenie Mongolii. Zhiljejer statistikijn mjedjejeljel, too barimt // Mongol Ulsyn Yndjesnij Statistikiijn Horoo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nso.mn>

4. Ezhegodnyj statisticheskij sbornik // Nacional'nyj statisticheskij Komitet Mongolii. Statistikiijn mjedjejellijn njegdsjen san, Ulan-Bator. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.1212.mn](http://www.1212.mn)

5. Sajt Central'nogo banka Mongolii // [https://www.mongolbank.mn/dblistcpi\\_mng.aspx](https://www.mongolbank.mn/dblistcpi_mng.aspx)

6. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files Dannye nacional'nyh schetov Vsemirnogo banka i fajly dannyh nacional'nyh schetov OJeSR // The World Bank [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.worldbank.org>

УДК 330.322.2

**Бадмаева М.Б.**

студентка

**Цыбенков М.В.**

студент

**Цыренов Д.Д.**

ст. преподаватель

Бурятский государственный университет

им. Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

**Badmaeva M.B.**

student

**Tsybenov M.V.**

student

**Tsyrenov D.D.**

senior lecturer

Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

## **ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ RESEARCH OF INVESTMENT RELATIONS OF RUSSIA AND MONGOLIA**

**Аннотация:** в данной работе рассмотрены теоретические основы инвестиционной деятельности России и других стран, а также уровня развития инвестиционной деятельности. Выявлены некоторые направления инвестиций России и других стран на макроуровне. Проанализирован уровень инвестиционной деятельности в России, Китае и Монголии. Выявлена высокая инвестиционная привлекательность по отношению к Монголии.

**Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, анализ, инвестиции, уровень инвестиционной деятельности.

**Abstract:** the article considers the theoretical foundations of investment activity in Russia and other countries, as well as the level of development of investment activity. The main areas of investment in Russia and other countries at the macro level are revealed. The level of investment activity in Russia, China and Mongolia is analyzed. High investment attractiveness in relation to Mongolia is revealed.

**Keywords:** Investment activity, analysis, investment, level of investment activity.

Между странами возникают отношения, и это могут быть экономические взаимосвязи, в частности инвестирование.

Инвестирование – это финансовые и другие материальные и нематериальные вложения в инвестиционные идеи, проекты, выгодные объекты недвижимости, ценные бумаги и др.

Российские организации заинтересованы вложениями в проекты по добыче полезных ископаемых в разных странах, особенно в таких, как Африка, которая богата этими ресурсами.

#### «Русал»

Российская объединенная компания «Русал» является основным добытчиком бокситов в Республике Гвинея. Инвестиционный фонд организации составляет \$1.5 млрд.

Бокситы, добытые в Гвинее, снабжают до 60% потребностей Русала в данной руде.

19 июня 2019 г. организация сообщила о том, что месторождение по бокситам «Диан-Диан» под эксплуатацией UC Rusal посредством рудника будет извлекать 3 млн т бокситов в год.

«Диан-Диан» – месторождение богатейшее бокситами с подтвержденными запасами сырья 564 млн т. Право на производство алюминия остается за UC Rusal с 2001 г. Договор с исполнительной властью Гвинеи планировал, что финансовые вложения в проект составят \$1,7 млрд (в ценах 2001 г.), будут построены глиноземный завод мощностью 1,2 млн т в год, 25 км дороги, железная дорога и портовая инфраструктура. В 2014 г. компания утвердила, что первая цель проекта – добыча 3 млн т бокситов – будет запущена в 2016 г.

В 2017 г. UC Rusal разработала 3,893 млн т алюминия. Из них 4% (0,121) млн т – на месторождении «Диан-Диан». Сырьем для производства алюминия служит глинозем, который, в свою очередь, производится из бокситов. Как поясняет Худалов, в среднем на 1 т алюминия уходит 2 т глинозема, для производства которого расходуется также 2 т бокситов. Таким образом, для сохранения текущего производства на российских заводах компании необходимо порядка 7,5 млн т глинозема и почти 15 млн т бокситов.

По данным 4-ого квартала 2019 г. производство алюминия приходится 949 тыс. тонн., это 7% от общего объема разработки этого металла компанией, отмечается сообщением организацией.

#### «Ренова»

Группа компаний «Ренова» добывает марганцевую руду, производство ферросплавов (сплавов железа с другими элементами), исследование урана и золота в таких странах как ЮАР, Габон, Мозамбик. Общий объем инвестиций «Реновы» превысил \$1 млрд.

#### Great Dyke Investments (Private) Limited

В сентябре 2014 г. было объявлено о создании совместного российско-зимбабвийского предприятия Great Dyke Investments

(Private) Limited, который владеет лицензией на разработку платины месторождения Дарвендейл.

Доказанные запасы платины Дарвендейла, находящегося на втором месте по залежам драгоценного металла в мире, образуют 19 тонн, сырье – 755 тонн в составе с другими элементами (платина, палладий, родий, золото, никель и медь) в пересчете на условную платину. Завершение строительства предполагалось к 2018 г., требует инвестиций в размере \$500 млн. На данный момент проект переходит на следующий этап, этап полной формализованности и детализации проекта. Совокупная величина инвестиций в разработку до 2055 г. оценивается в \$3 млрд.

Российские компании успешно сотрудничают с компаниями неразвитых стран Африки, и могут построить такие же выгодные отношения с развивающейся Монголией.

По данным Азиатского банка развития, ВВП Монголии, как ожидается, вырастет на 6,1% в 2020 году, что является самым высоким показателем в Азии: на 0,1% выше, чем в Китае.

Расположенные между двумя горными хребтами в западной части монгольского аймака Ховд, грузовики взбивают угольную пыль на угольной шахте Хошоот. Это одно из крупнейших месторождений в Азии. С 2007 года рудник Хошоот контролируется Энергетической корпорацией Монголии (МЕС), гонконгской компанией, которая также осуществляет проекты в соседней китайской провинции Синьцзян.

Согласно последнему ежегодному отчету МЕС за 2018 год, объем угля, экспортируемого в Китай из Хошоот, достиг 36,2 млн тонн – самое большое количество из когда-либо зарегистрированных – и среди них 27,7 млн тонн – коксующийся уголь. Предполагается, что запасы шахты составляют 460 миллионов тонн коксующегося угля, одного из крупнейших в Азии. Коксующийся уголь в основном используется в сталелитейной промышленности в Китае, что является продолжением роста спроса на него.

Экспорт угля из Монголии вырос на 15% в первом квартале этого года до 7,8 миллиона тонн. Большая часть этого всплеска произошла из-за ухудшения отношений между Китаем и Австралией. Китай решил сократить импорт угля из Австралии, и, как сообщается, время для прохождения таможенного контроля для таможенных пошлин удвоилось, что привело к дальнейшему замедлению торговли.

Состояние добычи в Монголии в значительной степени определяется спросом Китая на медь и уголь, на долю которого приходится более 90 процентов ее экспорта. Перспективы для экспортеров сырья выглядят многообещающими, по крайней мере, до

2020 года, так как новые проекты по добыче полезных ископаемых снова начинают открываться в Монголии.

Тем не менее, шахтеры также должны иметь дело с температурами, которые варьируются от -40 С до 40 С. В результате шахты, как правило, ограничивают программы бурения в Гоби в период с конца марта по ноябрь. Это накладывает ограничения на горнодобывающий сектор по сравнению с большинством других богатых горнодобывающих регионов, где земляные работы могут продолжаться непрерывно круглый год.

Дорога от деревни до китайской компании запечатана и нетрогута. Водители грузовиков курсируют по дороге шесть-восемь раз в месяц и получают в среднем от 100 000 до 200 000 тугриков, или 40 долларов за поездку, или 300 долларов в месяц.

Новая дорога от шахты змеится на юг и запад. Она была построена МЕС и правительством Китая для связи рудника Хошоот с Такешенкеном на границе Монголии и Китая. Дорога используется для транспортировки коксующегося угля через границу в провинцию Синьцзян.

Хотя добыча полезных ископаемых в этом регионе относительно менее развита, чем в других частях страны (393 лицензии на разведку и эксплуатацию, охватывающие почти 2,6 миллиона гектаров в ноябре 2014 года), в будущем ожидается быстрое развитие. На минеральные продукты и драгоценные металлы в настоящее время приходится 23% общего ВВП Монголии. Ожидается, что сама отрасль не умрет в ближайшее время, даже если циклы бума и спада экономики в целом сделают жизнь шахтеров неуверенной.

В последнее десятилетие в Монголии произошел значительный сдвиг рабочей силы, вызванный бумом в горнодобывающей промышленности. Из сельскохозяйственного сектора в горнодобывающий, обрабатывающий и строительный секторы. Многие из тех, кто переехал в столицу, перешли от пастырских профессий к сфере обслуживания или строительству. Другие работали сезонно в шахтах вокруг столицы или в быстро развивающемся южном Гоби.

Совсем недавно, с 2017 года, после краткого сокращения, связанного с суровой зимой и пограничными осложнениями с Китаем, которые остановили движение товаров, экономика Монголии частично восстановилась. Мировые цены на сырьевые товары снова выросли, особенно на уголь и медь в 2018 году. Хотя в начале 2010 года рост не был двузначным, в 2018 году темпы роста экономики составили 6,9%, и горнодобывающий сектор продолжал расширяться на многих участках по всей стране. Возрождающийся ки-

тайский спрос на уголь стимулировал рост и доходы правительства, отодвигая экономику, не имеющую выхода к морю, от грани классического кризиса на развивающихся рынках.

По данным ООН Comtrade, в 2018 году основной экспорт Монголии был сосредоточен вокруг двух товаров: угольных брикетов на 2,8 млрд долларов и медной руды на 2 млрд долларов. По данным Азиатского банка развития, ВВП Монголии, как ожидается, вырастет на 6,1% в 2020 году, самый высокий в Азии, на 0,1% выше, чем в Китае. Уровень инфляции в Монголии прогнозируется на уровне 7,5% в 2020 году, что почти в три раза больше, чем в Гонконге – 2,3, а в Китае – 2,2%. По данным ООН Comtrade, импорт угля из Китая в 2018 году достиг 2,75 миллиарда долларов. В настоящее время экспорт угля составляет около 35% от общей экспортной выручки Монголии.

В первом квартале 2019 года прирост ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 8,6%, а уровень инфляции оставался стабильным на уровне около 8%. По данным Всемирного банка, экономика Монголии сильно восстановилась после кризиса 2016 года, когда рост упал до 1,2%, но основные уязвимости остаются. Экономисты предупреждают, что сохраняются скрытые уязвимости, особенно колебания цен на минералы или замедление роста в Китае. Несмотря на прогресс в банковском секторе, сохраняющаяся уязвимость банков создает риск для экономического здоровья.

На долю Китая приходится львиная доля экспорта Монголии. Около 90% торговли Монголии в настоящее время проходит через Китай. По данным статистического управления страны, экспортная выручка Монголии от угля за первые три месяца года достигла 644 млн долл. США, что на 25% больше, чем годом ранее. Хотя Китай отучился от внутренней добычи и добычи угля и строит или финансирует сотни угольных электростанций в других странах, главным образом в Азии. Он по-прежнему является крупнейшим в мире потребителем угля, получая более 70% электроэнергии из угля.

В 2018 году на долю Китая приходилось более 60% мирового потребления промышленного угля, однако в 2050 году его доля сократилась до чуть более 40% из-за роста потребления в других странах и политики Китая по сокращению использования угля в промышленном секторе.

Что касается угля, согласно данным Национального статистического управления Монголии, в 2018 году Монголия добыла рекордные 50 миллионов тонн угля, увеличившись на 6,2% по сравнению с предыдущим годом.

Вывод. Россия имеет успешный опыт в ведении экономических отношений с африканскими странами, и предполагаемое сотрудничество с Монголией не вызывает никаких сомнений.

**Список литературы**

1. Харитонов Е.В. По итогам визита президента ЮАР Джейкоба Зумы в Москву: в поисках стратегического партнерства / Е.В. Харитонов, Д.А. Зеленова, С.М. Тищенко // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №12. – С. 12–14.
2. Мелкумов Я.С. Организация и финансирование инвестиций / Я.С. Мелкумов. – 2000.
3. Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. – 2000.
4. Аюшеев А.Д. Инвестиции / А.Д. Аюшеев, Филиппов, А.А. Аюшеев. – 1999.
5. Great Dyse Investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greatdykeinvest.com/> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Российские экономические проекты в Африке. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3237697/> (дата обращения: 12.02.2020).

**References**

1. Kharitonova E. V., Zelenova D.A and Tishchenko S.M. Po itogam vizita prezidenta JuAR Dzheikoba Zummy v Moskvu: v poiskakh strategicheskogo partnerstva.: Aziia i Afrika segodnia. [The visit of the South African President to Moscow: in search of strategic partnership] 2010, no. 12, pp. 12 – 14. (In russ.)
2. Melkumov. Organizatsiia i finansirovanie investitsii, 2000. (In russ.)
3. I.V. Sergeev, I.I. Veretennikova. Organizatsiia i finansirovanie investitsii, 2000. (In russ.)
4. A.D. Aiusheev, V.I. Filippov, and A.A. Aiusheev. Investitsii, 1999. (In russ.)
5. Great Dyse Investment: [online]. Available at: <http://www.greatdykeinvest.com/> (Access data: 12.02.2020).
6. Rossiiskie ekonomicheskie proekty v Afrike. Dos'e: [online]. Available at: <https://tass.ru/info/3237697/>. (Access data: 12.02.2020).

УДК 621.311.21

**Цыденов М.Б.**

студент

**Цыренов Д.Д.**

ст. преподаватель

Бурятский государственный университет

им. Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

**Tsydenov M.B.**

student

**Tsyrenov D.D.**

senior lecturer

Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

## **ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МОНГОЛЬСКОЙ ГЭС НА РЕКЕ СЕЛЕНГА**

### **PROS AND CONS OF BUILDING A MONGOLIAN HYDROELECTRIC STATION ON THE SELENGA RIVER**

**Аннотация:** в статье рассмотрен проект строительства Монгольской ГЭС, целью которого является решение проблемы энергодефицита в Монгольской Народной Республике. Проанализированы основные преимущества и недостатки ГЭС, как источника электроэнергии. Выбор данного источника производства электроэнергии обусловлен наличием ряда преимуществ, которые автор рассмотрел в статье. Но не смотря на наличие преимуществ, по мнению экспертов, примерно 67% последствий строительства ГЭС – отрицательны [6, с. 250]. Установлено, что последствия такого строительства будут с большей вероятностью негативными и необратимыми как для самой р. Селенги, так и для Байкала. Сделан вывод, что строительство Монгольской ГЭС предполагает блокирование русла реки и создание водохранилища, что приведет к гидрогеологическим изменениям, которые, в свою очередь, окажут влияние на экосистемы Селенги и Байкала. Автором предлагается в качестве альтернативы решить энергетическую проблему Монгольской Народной Республики путем разработки эколого-экономической «дорожной карты» промышленного развития монгольской и российской частей Байкальского региона. При этом, акцент делается на том, что неотъемлемым элементом «дорожной карты» должно стать сохранение экологии Байкал.

**Ключевые слова:** дельта Селенги, Монгольская ГЭС, Байкал, экология, экологические риски, энергетика, Международной ассоциацией развития, генерация электроэнергии.

**Abstract:** the article discusses the construction project of the Mongolian hydroelectric station, the purpose of which is to solve the problem of energy shortages in the Mongolian People's Republic. The main advantages and disadvantages of hydropower plants as a source of electricity generation are analyzed. The choice of this source of electricity generation is due to the presence of a number of advantages that the author presented in the article. But despite the availability of advantages, according to experts, about 67% of the consequences of the construction of hydropower plants are negative. It has been established that the consequences of such construction will be more likely to be extremely complex and irreversible as for the river itself. Selenga, and for Baikal. It is concluded that the construction of the Mongolian hydroelectric station involves blocking the river bed and creating a reservoir, which will lead to hydrogeological changes, which, in turn, will affect the ecosystems of Selenga and Baikal. The author proposes, as an alternative, to solve the energy problem of the Mongolian People's Republic by developing an ecological and economic "road map" for the industrial development of the Mongolian and Russian parts of the Baikal region. At the same time, the author emphasizes that preserving the ecology of Lake Baikal should be an integral element of the roadmap.

**Keywords:** Selenga Delta, Mongolian Hydroelectric Power Station, Baikal, ecology, environmental risks, energy, International Development Association, electricity generation.

Проект строительства Монгольской ГЭС на реке Селенге, являющейся крупнейшим притоком озера Байкал, был принят в результате соглашения между Монгольской Народной Республикой и Международной ассоциацией развития по содействию развитию инфраструктуры горнодобывающей индустрии Монголии [7].

Предполагается, что строительство Монгольской ГЭС позволит решить проблему энергодефицита Монгольской Народной Республики. Выбор данного источника генерации электроэнергии обусловлен наличием следующих преимуществ ГЭС:

- 1) возможность увеличивать либо уменьшать производство электроэнергии в зависимости от потребностей общества;
- 2) низкая стоимость электроэнергии, производимой ГЭС из-за отсутствия зависимости от роста стоимости ископаемого топлива;
- 3) долгий срок эксплуатации ГЭС.

Не смотря на преимущества, проект строительства Монгольской ГЭС имеет ряд неизбежных негативных последствий, среди

которых гидрогеологические изменения, которые, в свою очередь, окажут влияние на экосистемы Селенги и Байкала.

Из-за появления мелководий ниже по течению от планируемой ГЭС, увеличится количество водорослей в Байкальском регионе, что, в свою очередь, станет причиной пагубных изменений в водных экосистемах. Подобное явление наблюдалось в озере Прибайкальского региона – Котокель [5, с. 240].

Для большинства видов рыб ухудшатся условия обитания и размножения. В период нереста рыб возникнет непреодолимая преграда в виде плотины ГЭС.

В случае строительства ГЭС прогнозируется снижение уровня реки Селенги, и, соответственно, сокращение площади дельты, которая образуется при впадении Селенги в Байкал.

Дельта Селенги является своеобразным фильтром вод, поэтому сокращение ее площади станет причиной нарушения выполнения ее экологических функций [3, с. 156].

Дельта Селенги является местом обитания более трехсот видов птиц, 70 из которых занесены в Красную книгу. Кроме этого, дельта – это крупный пункт остановки в Евразии для перелетных птиц [4, с. 524]. Снижение уровня воды дельты хотя бы на полметра станет причиной сокращения площади для гнездования птиц и, соответственно, сокращению их количества минимум в два раза [2, с. 254].

Стоит отметить, что Селенга является не только источником основных вод Байкала, но и средой обитания значительного разнообразия фауны, которая кроме того, что обеспечивает функционирование озера, является объектом добычи для человека. Сокращение фауны Селенги станет причиной еще большей эксплуатации ресурсов человеком.

Отрицательные последствия строительства Монгольской ГЭС затронут не только Селенгу, но и озеро Байкал, которое на сегодняшний день итак находится не в лучшем состоянии, вследствие влияния внешних факторов.

На сегодняшний день в Байкале наблюдается сокращение притока вод, а строительство ГЭС на Селенге – основного источника вод Байкала повлечет еще большее снижение уровня воды [1, с. 133].

Аналогичная ситуация наблюдалась после строительства ГЭС на волге, когда уровень воды в Каспийском море снизился на 3,5 м [1, с. 125].

Снижение уровня воды Байкала приведет к тому, что площадь мелководий озера увеличится и станет местом размножения чуждых для озера микроорганизмов [5, с. 40].

Возможные последствия снижения уровня воды в реке Селенге и озере Байкал вследствие строительства Монгольской ГЭС представим в таблице 1.

Таблица 1

**Последствия строительства Монгольской ГЭС  
для реки Селенга и озера Байкал**

| Явление                                                               | Последствия                                                                                                     |
|-----------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Для реки Селенги</i>                                               |                                                                                                                 |
| Снижение уровня воды и осушение луговых экологических систем          | Засоление верхнего плодородного слоя почв                                                                       |
| Засоление верхнего плодородного слоя почв                             | Снижение плодородия                                                                                             |
| Ослабление биофильтрационных свойств растений                         | Ухудшение качества воды                                                                                         |
| <i>Для озера Байкал</i>                                               |                                                                                                                 |
| Осушение торфяных почв Прибайкалья                                    | Рост вероятности возникновения торфяных пожаров                                                                 |
| Увеличение площадей мелководья                                        | Сокращение разнообразия флоры и растительности                                                                  |
| Ухудшение условий увлажнения почв из-за снижения уровня грунтовых вод | Произрастание мелколиственных лесов и травяных сообществ вместо хвойного леса, рост риска возникновения пожаров |
| Резкие изменения уровня воды                                          | Негативное влияние на околородных животных                                                                      |

Попадание продуктов жизнедеятельности чуждых для озера микроорганизмов, а также снижение роли дельты Селенги, как биологического фильтра, приведет к ухудшению качества воды Байкала.

Селенга и Байкал имеют международную ценность:

1) дельта реки Селенги включена в список Рамсарской конвенции и является водно-болотным угодьем международного значения;

2) озеро Байкал – это один из основных мировых центров биологического разнообразия и резервуар чистой пресной воды мирового значения.

Стоит отметить, что в стандарте, разработанном Всемирным фондом дикой природы, проекты, угрожающие объектам международного значения, не должны быть реализованы.

На сегодняшний день озеро Байкал и экологические системы, которые его окружают, справляются с антропогенной нагрузкой, которая растет с каждым годом. В связи с этим, правительство должно направить все силы на минимизацию данного воздействия, а не увеличивать его строительством Монгольской ГЭС.

Таким образом, анализ проблемы по теме исследования показал, что наличие негативных последствий строительства Монгольской ГЭС на Селенге не оправданно и значительно превышает размеры ожидаемых преимуществ.

Сохранение экосистемы Байкала – это задача двух государств, на территории которых расположено озеро: России и Монголии. Поэтому в качестве альтернативы решить энергетическую проблему Монгольской Народной Республики можно путем разработки эколого-экономической «дорожной карты» промышленного развития монгольской и российской частей Байкальского региона. Карта должна обеспечить уникальность экосистемы Байкала и при этом учитывать интересы всех сторон, кроме этого, ее основным назначением должно стать минимизация любых экологических рисков в регионе.

#### *Список литературы*

1. Водные ресурсы Российской Федерации: ст. сб. / под ред. Н.Г. Рыбальского, А.Д. Думнова. – М.: НИА-Природа, 2017. – 203 с.
2. Гидроэнергетика и состояние экосистемы озера Байкал / отв. ред. А.К. Тулохонов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 280 с.
3. Дельта реки Селенги – естественный биофильтр и индикатор состояния озера Байкал. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. – 314 с.
4. Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов / отв. ред. Н.М. Пронин. – 3-е изд. перераб. и доп. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – 688 с.
5. Озеро Котокельское: природные условия, биота, экология / отв. ред. Н.М. Пронин, Л.Л. Убугунов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 340 с.
6. Dams and development: a new framework for decision-making: the report of the world commission on dams. – London and Sterling, VA: Earthscan Publications Ltd., 2000. – 404 p
7. Mining Infrastructure Investment Support Project: Terms of reference for environmental and social impact assessment of «Shuren Hydropower Plant» project [Electronic resource]. – Ulaanbaatar City. – URL: <http://www.minis.mn>.

#### *References*

1. Water resources of the Russian Federation: Art. Sat / ed. N. G. Rybalsky, A. D. Dumnov. – M.: NIA-Priroda, 2017. – 203 p.
2. Hydropower and the state of the ecosystem of Lake Baikal / resp. ed. A.K. Tulokhonov. – Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2015. – 280 p.
3. The Selenga River Delta is a natural biofilter and an indicator of the state of Lake Baikal. – Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2018. – 314 p.
4. The Red Book of the Republic of Buryatia: Rare and endangered species of animals, plants and mushrooms / resp. ed. N.M. Pronin. – Ed. 3rd, rev. and add. – Ulan-Ude: Publishing House of the BSC SB RAS, 2015. – 688 p.
5. Lake Kotokelskoye: natural conditions, biota, ecology / resp. ed. N. M. Pronin, L. L. Ubugunov. – Ulan-Ude: Publishing House of the BSC SB RAS, 2016. – 340 p.
6. Dams and development: a new framework for decision-making: the report of the world commission on dams. – London and Sterling, VA: Earthscan Publications Ltd., 2000. – 404 p.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

*Научное издание*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ  
И ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ И РОССИИ**

Сборник материалов  
Международной научно-практической конференции  
(Улан-Батор, 30 октября 2020 г.)

Редактор *Н.В. Антипова*  
Компьютерная верстка *Т.Ю. Кулагина*  
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 08.12.2020 г.  
Дата выхода издания в свет 14.12.2020 г.  
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,9275. Заказ К-742. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»  
428005, Чебоксары, Гражданская, 75  
+7 (8352) 655-731  
[info@phsreda.com](mailto:info@phsreda.com)  
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»  
428005, Чебоксары, Гражданская, 75  
+7 (8352) 655-047  
[info@maksimum21.ru](mailto:info@maksimum21.ru)  
[www.maksimum21.ru](http://www.maksimum21.ru)